

ЦЕ В У Ш К И Р О Д О Ц І Г О Р О Д Ц А

Н А С Т А В Н І

Не позволяйте ошибкам определять вашу сущность

Т Р Е С С А

М Е С Е Н Д Ж Е Р

Когда Марисса Лу самоотверженно ставит любовь к своей лучшей подруге выше любви к парню, которого она любила больше всех на свете, для того, чтобы позволить им быть вместе, она не догадывается, к какой веренице последствий это приведет в ближайшее время.

Кэти и Дэниэлу это здорово помогло, и за короткое время их чувства возросли, что подтолкнуло Мариссу Лу на путь к саморазрушению — прямо в объятия плохого парня Рэнди Ферриса.

Марисса Лу ступает на скользкий путь и каждую секунду может взорваться в вихре боли. Сможет ли она вновь заставить себя ступить на правильный путь, прежде чем все затянется и станет бессмысленным?

Тресса Мессенджер

Девушки родного города: Начало

Посвящение

Для меня — для человека, каким я была, какой являюсь сейчас, и тем, кем собираюсь стать.

Глава 1

— За выпускной год, девочки! — провозгласила Бекка, поднимая пластиковый стаканчик с холодным пенистым пивом.

— За выпускным год! — повторили в унисон Марисса Лу, Кэти и Джесс, высоко подняв пластиковые стаканчики в сторону Бекки, прежде чем все четверо опрокинули и проглотили жидкость.

— Это будет самый лучший год, — злорадно улыбаясь, сказала Бекка. — Мы будем править всей школой.

— Как будто мы уже не правим, — приподняла идеальную бровь Марисса Лу, иронично глядя на нее.

— Точно, но этот год отличается. Это наш последний год в средней школе. Больше никаких ранних подъемов, домашних заданий и больше никакой школы!

— Вы же знаете, что есть такая штука, называется колледж, да? И что он начинается сразу после школы, — спросила Кэти. — Не только это, но есть также нечто под названием работа. Место, где по большей части вы должны рано вставать и батрачить весь день. Я слышала, что это очень похоже на школу, но, по крайней мере, вам за это платят. Да, кстати, большинство людей должны начать оплачивать свои счета, так как в основном работают для того, чтобы жить.

Кэти и Марисса Лу хмыкнули, глядя на Бекку.

— Ужас, — вздрогнула Марисса Лу.

— Неважно! Вы поняли, о чем я.

— Я поняла, — сочувственно пробормотала Джесс.

— Спасибо, Джесс. По крайней мере, у одной из вас есть мозги.

Девушки посмеялись пару минут, прежде чем ночь снова обросла тишиной, что было не совсем обычно, когда все четыре шумные подруги собирались вместе. Каждая устала на костер, думая про предстоящий школьный год, не обращая внимания на остальных участников вечеринки под открытым небом, всю веселящихся вокруг. Они понимали, что Бекка права. Это будет последний год в средней школе, который они проведут вместе. Большинство детей ненавидят школьную пору, но именно тогда они начинают процветать и учатся социально взаимодействовать друг с другом, хотя после учебы они перестают отличаться от остальных, когда дело доходит до реальной работы.

В следующем году все изменится. Некоторые из группы даже могут пойти в другой колледж, например, Кэтти, которая всегда говорила о переезде за пределы их родного городка для лучшей жизни. Каждая из девочек поддерживали ее в этом решении, но все они знали, как тяжело им будет, когда этот день на самом деле наступит. Кэтти и Джесс были лучшими подругами с самого рождения, задолго до того, как началась учеба в средней школе и появилась Марисса Лу, а позже к компании присоединилась и Бекка. С тех пор четверка была неразлучна. Мысль о том, что они не будут общаться каждый день, удручала.

— За выпускной год, — с грустью в голосе повторила Марисса Лу, в то время как другие девушки продолжали смотреть на огонь.

Глава 2

— Я так устала, — зевая, пробормотала Марисса Лу и откинулась головой на свой шкафчик.

— Я тоже, — поддакнула Джесс, подхватывая заразный зевок подруги.

— Скажи мне снова, почему вечеринку у костра устроили в воскресную ночь, за день до нашего возвращения в школу?

— Мы должны были отпраздновать окончание лета и начало нового учебного года. Нашим друзьям и одноклассникам это было просто необходимо, — сказала Бекка так, как будто это очевидная вещь. — Кроме того, это традиция.

Марисса Лу закатила глаза, прежде чем уставиться в потолок. Ей на самом деле не терпелось вернуться в учебное заведение, и это никого не удивляло. Она практически владела школой и, становясь старше, только расширяла территорию своих владений. Это была высокая, худая и красивая блондинка. Она была словно "Королева пчел"[1] в Памлико Хай и правила остальными, как подданными. Именно так это и было.

В коридоре воцарилась тишина. Марисса Лу была так увлечена мыслями о своем господстве, что поначалу даже и не заметила этого. Но когда она повернула голову, чтобы взглянуть на подруг, те тихонько глядели в другую сторону.

Девушка оторвалась от шкафчика и спросила:

— На что это вы все уставились?

Никто не ответил, и она, посмотрев в том направлении, где что-то так сильно привлекло остальных, увидела знакомое лицо. Одна из ее лучших подруг или, по крайней мере, очень на нее похожая. По коридору шла Кэти. Ее сумка с книгами была переброшена через оголенное плечо, болтаясь где-то за спиной. Лицо девушки не выражало ничего, кроме беззаботности. Кэти будто не замечала, что каждый ученик на ее пути останавливался и замирал, пока она неторопливо шествовала мимо.

Марисса Лу почувствовала небольшую ревность, ведь именно она была самой популярной.

Все, как один, останавливались, чтобы поглазеть на Кэти. Девушка всегда была веселым сорванцом. Однако теперь Мариссе Лу пришлось признать, что подруга выглядела великолепно, и это не могло не радовать. Казалось, тело девушки расцвело в одночасье, причем в буквальном смысле. Потому что накануне Марисса Лу была с Кэтти на вечеринке и не заметила никаких изменений, но, опять-таки, раньше она никогда не видела ее при макияже, до этого дня.

Короткая джинсовая юбка и кружевная майка показали ее соблазнительную фигуру, а сандалии на каблуках — загорелые и стройные ноги. Даже ее темные, шоколадного цвета волосы переливались. Раньше девушка всегда собирала их в конский хвостик. Но сегодня распустила, и они вились вдоль спины.

— Девушка, кто вы и где моя подруга? — спросила Бекка у Кэти, когда та подошла к группе.

Та рассмеялась и покраснела:

— Это все слишком, да?

— Вовсе нет, — сказала Джесс. — Я думаю, ты выглядишь великолепно.

— Да, так думаешь ты и все остальные в этом коридоре, — подтвердила слова Джесс

Бекка.

Кэти развернулась, посмотрела назад и, казалось, только сейчас заметила несколько задержавшихся на ней взглядов. Она снова повернулась к подругам и пожала плечами:

— Ведут себя так, будто раньше никогда не видели девушку

— Мне кажется, они просто не видели тебя раньше. Не такой, во всяком случае, — пояснила Марисса Лу.

— Я — все еще я, — просто сказала Кэти. — Прическа и макияж ничего не меняют.

Ее слова заделали Мариссу Лу, потому что та была права. Несмотря на естественную красоту, Марисса Лу, однако, никогда не появлялась на публике без идеальной прически, макияжа и наряда. Девушка понимала, что должна радоваться за Кэти. Ведь именно так поступают настоящие подруги. А они ими и были. Дружили со средней школы, и, несмотря на многочисленные предложения девушек, Кэти никогда не чувствовала потребности в каких-то поверхностных вещах. Кэти всегда была сорванцом в их компании, и девушки принимали это, сейчас же, глядя на нее, даже подруги удивлялись ее преображению. Если каждый в их группе играл свою роль, то Марисса Лу была красивой и популярной, Кэти — озорница, Бекка — рыжеволосая бестия, а Джесс — милая и нежная.

По настоящему никто из них не был предводителем альфа группы, каждая привносила что-то свое, но если произошедшее сегодня имело значение и предшествовало изменением, намечающимся в этом году, то движущие силы в их компании явно изменятся. А эти перемены не были частью основного плана Мариссы Лу на этот год.

Марисса Лу выбросила эти мысли из головы. Кэти была ее лучшей подругой, несмотря ни на что, а друзья для того и существуют, чтобы оказывать поддержку. Если что-то изменилось, она просто прикусит свой язык, начиная с сегодняшнего дня.

— Я думаю, ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, Марисса Лу, — сказала Кэти, и ее лицо тут же озарилось спокойствием.

— Эй, красотка. — Дэниэл, парень Мариссы Лу, обнял ее за талию, целуя в шею.

Подруги тут же отвернулись или опустили глаза. Они видели проявления нежностей этой пары не единожды в прошлом году, с тех пор как те начали встречаться, однако всегда чувствовали себя неловко при этом. Не потому что им не нравился Дэниэл, ведь, действительно, что в нем могло не нравиться? Он был, что называется, "хорошим" парнем, бесспорно красивым. Точная копия Мариссы Лу в мужском варианте, благодаря чему они казались безупречной парой. Высокий, мускулистый, с темно-русыми волосами, с самыми совершенными голубыми глазами, харизматичный. Любому было видно, что он без ума от своей девушки

— Эй, — сказала она, поворачивая голову, чтобы поцеловать его в губы. — Я скучала по тебе прошлой ночью.

— Я знаю, прости. Ненавижу себя за то, что пришлось пропустить твою вечеринку из-за моей работы. Уверен, ты славно повеселилась, несмотря на мое отсутствие.

Девушка сморщила носик и игриво покачала головой.

— Да, да, — Дэниэл посмотрел на группу девочек и остановил взгляд на Кэти, мгновение пристально изучая ее.

— Кэти? — спросил он, потрясенный ее видом.

Та приподняла подбородок, приняв позу модели.

— Ты выглядишь великолепно. Лето пошло тебе на пользу.

— Ну спасибо, Дэниэл.

Тут раздался звонок на урок, разъединивший компанию, заставив Мариссу Лу с Дэниэлом отправиться в одну сторону, а девушек — в противоположные, по своим классам.

К концу дня, после отдельных уроков, Марисса Лу и Кэти встретились в спортзале, чтобы попрактиковаться в чирлидинге. Марисса Лу была в команде с первого года, а, став капитаном в конце прошлого года, она уговаривала Кэти присоединиться, чтобы чаще тусоваться вместе. Теперь, учась в разных классах, обе были рады, что Кэти неохотно, но все же согласилась.

— Не верится, что у нас не будет совместных уроков в этом году, — состроила недовольную гримасу Кэти.

— Понимаю, о чем ты. Я все ждала, что увижу тебя хотя бы на одном из занятий. Так надеялась, но, похоже, этот год собирается разделить всех нас.

Обе обернулись, когда мимо прошли футболисты из университетской команды, громко шаркая бутсами по деревянному полу, идя к своим собственным изнурительным тренировкам.

Марисса Лу помахала, увидев Дэниэла, и послала ему кокетливый поцелуй. Кэти только улыбнулась на это и закатила глаза.

— С другой стороны, у меня почти все занятия с ним.

— С кем? — все внимание Мариссы Лу снова сосредоточилось на Кэти.

— С тем героем-любовником.

— Да? А у меня с ним, вроде, только один совместный урок. Тоже самое с Джесс и Беккой. Какого черта! Этот год будет таким хреновым без моих подружек.

— Ну, сейчас у тебя есть я. Кстати говоря, Марисса, не могу поверить, что ты заставляешь нас тренироваться в первый учебный день.

— Эй, моя команда — мои правила. К тому же, я хочу, чтобы мы были на высоте во время футбольного сезона, который начинается через несколько недель.

— А я-то все думала, почему это мы целое лето разучивали приветствия, — склонила голову Кэти.

— На работе не спать, Кэти.

— Так точно, мэм! — шутливо отсалютовала та.

— А ну выстроились в линию, гниды! — рявкнула Марисса самым грубым голосом, каким только смогла.

Кэти шлепнула ее по заднице и поспешила к остальным болельщицам.

— Выскочка, — крикнула Марисса ей вслед. — Итак, дамы, — привлекла внимание остальных болельщиц девушка. — Пока все здесь, давайте повторим все, чему научились за лето. Возможно, мы сможем побыстрее покончить с этим, потому что не знаю, как вы, а мне уже хочется оказаться в любом другом месте, но подальше отсюда.

Марисса Лу встала во главе спиной к девушкам, положив руки с помпонами на талию, и ждала, когда начнется музыка. В разгар ожидания ее осенило: независимо от того, что произойдет в этом году: хорошее или плохое — в данный момент она находилась там, где и должна быть, на своем месте во всех смыслах этого слова. И она сделала бы все, чтобы так продолжалось и дальше.

Как только тренировка закончилась, краем глаза Марисса Лу заметила пришедшего в спортзал Дэниэла, однако сделала вид, что не видит его. Будто не услышала, как гремят его тяжелые бутсы, пока он усаживался на скамью в верхних рядах, чтобы понаблюдать за ней. Они были одни, потому что за пару минут до его прихода другие девчонки-черлидерши успели разбежаться. Марисса осталась подольше, чтобы немного попрактиковаться наедине, зная, что ее парень придет за ней после собственной тренировки. А еще это была возможность немного подразнить Дэниэла.

Она раздвинула свои длинные стройные ноги и грациозно склонилась между ними к полированному полу спортзала. Вытянув руки вдоль ноги, увеличила растяжку, при этом ее длинные светлые волосы, заплетенные в хвост, упали вперед, достигая пола. В свое время Марисса стала победительницей в конкурсе Мисс Атлетика школы Памлико Хай, и Дэниэл часто говорил, что ему нравятся девушки именно такого спортивного типа, как у нее. Более того, никто в школе не мог выполнить растяжку, как она. Девушка гордилась этим фактом так же, как и ее парень.

Дэниэл восхищенно засвистел.

Марисса медленно подняла голову и взглянула через плечо, будто только сейчас заметила его присутствие. Ее голубые глаза невинно округлились и блеснули, а губы послали хитрую улыбку. Конечно, она знала, что он смотрит. Она всегда знала, как сексуально выглядит, и с легкостью использовала это преимущество на всю катушку, сводя парня с ума. Она продолжила растяжку, игнорируя его попытки обратить на себя внимание. Девушка заставила себя попотеть пару минут, продолжая вытягивать руки за спину и крутить шей из стороны в сторону.

— Эй, красотка! — крикнул парень в смятии.

Почувствовав удовлетворение, она развернулась и сексуальной поступью медленно побрела к нему на трибуну, пока не остановилась прямо напротив него. Капельки пота от усиленной тренировки все еще блестели на ее коже. Марисса наклонилась, положив ладони на его колени, позволив рассмотреть выпуклости под тугим спортивным бюстгалтером. Послав Дэниэлу очередную лукавую улыбку, она наконец прижалась своими блестящими губами к его.

— Иди сюда, — прошептал парень, притягивая ее ближе за талию и усаживая к себе на колени.

— Что ты делаешь? — спросила она, игриво посмеиваясь.

Он обхватил ее затылок и притянул голову к себе, шепча в губы и продолжая улыбаться:

— Ничего. Просто хочу, чтобы ты была ближе.

Он снова поцеловал ее, на этот раз с жадностью. Их языки переплелись, будто исполняя жаркий влажный танец. Отпустив шею, парень обнял девушку за талию и еще сильнее прижал к себе.

— Ладно, помедленней, интриган, — пробормотала она в его губы. Когда он не остановился, Марисса Лу отстранилась и посмотрела на парня выпученными глазами. В ее взгляде одновременно отражались шок, страх и раздражение. Неважно, что уроки закончились, но они все еще были в школе, а он проигнорировал ее просьбу остановиться.

— Что это ты делаешь?

— А на что это, по-твоему, похоже? — спросил он с лукавой улыбкой.

Дэниэл снова попытался притянуть ее к себе, но девушка не позволила, упершись ладонями ему в грудь.

— Но мы все еще в школе! Что, если нас поймают? Другие ребята могут зайти в любой момент.

Мариссе нравилось дразнить, но такие вот моменты грозили неприятностями.

— Просто расслабься, разве ты меня не любишь?

Ее тело расслабилось, она кивнула головой, потому что Господь знает, как она любит этого парня.

— Ты мне доверяешь?

Она снова кивнула.

Он поднял ее со своих колен и усадил на скамью, а сам встал. Девушка смотрела на него, опешив, пока он не подал ей руку, помогая подняться. Марисса вложила свою ладонь в его и улыбнулась, испытывая любопытство.

— Пошли, я хочу сводить тебя кое-куда, — потянул он ее, заставляя встать на ноги.

Марисса Лу захихикала, когда они, держась за руки, выбежали из зала и проскользнули мимо группы игроков в футбол, прошли через дверь, ведущую на заднюю парковку, находящуюся позади спортзала, и очутились на школьной стоянке для автобусов. Они обогнули тренажерный зал, являющийся частью школьного здания, и остановились.

Марисса с любопытством огляделась, все еще не понимая, что они тут делают.

— Ты можешь вскарабкаться? — спросил ее Дэниэл, развернувшись.

Еще более сконфузившись, девушка переспросила:

— Вскарabкаться? О чем это ты?

— Забраться туда. — Он показал на толстую металлическую трубу, которая простиралась от земли до верхушки здания. — Хочешь?

Марисса Лу всегда любила авантюры, даже когда была втайне напугана, но она никогда не признавалась в своих страхах. Девушка уставилась на трубу широко раскрытыми глазами. Высотой та была футов двадцать, не меньше. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоить нервы, снова повернулась к Дэниэлу и беспечно ответила:

— Да, хочешь залезть первым?

— Возможно будет проще, если я приподниму тебя. — Он наклонился, сцепив руки в замок. Еще раз тяжело вздохнув, девушка поставила ногу на руки Дэниэла и обхватила трубу руками. Когда он поднял ее, Марисса подтянулась, используя зажимы на трубе в качестве опоры для облегчения задачи.

Лишь забравшись наверх, она почувствовала облегчение, что не свалилась во время подъема. Посмотрев вниз, она прошептала:

— Давай.

Используя стены по обе стороны от трубы, парень забрался тем же способом, что и она, только с большей легкостью.

— Ты наполовину обезьяна? — хихикая, спросила девушка, когда он был безопасно забрался на крышу.

— Ты не захочешь этого знать, — улыбнулся он, схватив ее за руку. — Давай. Пригнись, чтобы нас не заметили.

Дэниэл пригнулся и начал ходить по старой крыше, пока не нашел идеальное место.

— Уверен, у нас будут большие неприятности, если кто-нибудь нас здесь увидит.

Он лег на спину прямо на теплую металлическую поверхность и уставился на девушку:

— Давай, ложись рядом со мной.

Она сделала, что он сказал, и начала смотреть на небо. В конце августа оно было таким голубым, практически безоблачным. Тихий ветерок шелестел листвой и слегка покалывал кожу, но Марисса не замечала этого, или ей было просто все равно. Повернувшись к парню, она улыбнулась:

— Это, возможно, самая крутая вещь, которую я когда-либо делала.

Он повернулся на бок и убрал длинную светлую прядь с ее лица, приподнял подбородок и мягко поцеловал ее в губы. Потом осторожно придвинулся ближе и, обхватив лицо руками, снова поцеловал с жадностью, с потребностью, проходящей сквозь него. Эта потребность всегда проявлялась, когда он находился рядом с ней. Она закрыла глаза и застонала, почувствовав электрические волны, проходящие сквозь нее. Дэниэл не был первым парнем, с которым она целовалась, но лишь он заставлял ее сердце бешено биться, а нервы — щекотать.

Дэниэл отстранился и, осторожно погладив ее по щеке, нежно поцеловал в последний раз.

— Я люблю тебя, ты знаешь это? — сказал он, и она понимала, что именно это он и имеет в виду.

Не в состоянии ответить из-за того, что эмоции переполняли ее, девушка согласно кивнула. Конечно, она знала.

Уже во второй раз за день она была ошарашена его словами. И пока лежала в объятьях парня, Марисса понимала, что тоже любит его больше всех на свете, и чтобы ни случилось в ее маленьком мирке, все будет в порядке.

Она пристально посмотрела на него, и все эти эмоции пробежали по ее лицу. Девушка знала со стопроцентной уверенностью, что никогда не сможет полюбить кого-то так же сильно, как Дэниэла. Ни сейчас, ни потом.

На следующий день Кэти спешила на урок испанского и успела сесть за стол рядом с Дэниэлом, прежде чем это сделал кто-то еще.

— Привет, Дэниэл, — прошептала она.

— И тебе того же, — ответил он, не смотря на нее и продолжая что-то писать в тетради.

— Мне вот интересно, ты ведь все еще работаешь в "Дейри Фриз", не так ли?

Это привлекло его внимание:

— Да, а что?

— А там есть свободные вакансии?

Миссис Руиз, учитель испанского, прошлась вдоль их ряда, заставляя парня и девушку сесть прямо.

— Доброе утро, класс. Я жду, что вы будете сидеть на своих местах с закрытыми ртами и слушать только меня. Потому что с этой минуты любое слово, произнесенное здесь, будет только на испанском. *Comprende*[1]?

Она была известным сторонником порядка еще с начальных классов, но это не останавливало Кэти.

Когда учитель прошла дальше, Дэниэл наклонился и прошептал:

— Я не уверен, есть места или нет, но могу поговорить с менеджером сегодня, когда буду работать.

Девушка улыбнулась и кивнула головой.

Он снова выпрямился и задумался на минуту:

— Эй, если хочешь, можешь дать мне свой номер, я перезвоню или передам менеджеру, чтобы он позвонил тебе.

— Спасибо, это было бы здорово. — Она написала номер телефона на клочке бумаги и передала ему. Кэти сидела за столом, улыбаясь и чувствуя надежду.

* * *

Дэниэл не обманул и, приехав на работу, поговорил с менеджером, Крисом. А потом сразу позвонил Кэти с новостями.

— Привет, могу я поговорить с Кэти? — спросил он по телефону.

После небольшой паузы в телефоне послышался хриловатый голос девушки:

— Алло?

— Привет, Кэти, это Дэниэл.

— Привет, Дэниэл, как дела?

— Я только что говорил со своим менеджером, и он спрашивает, можешь ли ты подойти на собеседование?

— Серьезно?

— Как сердечный приступ.

— Конечно, могу. Когда?

— Эмм, а сейчас не слишком скоро? — спросил он с нервным смешком, ибо если знакомство с Мариссой чему-то его и научило, так это тому, что девушкам требуется уйма времени, чтобы быть готовой к чему-либо.

— Сейчас? — запаниковала Кэти. — Позволь мне быстренько сходить в душ, и я приеду туда так быстро, как только смогу.

— Замечательно, я дам ему знать.

— Хорошо, пока.

— Пока.

* * *

Вернувшись из школы, Кэти сменила удобные хлопчатобумажные шорты и топик на длинные черные брюки, которые носили сотрудники "Дейри Фриз", быстро надела белую футболку и поспешила за дверь.

"Дейри Фриз" находился в нескольких милях от ее дома в центре города. Это было популярным местом среди подростков. В любой день, особенно в выходные, парковка была забита автомобилями и собиравшимися в группы подростками. В таком маленьком городке, как Бейборо, это было старейшим и популярнейшим местом для тусовок. Кэти была уверена, что, если бы спросила своих родителей, они бы сказали, что ходили туда детьми. Эта мысль заставила ее застонать. Жить в сельской местности идеально, когда ты растешь, но девушка хотела большего и лучшего: высоток, суеты на тротуарах. Может, в сердце она и была деревенской девчонкой, но в душе жаждала городской жизни. Жаждала до такой степени, что все колледжи из ее списка для поступления находились только в больших городах. И эта работа поможет ей осуществить мечту.

Дойдя до парковки, девушка оставила автомобиль на соседней стоянке. Эта стоянка принадлежала банку, но он был закрыт в это время, поэтому никто не возражал, когда кто-то ею пользовался. Кэти помахала нескольким знакомым, пока спешила внутрь.

Она заметила Дэниэла, стоявшего за стойкой, и подбежала к нему.

— Привет, Дэниэл. Надеюсь, еще не слишком поздно. Я торопилась и...

Он поднял руку:

— Эй, успокойся. Все в порядке.

— О, хорошо. Мне действительно нужна эта работа, не хотелось бы облажаться прежде, чем я смогу назвать ее своей, — сбивчиво сказала она с нервным напряжением.

— Повторяю: расслабься, все в порядке.

Она улыбнулась и глубоко вздохнула, чтобы успокоить разыгравшиеся нервы.

— Теперь порядок? — спросил он. Наблюдать за ней было очень забавно.

В знак согласия она покачала головой, подняла большой палец вверх и широко улыбнулась.

— Ладно, хорошо. Я дам знать Крису, что ты здесь.

— Спасибо, — сказала она и повернулась, чтобы осмотреться.

Казалось, все ученики припарковались на стоянке, и, на удивление, Бекка присутствовала там. Будто прочитав ее мысли, что было вполне возможно, потому что, давайте посмотрим правде в глаза, у девушки были какие-то способности к этому, Бекка развернулась к Кэти, улыбнулась и помахала рукой. Девушка помахала в ответ, прежде чем повернуться к стойке, и заметила вновь появившегося Дэниэла с каким-то парнем, видимо, менеджером по имени Крис.

— Привет, это ты — Кэти?

— Да, — нервно ответила она.

— Меня зовут Крис. Приятно познакомиться. — Он протянул ей руку, а она ответила на рукопожатие. — Давай пойдем туда, где потише, и поговорим.

— Хорошо, — сказала девушка и, когда Крис развернулся, чтобы уйти, она быстро повернулась к Дэниэлу с паническим выражением на лице.

— Ты справишься, — сказал он ободряюще одними губами.

Она кивнула и последовала за Крисом к угловой кабинке, расположенной достаточно далеко от болтающей молодежи, хотя большинство из них обычно предпочитало тусоваться снаружи, а не внутри.

— Итак, Кэти, Дэниэл сказал, что ты ищешь работу, — сказал он, как только сел.

— Да, сэр.

Крис рассмеялся, и на мгновение Кэти обиделась.

— Пожалуйста, зови меня просто Крис. Я слишком молод, чтобы быть "сэром".

Она легонько кивнула головой. Он выглядел молодо, возможно, ему чуть больше двадцати.

— Ты когда-нибудь раньше работала?

— Нет, я учусь в средней школе и постоянно занята, но в этом году свободного времени у меня больше.

Он постучал ручкой по блокноту и с любопытством уставился на нее:

— Так что заставляет тебя думать, что ты сможешь здесь работать?

В течение минуты Кэти раздумывала над вопросом:

— Ну, я быстро учусь и работаю. — Она уверенно положила руки на стол и наклонилась вперед. — Кроме того, я ходила в школу с большинством ваших клиентов, когда была маленькой. Я одна из них. Знаю, чего ожидать и чего они хотят.

Он смотрел на нее, размышляя над словами.

— Кэти, скажи, для чего тебе нужна эта работа? Это твой выпускной год в школе. Почему бы просто не тусоваться и весело проводить время с друзьями?

Его слова задели ее и разрушили уверенность. Она откинулась назад и уставилась на свои коленки.

— Крис, я знаю, что у меня нет никакого опыта, знаю, что должна веселиться и наслаждаться этим годом с моими друзьями, но мне действительно нужна эта работа. Колледж не за горами, и я хочу выбраться отсюда. Единственный способ сделать это — заработать немного денег. — Девушка с грустью взглянула на него: — Пожалуйста, мне очень нужна эта работа.

Ей показалось, что прошла целая жизнь, пока Крис спокойно смотрел на нее.

— Полагаю, это твой счастливый день, потому что так случилось, что нам действительно нужен кто-нибудь.

— О Боже мой, правда?

Он поднял руку так же, как сделал Дэниэл, когда она вбежала в кафе.

— Не так быстро. Время летит быстро, и у тебя не останется времени на встречи с друзьями.

Она отмахнулась.

— В любом случае, они все приходят сюда. Обещаю, вы не пожалеете, — сказала Кэти, выскакивая из кабинки. Прежде чем уйти, она остановилась и обернулась. — Забыла спросить, когда мне можно начинать?

— Поразвлекайся сегодня вечером. Пошли своему детству прощальный поцелуй и

завтра к пяти часам будь готова к началу обучения.

— Я буду. И еще раз спасибо, — сказала она. Визжа, девушка бросилась к Дэниэлу, схватив за рубашку, вытащила его через прилавок и обняла за шею.

— Я получила работу. Спасибо большое за твою помощь, — проговорила девушка ему в ухо, прежде чем отпустила, и выскочила из ресторана, чтобы рассказать Бекке хорошие новости.

— Обращайся в любое время, Кэти, — сказал парень вслед удаляющейся девушке, и широкая улыбка расплылась по его лицу.

— Я слышала, ты помог Кэти получить работу в "Дейри Фриз". — Марисса Лу произнесла это, прислонившись к Дэниэлу, ее босые загорелые ноги лежали на приборной доске его автомобиля.

— Да, она попросила все разузнать. На самом деле, единственное, что я сделал, — это спросил менеджера, нужен ли нам помощник, и дал имя с ее номером. Работу она получила самостоятельно.

Марисса уставилась на воду, не отвечая. После их индивидуальных тренировок с Дэниэлом, они поехали к обрыву, чтобы побыть вдвоем, прежде чем парень отправится на работу. Это было их личное время, но его было так мало, проходило оно так быстро, что они старались пользоваться им так часто, как могли.

— Ты считаешь ее симпатичной?

Дэниэл с любопытством взглянул на макушку девушки.

— Что ты имеешь в виду?

Она выпуталась из его объятий и взглянула на него.

— Ты меня слышал. Ты считаешь ее симпатичной?

Дэниэл пожал плечами.

Марисса Лу знала, что парни достаточно умны, чтобы не отвечать на подобный вопрос, ну, или, по крайней мере, они должны быть достаточно умны. Конечно, Кэти была симпатичной. Она была идеальной даже для нее. Девушка была великолепной и пацанкой. Марисса же была просто сексуальной, если не сказать больше. Она увлекалась спортом, но ей не нравилось быть "своим парнем" среди остальных, каковой была Кэти.

— Ну, она обыкновенная. А почему ты спросила? — наконец ответил Дэниэл.

Девушка перекинула волосы через плечо и отвернулась.

— Просто любопытно.

— Это чушь. Ты что, ревнуешь?

— Нет! — слишком быстро ответила она, шокированно посмотрев на него. Ее первым побуждением было разозлиться, но глупая ухмылка на лице парня показала, что он не был серьезен.

Из всех знакомых больше всего Марисса доверяла Бекке, Джесс, Кэти и Дэниэлу. Просто она чувствовала неуверенность из-за трансформации Кэти. Девушка понимала, как глупо это было, но тем не менее так и было.

— Так и есть. Ты ревнуешь. Признай это! — потребовал он и начал щекотать ее за бока. — Признай это!

— Нет! Никогда! — Она визжала и смеялась от восторга.

* * *

— У нас все строго систематизировано, — сказал Дэниэл, смотря на реестр. — Все товары, которые мы продаем, имеют свои собственные кнопки, а также дополнительные детали.

Кэти уставилась на экран и кивнула головой. Все маленькие слова и цвета на кнопках одурманивали, но она не была душой и знала, что будет в состоянии понять это.

— Не хочешь взять на себя следующего клиента?

Она глубоко вздохнула.

— Конечно. Я могу это сделать.

— Ты будешь в порядке. Просто не торопись — нажимаешь кнопки с тем, что заказывают, берешь деньги и передаешь еду, когда все готово.

— Поняла. — Она была приставлена к Дэниэлу последние несколько часов, наблюдая и запоминая все, что он делал для работы. Она была уверена, что у нее все получится. Это не выглядело слишком трудным. Даже если запнется, она утешала себя тем, что Дэниэл рядом, чтобы помочь.

— Ах, время покажет, — сказал он, когда увидел несколько заходящих парней. Он сделал шаг назад, чтобы дать ей пространство, но все еще оставался неподалеку, чтобы помочь в случае необходимости.

Кэти мысленно застонала, когда увидела, что одним из посетителей был Рэнди Фэррис — парень, с которым она училась одной школе и который был самым полнейшим кретином. Судя по его налитым кровью раскосым глазам, он был в своем обычном состоянии — под кайфом. Когда он подошел, она приклеила улыбку:

— Чем могу помочь?

Он заглянул в меню и сказал:

— Я возьму номер четыре и клубничный молочный коктейль.

"Пробило на хавчик", — улыбнувшись, подумала мысленно девушка. Она посмотрела на экран, сканируя кнопки в поисках соответствующего номера. Найдя их, она оглянулась, гордясь собой, и спросила:

— Это все?

Он наклонился через прилавок поближе к ней. Ее накрыло свежим ароматом марихуаны.

— Нет, еще я бы хотел небольшой кусочек тебя. — Он вытянул шею, чтобы посмотреть на экран компьютера. — У вас есть такая кнопка?

На мгновение заглянув в меню с каменным лицом, девушка ответила:

— Извини, кажется, меня нет в меню.

— Ничего. Ты можешь его добавить.

— Да, но я так не думаю.

— Я думал, что клиент всегда прав.

— Это тебе не "Бургер-Кинг". — Она наклонилась ближе и прошептала: — Я всегда могу отказать в обслуживании.

— Да ладно. — Он потянулся, чтобы коснуться ее руки, но она выдернула ее за мгновение до того, как они соприкоснулись. На лице парня вспыхнула злость: — Ты что, думаешь, что можешь ходить вокруг школы и дразнить, потому что наконец обнаружила у себя сиськи и вагину, сверкая товаром из-под короткой юбки, ничего не давая при этом? Нет, это так не работает, — сказал он, схватив и туго сжав ее запястье.

— Эй! Как насчет отпустить ее и убраться отсюда, — сказал Дэниэл, перегнувшись через прилавок к Рэнди, его лицо покраснело от гнева.

— О, ты теперь дерешься? Какая ирония. Думаю, это делает Мариссу Лу доступной. Теперь она — горячая штучка. Не волнуйся, я буду хорошо с ней обращаться, потому что знаю, что она любит повеселиться, — произнес Рэнди, отпустив запястье Кэти, засмеявшись, повернулся к двум другим парням.

Дэниэл сделал движение, чтобы перепрыгнуть через прилавок, пытаясь добраться до Рэнди, но Кэти вовремя остановила его:

— Не надо!

Рэнди прекратил смеяться, и трое парней повернулись посмотреть на них. Он уставился на Дэниэла, минуту оценивая его.

— Неважно, ты и твоя маленькая шлюшка не стоите этого, но не волнуйся. Я буду хорошо заботиться о Мариссе Лу.

Затем он ушел вместе с друзьями, сопровождаемый смехом.

Слова задела Кэти. Никто никогда не говорил с ней так раньше, и обычно она могла быть как грубой, так и понятливой с парнями, но почему-то его замечания задела ее за живое. Она поспешила от передней стойки, чувствуя, как слезы обжигают глаза, не позволяя никому увидеть, что плачет. Особенно в первый день на первой в ее жизни работе. Оказавшись в кладовке вдали от любопытных глаз, она села на пол и дала волю слезам.

— Эй, ты в порядке?

Кэти подняла голову, а затем увидела Дэниэла, стоящего над ней. Беспокойство читалось на его лице. Она быстро отвернулась и вытерла лицо руками.

— Да, я в порядке. Он такой придурок.

Дэниэл кивнул в знак согласия.

— Да, он такой. — Он подошел и сел рядом на пол. — Ты точно в порядке? — Кэти пожалала плечами. — Я тебя давно знаю и никогда не видел ничего подобного.

— Да, ну я полагаю, он недалек от истины. Со мной такого раньше не было. Может, он был прав. Я чувствую себя такой глупой.

— Не надо. Как ты и сказала, он — придурок, ему не хватает клеток мозга, чтобы быть правым хоть в чем-нибудь.

Она покачала головой.

— Нет, я на самом деле не чувствую себя глупой из-за него.

— Тогда почему?

— Посмотри на меня, за всю жизнь я никогда не заботилась об одежде, прическе и макияже, в отличие от других девчонок, которых знаю. Наступает выпускной год, и я наконец решила дать ему попытку. Но это не я. Я не буду прятаться в углу, чтобы плакать, как ребенок.

— О, — сказал Дэниэл со странным выражением лица.

Она была уверена, что он привык ко всем девчачьим штучкам с Мариссой Лу, но он явно был в недоумении от слов Кэти.

Он почесал затылок и произнес:

— Тогда почему ты здесь? Тебе не нужен весь этот макияж. Ты всегда была хорошенькой даже без него. Не все девушки могут выйти без макияжа, но ты можешь. Ты смелая и естественная, поэтому нравишься людям. Что в этом плохого?

Кэти встревоженно посмотрела на него. Ей нравилось, кем она была, всегда была, но в последнее время она чувствовала себя неуверенно. Будто должна была быть похожа на других девчонок в школе. Это был выпускной год, и она чувствовала, что должна сыграть эту роль. Хотя она чувствовала себя неудобно в последнее время, казалось, другие предпочитают ее новый облик. Дэниэл был первым, кто сказал ей, что в этом не было необходимости.

— Знаешь что? Ты прав!

— Конечно, я прав, — сказал он, улыбнувшись. — Это довольно сексуально, когда

девушка уверена в себе, естественна и любит спорт. Такие девушки лучше тех девушек с их девчачьими глупостями. Только не говори Мариссе Лу, что я это сказал. — Он толкнул Кэти плечом, затем встал и протянул ей руку. — Так, давай. Не дадим этому придурку радоваться, к тому же нам еще нужно поработать.

Она вложила свою руку в его и поднялась.

— Спасибо, Дэниэл. Я правда ценю это.

— Для этого и нужны друзья.

— Друзья? Ты понимаешь, что мы проучились вместе всю жизнь, тебе посчастливилось встречаться с моей лучшей подругой и это был наш с тобой самый долгий разговор? Я даже никогда раньше не обращала внимания, какого цвета твои глаза, до настоящего момента.

Парень задумался на минуту, но знал, что она права.

— Ну, теперь мы с тобой друзья. Если ты, конечно, этого хочешь.

Он так же не знал цвет ее глаз. Ему в голову не приходило этого узнавать. До сих пор. Но теперь знал, что они темно-голубого цвета, очень насыщенного.

Она сделала паузу для эффекта с серьезным выражением лица, будто обдумывая, прежде чем ответить:

— Да, думаю, все будет в порядке. Но знай, если ты проиграешь хоть одну игру в сезоне и заставишь нас, черлидерш, выглядеть плохо, я отрекись от тебя.

Он засмеялся:

— Я постараюсь, но ничего не гарантирую.

— Это мне подходит, — протянула она ему ладонь для рукопожатия.

Он снова засмеялся и шлепнул своей ладонью по ее.

— Ты не можешь просто поверить мне на слово?

— Нет, мы должны выиграть несколько игр.

— Эй, вы оба.

Они оба быстро повернулись на звук знакомого голоса.

— Какого черта вы здесь оба делаете? — спросила Марисса Лу. Она сложила руки на груди и уставилась на этих двоих, которых только что поймала с поличным.

— Эй, детка, — сказал Дэниэл и, быстро сбросив руку Кэти, подошел к Мариссе. Он обнял ее и поцеловал в висок. Она не обняла его в ответ, вместо этого продолжая смотреть на Кэти.

— Этот придурок пришел сюда и разозлил меня. Ты не поверишь, что он наговорил. — Кэти говорила так быстро, как только могла. Она знала, что не совершила ничего плохого, но, взглянув на Мариссу Лу, почувствовала себя так, будто это не так.

— Да, я как раз шел сюда, чтобы поведать ее.

Марисса оторвала взгляд от Кэти и скептически уставилась на Дэниэла. Он глупо ей ухмыльнулся, и это мгновенно заставило ее смягчиться и улыбнуться.

— А как ты сюда попала? Посетителей не пускают за стойку. Неужели никого не было снаружи, чтобы остановить тебя?

— Я никого не видела, — ответила она просто. — Я просто захотела приехать и оказать поддержку Кэти в ее первый рабочий день. Джесс и Бэッカ тоже здесь. Когда я не смогла никого найти снаружи, то решила обойти стойку, чтобы найти вас. Извини, — прошептала девушка.

Он обнял ее за плечи и начал вести ее в обратном направлении.

— Все в порядке, детка. Позволь мне незаметно провести тебя назад, пока я не

заработал неприятностей.

Спустя секунду Кэти снова обрела душевное равновесие и последовала за ними.

Глава 6

Несколько недель спустя рев толпы заполнил ночное небо, когда Дэниэл поймал мяч от нападающего и должен был просто забросить его. Парень был квотербеком, так что на самом деле в его задачу не входило переносить мяч через поле, но в момент, когда тот снова коснулся его рук, он не задумывался, даже не поинтересовался, все ли в порядке с Мэттом, а просто побежал. Дэниэл крепко прижал мяч к груди и оттолкнул свободной рукой приближающихся игроков команды соперников, которые хотели вырвать его. Шла заключительная часть игры, оставалось всего тридцать секунд, а они проигрывали четыре очка. Все зависело от этого момента. Он повернул налево, огибая край поля, не замечая криков товарищей по команде, фанатов и чирлидерш, пока бежал.

— Боже мой, он собирается перебежать все чертово поле! — закричала в ужасе Марисса Лу, когда Дэниэл миновал их, пробегая вдоль всей игровой площадки.

Краем глаза он заметил, как черлидерши испуганно смотрели то на него, то на Мариссу, не зная, что делать. Из-за всеобщего волнения девушка потеряла всякую надежду на помощь своих девочек и начала прыгать, размахивать своими помпонами и выкрикивать его имя. Девочки тут же последовали ее примеру, и хаос только усилился.

Пятьдесят, сорок, тридцать — он буквально пролетал линии, и хотя ноги Дэниэла онемели, а легкие молили о пощаде, он продолжал бежать. Парень замешкался, когда толпа приутихла, и подумал, что возможно кто-то сидит у него на хвосте. Нехотя он обернулся, но там никого не было.

Внезапно гул возобновился, но это были не отдельные речевки, а общее скандирование:

— Десять, девять, восемь...

Все были шокированы, но начали считать, когда на табло высветились цифры.

Время поджимало, а ему нужно было пробежать еще пару ярдов. Перед всеобщим "один" Дэниэл оттолкнулся изо всех сил своего изможденного тела и прыгнул, мяч оказался настолько далеко, насколько мог вытянуться перед ним. Он не знал, как долго был в воздухе, но такое чувство, что мир замер в момент между его полетом в воздухе и ударом о твердую землю. Мгновение Дэниэл лежал там, слишком напуганный, чтобы посмотреть, забил он или нет. Даже если парень и хотел посмотреть, он не думал, что сможет. Его тело болело, дыхание было учащенным, закружилась голова от всего того, что только что произошло.

Единственное, что он мог слышать, было его собственное сердцебиение. Наконец, Дэниэл выпустил мяч из своей крепкой хватки, перекатился на спину и расстегнул подбородочный ремешок на шлеме. Парень закрыл глаза, готовясь услышать разочарование толпы, потому что не успел сделать бросок. Это задело бы его самолюбие, но все это часть игры. Казалось, все произошло слишком быстро, когда Дэниэл ощутил чье-то падение сверху, выбившее весь воздух из его легких.

— Господи! — закричал он.

Он надеялся, что сделал достаточно, чтобы не удариться, и быть снизу было несомненным наказанием, по крайней мере, он был рад этому. Но все же было чертовски больно, потому что футболисты по большей части не были хиленькими парнями.

Он открыл глаза, обнаружив Джека, третьего крайнего от центра в линии нападения своей команды, в дюймах[1] от своего лица. Тот схватился за шлем Дэниэла, столкнулся лоб

в лоб с ним и закричал:

— Ты чертов зверюга! Ты сделал это!

На долю секунды Дэниэл уставился на него в замешательстве, прежде чем до него дошел смысл слов.

— Я сделал это?

— Черт, да, ты сделал это, — закричал он, потом вскочил на ноги, потянув Дэниэла за собой, вызвав у него головокружение.

Как только пришел в себя, Дэниэл снял шлем и оглянулся вокруг, увидев, что каждый человек на трибунах стоял и хлопал. Гул стоял оглушительный, гудели даже его барабанные перепонки. Эта игра будет единственным, о чем люди будут говорить долгие годы, и он оказался удостоенным чести быть звездой.

— Эй, детка, ты был на высоте сегодня вечером, — сказала Марисса Лу, подбегая к Дэниэлу, как только он оказался вблизи боковой линии, бросаясь к нему и крепко обнимая.

Парень знал, она была так взволнованна, что даже не подумала о том, что с него льется пот, но, заметив, девушка быстро отстранилась, вытирая липкий пот со своих рук.

— Спасибо, я старался.

— Могу представить. Вы, парни, выиграли последние две игры. Продолжайте в том же духе, и в этом году мы сможем попасть в плей-офф.

— Несомненно, это было бы замечательным завершением года. Тем более, это мой последний шанс сделать это.

— Я не сомневаюсь, — сказала она гордо. Девушка схватила его за руку, и они зашагали в сторону спортзала, чтобы переодеть игровую форму. — Итак, что же у нас намечается сегодня вечером? Какая-нибудь вечеринка, чтобы отпраздновать победу? Ты же не работаешь сегодня, верно?

— Нет, никакой работы. — Он вытер пот, стекавший по его лбу, и пожал плечами. Парень все еще не отошел от игры и хотя не задумывался об этом раньше, вечеринка была именно тем, что ему нужно, для завершения вечера. — Что касается вечеринки, уверен, мы могли бы найти одну.

Она остановилась и повернулась к нему лицом. Ее руки обвились вокруг его шеи, явно не заботясь больше о грязном поте, ее губы прижались к его губам.

— Я так счастлива это слышать. Кажется, я не видела тебя в последние несколько недель.

— Знаю, извини. Я был очень занят, разрываясь между школой, футболом и работой. Надеюсь, это скоро устаканится, — сказал он, заправляя назад белокурую прядь светлых волос, выбившуюся из ее хвостика.

— Эй, Кэти, ты работаешь сегодня вечером? — крикнула Марисса Лу, заметив выходящую из спортзала Кэти в повседневной одежде и с перекинутой через плечо спортивной сумкой.

Кэти подошла к парочке, широко улыбаясь.

— Не-а, я свободна сегодня вечером. А что случилось?

— Думаю, нам нужно сходить на вечеринку. Команда одержала эпическую победу, а мой малыш был звездой, так что я не сомневаюсь, что одну-то точно найдем где-нибудь. Мы можем позвонить девчонкам и попросить их встретиться с нами.

— Звучит как план, — сказала она Мариссе Лу, прежде чем повернуться к Дэниэлу с понимающей улыбкой. — Две подряд — отличная работа.

— Спасибо, — поблагодарил он, посмотрев в ее глаза, заставив тем самым покраснеть. Марисса не заметила этого. Спустя мгновение он сам оторвал от нее взгляд. — Как насчет того, что я пойду в раздевалку, узнаю у парней по поводу вечеринки, — сказал Дэниэл, убирая с шеи руки Мариссы Лу, и отошел, не сказав больше ни слова.

* * *

Минуту они смотрели ему вслед, прежде чем Марисса Лу произнесла:

— В последнее время он странно себя ведет..

— Хммм, — сказала Кэти, смотря ему вслед.

* * *

Как обычно, все смотрели на Мариссу Лу, когда она стояла на краю деревянного бордюра на верхушке огромного валуна, отделяющего воду от земли. Ее идеально подтянутое тело, облаченное лишь в бюстгальтер и трусики, мерцало в лунном свете. С тарзанкой в руке она восторженно закричала:

— Раз... Два... Три...

А затем завизжала, оттолкнувшись от камня, и поднялась над водой так далеко, как позволяла веревка, прежде чем выпустила ее из рук и упала в темную теплую воду реки, вызвав у народа улюлюканье, крики и свист.

— Эта вечеринка просто улет, — сказала Бекка, сидя на заднем откидном борту грузовика Мэтта и держа в руках запасную пару одежды, когда хихикающая Марисса Лу подошла к ней мокрая, но счастливая.

— Я знала, что мы сможем найти отпадную вечеринку сегодня вечером, — сказала Марисса Лу, забирая у нее вещи и гордо улыбаясь, пока одевалась, хотя она оставила свою рубашку с пуговицами нараспашку, обнажая мокрый купальник под ней.

— Мэтт устраивает лучшие вечеринки, и он никогда не отказывает никому в приглашении. Я была в восторге, когда Дэниэл рассказал мне. Кстати, говоря о друзьях, куда подевались Кэти и Джесс?

— Понятия не имею. Последний раз я видела Кэти, когда приехала сюда, а Джесс направилась в дом, чтобы воспользоваться уборной несколько минут назад. Я уверена, что они объявятся в конце концов.

Марисса Лу осмотрела окрестности в поисках подруг. Была глубокая ночь, но костер пылал в ночи, освещая пляж вокруг них. Дом Мэтта находился позади пляжа, так что всегда была вероятность, что кто-нибудь пойдет туда. Дэниэла нигде не было видно, и она про себя подумала, может ли он с Кэти быть где-то вместе.

— Кэти вон там, — сказала Бекка, указывая на то место, где бочка была скрыта в темноте, чтобы родители Мэтта не могли ее увидеть.

С красным стаканчиком в руке Кэти бездумно направилась в сторону Мариссы Лу и Бекки.

— Эй, мы тебя искали, — сказала Бекка, как только она оказалась поблизости.

— О, извини. Я гуляла туда-сюда по пляжу.

— Ты видела меня на тарзанке? — спросила Марисса Лу, поворачиваясь в сторону камня.

— Нет, думаю нет, — сказала Кэти, глядя на Мариссу Лу, так будто только заметила, что та была полуголая и мокрая насквозь, хотя Марисса Лу знала, что это ее на самом деле не удивило.

Они все знали, что девушкаа была бесстрашной и находилась в центре внимания, было ли это умышленно или нет. Она просто ничего не могла поделать с этим. Марисса Лу знала, что это было тем, что Кэти находила одновременно очаровательным и раздражающим в ней, как она говорила так много раз прежде.

— Все в порядке? — спросила Марисса Лу Кэти, заметив выражение ее лица.

— Да, я в порядке, — сказала Кэти, стараясь придать голосу веселье, прежде чем поднести стаканчик к губам.

Марисса Лу недоуменно смотрела на нее, но прежде чем у нее появилась возможность копнуть поглубже в очевидную меланхолию Кэти, Бекка начала подпрыгивать вверх-вниз.

— Я чертовски люблю эту песню. Ну же, давайте потанцуем.

Она схватила руку Мариссы Лу, что в свою очередь заставило ту схватить за руку Кэти, притягивая подруг ближе к грузовику Мэтта, откуда орало радио.

Песня длилась всего минуту, прежде чем на радио началась новая композиция, но ни Кэти, ни Марисса Лу, казалось, не заметили, пока Бекка не произнесла взволнованно:

— О Боже мой! Эта песня еще лучше.

Она снова потянула Мариссу Лу, которая, в свою очередь, еще раз дернула Кэти. Все три девушки отошли на несколько шагов от грузовика, к более свободному месту, и снова начали танцевать вместе с несколькими другими людьми.

— Бек, ты будешь говорить так о каждой последующей песне? — спросила Кэти, расслабившись и даже рассмеявшись, чем заставила Мариссу Лу и Бекку развеселиться от того, что их подруга снова улыбается.

— Возможно, — сказала она, задирая нос.

— Угу. Кэти, ты же знаешь, всегда есть такая вероятность, когда дело доходит до этого. Она неповторима в этом.

* * *

Кэти почувствовала, как кто-то положил руку на ее талию, что заставило ее возмущенно повернуться. Когда она это сделала, то с удивлением увидела Джеффа Дэйли, старшего брата Мэтта, стоящего напротив нее. Он учился на год старше ее в школе и был самым горячим парнем, которого она когда-либо видела, с почти черными волосами и светло-голубыми глазами, когда-либо виденными ею. Она мечтала о такой ситуации с тех пор, как впервые увидела его в свой первый год в старшей школе. Он был капитаном футбольной команды и королем выпускного два года подряд, пока не закончил школу в прошлом году. Но здесь он оказался так близко, что она могла почувствовать тепло его дыхания и его руку на своей спине, прижимающую ее тело к его и танцующего с ней.

Спустя несколько минут он наклонился и прошептал ей на ухо:

— Эй, не хочешь пойти прогуляться?

Онемев, она кивнула головой в согласии.

Он схватил ее за руку и повел подальше от толпы, но когда она повернулась обратно к подругам, они обе широко улыбались, показывая ей большие пальцы в знак одобрения. Она покраснела и сказала одними губами: "О Боже мой!", а потом быстро отвела взгляд.

— Я удивлена видеть тебя здесь. Я думала, ты в колледже Восточной Каролины, — сказала она застенчиво, когда они оказались подальше от вечеринки.

— Так и есть, но это всего в часе езды отсюда. Я часто приезжаю домой увидеться с семьей и друзьями. Мэтти рассказал мне о вечеринке, поэтому я решил заценить это по старой дружбе. И я рад, что сделал это.

Она взглянула на него, от чего ее сердце бешено заколотилось миллионом миль в минуту, и в очередной раз была шокирована, увидев, как он смотрит на нее, улыбаясь.

— Я тоже рада, что ты приехал, — сказала она, отводя взгляд и покраснев.

Парень остановился и повернул ее лицом к себе. Чувствуя головокружение от вращения, она крепко схватилась за его руку, но он не остановился. Джефф тут же прижался своими губами к ее. Она не ожидала этого, ничего из этого, так как это было удивительно, и она не была уверена, как среагировать. Она быстро выдернула свою руку из его и слегка оттолкнула.

— Подожди, что ты делаешь? — спросила она, онемев.

— А на что это похоже? — сказал он, положив обе руки на ее спину. и снова решительно прижал к себе.

В этот раз она немного расслабилась и позволила ему взять контроль. В ее жизни было всего несколько парней, ни с одним из них не было ничего серьезного, так что поцелуи были не тем, что она делала часто, но, очевидно, у Джеффа был опыт. Она последовала его примеру: закрыла глаза и приоткрыла губы, потом неуклюже повертела языком. Ее глаза резко открылись, когда она ощутила, что его рука скользнула вниз с ее талии, сжимая ее задницу. Не отстраняясь от его губ, она потянулась и перенесла руку обратно на талию, но это продолжалось недолго, прежде чем он снова скользнул вниз, на этот раз сжав ее покрепче.

— Ладно, думаю, этого достаточно, — сказала она, слегка рассмеявшись и положив руку ему на грудь в своего рода успокоении.

— Да брось, ты знаешь, что хочешь этого, — сказал он, целуя ее шею.

Положив обе руки на его грудь, она оттолкнула его, в этот раз не рассмеявшись.

— Нет! Извини, но этого не произойдет.

— Не будь такой дразнилкой, — сказал он, схватив ее за руку и притягивая обратно к себе, но она быстро отдернула ее.

Тогда она сделала шаг назад, удивляясь его прямоте. Она была влюблена в него в течение последних четырех лет, но это быстро исчезло. Особенно, когда он оказался вторым парнем за месяц, который назвал ее дразнилкой.

— Я сказала нет!

— Отлично! Школьницы — всего лишь пустая трата времени, — сказал он, отворачиваясь от нее.

— Тогда почему ты так упорно стараешься подцепить одну из них? — спросила она раздраженно.

— Не важно. Мне жаль потраченного времени, но вечер еще в самом разгаре, — крикнул он через плечо и оставил ее стоять на пляже в одиночестве, вновь присоединившись к вечеринке.

Чувствуя смесь досады и смущения, она прошла немного дальше по пляжу, прежде чем остановиться и сесть на песок. На берегу реки, как обычно, дул сильный ветер, вызвав у нее озноб, но ей было все равно. Она чувствовала себя идиоткой и не была готова вернуться на

вечеринку и столкнуться лицом с друзьями или Джеффом.

— Эй, вот ты где.

Кэти ахнула и подпрыгнула от звука голоса.

— Дэниэл, ты напугал меня до чертиков, — сказала она, схватившись за грудь.

— Прости. Надеюсь, я не помешаю. Марисса Лу сказала мне, что ты исчезла с Джеффом Дэйли. Она выставила это, ну, я не знаю, драматичным, но в хорошем смысле. Я волновался за тебя.

— Спасибо, но я в порядке.

— Правда? Ты ведь не просто так это говоришь?

— Нет, правда.

— Хорошо, — сказал он, сев рядом с ней. — Я давно знаю Джеффа, и он не совсем порядочный парень.

— Ты не сказал мне ничего нового.

Чувствуя неловкость из-за предмета обсуждения, Дэниэл сменил тему:

— Итак, что ты здесь делаешь в одиночестве?

— Я не одна, — сказала она, толкая своим плечом его.

Когда их кожа соприкоснулась, сердце Кэти начало биться быстрее, а потом она замерла, когда наступило осознание происходящего. Несколько раз прежде она замечала это, с тех пор как они начали работать вместе и начали узнавать друг друга лучше, и это всегда смущало ее. Дэниэл не был кем-то, в кого ей позволено влюбиться, но независимо от того, сколько раз она говорила это себе, ее сильно бьющееся сердце не слушало.

— Нет, я действительно пока не хочу возвращаться на вечеринку, — произнесла она, чувствуя внезапную нервозность.

— Ну, поскольку мы выиграли игру сегодня вечером, это означает, что мы все еще друзья, так что ты не возражаешь, если я немного посижу тут с тобой?

— Вовсе нет, — сказала она, опустив глаза на воду и немного расслабившись, и наслаждалась моментом спокойствия. Она повернулась обратно к нему, и ни с того ни с сего ее сердце снова забилося сильнее.

— Тебе не нравится эта вечеринка в твою честь?

Он подобрал ракушку и бросил ее в воду.

— Нет, на самом деле, нет. Это все так же неизменно. Кроме того, это вечеринка в любом случае не для меня.

— Уверена, что это так. Ты замечательно играл сегодня вечером. Я думала, Мэтт находился при смерти, когда полузащитник врезался в него. Он просто лежал там, не двигаясь, пока ты бежал с мячом через все поле. Это выглядело так, словно другая команда и наша были слишком ошеломлены, чтобы гнаться за тобой. Не думаю, что когда-либо подпрыгивала и кричала так сильно, как делала это в тот момент.

Он громко рассмеялся, представляя, как выиграл их игру.

— Это было довольно эпично.

С коленями, прижатыми к груди, и скрещенными поверх них руками, она прижалась головой к плечу и улыбалась, пока наблюдала за его повторением вечерних событий. Было темно, но его глаза горели, когда он говорил.

* * *

Марисса Лу видела, как Дэниэл уходит с вечеринки, идя в одиночестве дальше по пляжу, и решила последовать за ним, надеясь, что ей удастся остаться наедине со своим парнем. Чего она не ожидала увидеть, так это его, остановившегося поговорить с Кэти. Они уже некоторое время были друзьями, поэтому то, что они разговаривали, не было чем-то новым, но она видела, как они сблизились за эти несколько недель, с тех пор как они начали работать вместе, в то время когда он стал все больше и больше отдаляться от нее. Глядя на них сейчас, связанных интимным моментом, независимо от того, как невинно это выглядело, было очевидно, насколько они стали близки. Неважно, как это заставляло ее чувствовать себя, она не могла отвернуться.

Это было как смотреть на аварию, где она была одной из тех, кто разбился от удара, и не было ничего, что бы она могла сделать, чтобы остановить это. Вместо этого она наблюдала несколько минут, прежде чем развернуться и пойти обратно на вечеринку в поисках лекарства для ее разбушевавшихся чувств.

Марисса Лу и Кэти загорали, сидя на теплом песке в Кеннелс Бич. Большую часть лета они провели с удовольствием, занимаясь этим, но сегодня было не до веселья. Не для Мариссы Лу, во всяком случае. Сегодня ее желудок завязался в узел, и так продолжалось в течение недели, с той самой ночи после пляжной вечеринки в доме Мэтта. Марисса Лу вела себя спокойно после того, что увидела и почувствовала. После этого она ни разу не столкнулась с ними, но ее мнение из-за этой ситуации не изменилось.

Вместо этого она наблюдала за ними всю неделю и слушала, что они говорили, ища подсказки. И все это время в глубине души надеялась, что она ошибалась. Но она считала, что с того дня, как они начали работать вместе, что-то изменилось. Когда она наблюдала за ними издали, они казались дружелюбными, находясь вместе, но всякий раз, как Марисса Лу оказывалась поблизости, они вели себя, как незнакомцы, оставляя висеть в воздухе сильное напряжение.

— Кэти, что происходит между тобой и Дэниэлом? — невольно выпалила она, удивив даже саму себя.

Кэти с трудом сглотнула, но оставила глаза закрытыми.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что ты имеешь в виду?

Марисса Лу пристально смотрела на нее, поэтому заметила едва уловимое движение. Она прищурилась, глядя на свою подругу, и спросила снова, на этот раз более многозначительно:

— Что происходит между тобой и моим парнем?

— Ничего, Боже мой. Успокойся, Марисса Лу. Не все хотят то, что есть у тебя, — раздраженно сказала Кэти и встала. Она подхватила свое полотенце, взметнув песок, но Марисса Лу быстро поднялась и схватила ее за руку, остановив ее прежде, чем та смогла бы уйти.

— Как насчет того, чтобы посмотреть на меня, когда говоришь это, — потребовала Марисса Лу.

Кэти медленно повернулась, чтобы посмотреть на Мариссу Лу. Слезы в ее глазах шокировали Мариссу Лу.

— Я не могу прекратить это, — сказала она вполголоса.

— Что прекратить? — спросила Марисса Лу. Она слышала, как громко колотилось сердце в груди.

— У меня есть чувства к нему. Я не знаю, когда это случилось, но это так. Я пыталась бороться с ними. Клянусь, — взмолилась она и схватила Мариссу Лу за руки. — Я никогда не хотела, чтобы это произошло. Ты должна мне поверить.

Марисса Лу уставилась на нее, как будто говорила на другом языке, не в состоянии переварить то, что услышала.

— Неужели ему ты тоже нравишься?

Плечи Кэти опустились, и она отпустила ее руки.

— Я не знаю. Думаю, так и есть, но не уверена. Господи, он твой парень. Я даже не собиралась говорить ничего ни тебе, ни ему. Я не сделала бы этого и сейчас, если бы ты не вынудила меня.

— Не могу в это поверить, — произнесла Марисса Лу и села обратно на свое полотенце, прежде чем ее ноги ослабели.

Кэти быстро присела напротив нее и снова схватила ее за руки.

— Просто забудь то, что я тебе наговорила. Умоляю тебя. Я буду сдерживать эти чувства. Клянусь.

Марисса Лу решительно покачала головой.

— Слишком поздно. Уже все ясно. — Она посмотрела вниз на свои ноги и глубоко вздохнула. — Ты любишь его?

— Да. Нет. Я не знаю. Это так запутанно, — прошептала Кэти.

Марисса Лу опустила голову, чувствуя приближавшуюся тошноту. Где-то, как-то ее лучшая подруга влюбилась в ее парня; парня, которого она любила больше всего на свете, и что еще хуже, он тоже любил Кэти. Она знала это уже какое-то время. Дэниэл был самым порядочным парнем, которого она когда-либо знала, и это делало его плохим лжецом.

Марисса Лу встала на трясущихся ногах и, не говоря ни слова, пошла прочь, оставив свое полотенце и Кэти позади.

— Куда ты собралась? — крикнула Кэти.

— Мне нужно идти.

— Нет, постой. Нам нужно поговорить об этом. — Кэти поднялась на ноги и пошла следом за ней, но Марисса Лу остановилась и, не оборачиваясь, подняла руку вверх.

— Я не могу. Не сейчас. Мне нужно подумать. Дай мне уйти.

— Марис?

— Кэти, я прошу тебя, для твоего же блага, оставь меня в покое. Прямо сейчас я не могу находиться рядом с тобой.

Марисса Лу спряталась в своей спальне, в одиночестве, думая о том, что делать. Ее первым порывом было ударить Кэти за то, что сделала с ней. Побуждение было настолько сильным, что ее ладони буквально зудели. Вот почему ей пришлось уйти. Теперь, когда она была на приличном расстоянии, чтобы подумать об этом в одиночестве, появлялись более разумные мысли. Она могла бы остаться с Дэниэлом, несмотря на его очевидное влечение к ее лучшей подруге, и попытаться забыть все, что она знала и чувствовала. Раз так, им с Дэниэлом вероятно придется порвать с Кэти. С глаз долой из сердца вон, и все в том же духе. Или она могла просто расстаться с Дэниэлом и порвать с ними обоими. После всего его чувства предавали.

— Может, это все из любопытства, — сказала она сама себе. Если бы это оказалось именно так, то она не последняя. Он любил Мариссу Лу, а любовь превосходит любопытство. Должна. У нее снова скрутило живот из-за давивших мыслей, приходивших на ум.

Возможно, только возможно, если бы она дала Кэти и Дэниэлу пространство, то они смогли бы понять, что их чувства не настоящие и все снова вернется на свои места. А она выглядела бы достойно, потому что была готова поддержать. Она и Дэниэл снова смогли бы быть вместе без этого отвлекающего фактора. Потому что именно так оно и было — отвлечение. Скоро начнется колледж. Они планировали пойти вместе в один колледж, а Кэти всегда говорила, что уедет в какой-нибудь колледж, словно она была слишком хороша для местной школы. Они никогда не увидели бы Кэти снова, и скатертью дорожка.

Все еще чувствуя себя плохо, она вышла из спальни, полностью уверенная в своем решении, и зашагала через лужайку к дому Кэти. Ей нужно сделать это сейчас, пока она не

передумала. Она постучала в дверь и отступила назад в ожидании. Казалось, время остановилось.

— Марисса Лу?

— Я хочу, чтобы ты встречалась с Дэниэлом, — выпалила Марисса Лу, как только Кэти открыла дверь.

— Что? — спросила сбитая с толку Кэти. Ее горло внезапно пересохло.

— Это единственный выход.

— Но он твой парень, — закричала Кэти.

— Я знаю, но то, что происходит между вами, слишком давит. Это душит, и я хочу это остановить. Это единственный выход.

— Марис, это сумасшествие.

— Может и так, но именно так и должно быть.

Кэти подошла к краю крыльца и села на верхнюю ступеньку.

— Он никогда на это не согласится. Он любит тебя.

— Знаю, — сказала она, высоко подняв подбородок. — Тебе придется убедить его. Скажи ему, что я даю вам свое благословление. — Ее уверенность рухнула, когда она произнесла эти слова, и слезы навернулись на глаза. — Скажи ему, что я люблю вас обоих очень сильно, больше всего на свете, но вам нужен шанс, чтобы выяснить, что у вас обоих получится. Но я предупреждаю тебя, — разозлившись, сказала Марисса Лу, указывая на нее пальцем. Ее красивое лицо было мокрым и измученным, а желание стукнуть Кэти вернулось с новой силой. — Не обижай его. Никогда. Потому что он особенный и заслуживает лучшего. Я обещаю тебе, что буду ждать своего шанса вернуть его обратно, как только закончится это безумие. И поверь мне, это произойдет, потому что то, что есть у него и у меня, — это по-настоящему, а не какое-то бессмысленное любопытство.

— Я... я не знаю, что сказать, — прошептала Кэти.

— Я только что сказала тебе, что говорить. Как только это безумие закончится, я больше никогда не хочу слышать об этом снова. А еще лучше, держись от нас подальше. Поняла?

Кэти покачала головой в понимании, хотя она ни в чем не была уверена.

Не сказав больше ни слова, Марисса Лу ушла так же, как и пришла, надеясь и сильно желая, что сделала правильный выбор.

Глава 8

После того, как Марисса Лу ушла, Кэти сидела на крыльце в абсолютном шоке. От слова Мариссы она замерла и не могла осмыслить, что произошло. Но как только реальность настигла ее, она запрыгнула в машину и отъехала от дома. Она неслась по округе, а ее мысли мчались в десять раз быстрее, чем ее маленькая машинка. Марисса Лу дала ей разрешение выяснить, что происходит между ней и Даниэлем. Он не выходил у нее из головы уже несколько недель. Она непрерывно прокручивала в памяти его глаза, то, как они светились, когда он улыбался. Он заставлял ее сердце колотиться всегда, когда оказывался рядом. Она никогда не чувствовала ничего подобного к другому человеку, даже при том, что старалась бороться со своими чувствами. Он встречался с ее лучшей подругой, и Марисса Лу любила его. В этом никогда не было сомнений. Марисса Лу была красивой и той, кого замечали парни. Кэти не могла конкурировать с ней.

«Это безумие. Он никогда на это не согласится», — думала про себя Кэти.

И все же их отношения с Дэниэлом действительно изменились. Особенно, когда они были вместе. И это приносило невыносимую боль Кэти, так как вместе они были постоянно. Она даже начала избегать Мариссу Лу уже в течение нескольких недель, стараясь создать дистанцию между ней и этой парочкой. Это тоже причиняло сильную боль, потому что она скучала по ним обоим. Не было бы все, как раньше. Ей было очень тяжело.

Она припарковала машину на своем обычном месте на парковке банка и быстро зашагала в "Дейри Фриз", опустив голову и избегая зрительного контакта со всеми, опасаясь, что они смогут увидеть ее мысли. Она знала, что он сегодня работал, и хотя ненавидела разговаривать с ним, когда он занят, но должна была высказаться прежде, чем струсит.

Она увидела его сразу, как только вошла: он стоял за прилавком, помогая посетителю. Она посмотрела на себя снизу вверх и подумала, что неплохо было бы сменить свои шорты и футболку. Она впервые задумалась, что стоило бы надеть что-то более подходящее случаю. Но было уже поздно. Она была здесь, и пути назад не было. Поправив растрепанные волосы, сделала глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, и встала в конец очереди, ожидая свою.

Казалось, Дэниэл не заметил Кэти, пока пара перед ней не сделала свой заказ и не отошла в сторону.

Он повернулся и, увидев ее стоящей напротив, улыбнулся.

— Эй, что ты здесь делаешь? Разве у тебя не выходной?

Кэти нервно улыбнулась.

— Да, но, хмм, мы можем поговорить?

— Конечно, что случилось?

Она осмотрела ресторан, прежде чем повернуться обратно к нему.

— Нет, хмм, не здесь. Ты можешь взять перерыв или типа того?

Его глаза сузились, когда он с интересом посмотрел на нее.

— Все в порядке, Кэти?

— Да, я не уверена. Я так думаю. Я не знаю. Мне просто нужно поговорить с тобой.

— Ладно, дай мне минутку.

— Хорошо, — сказала она.

Как только он ушел, она схватилась за голову. Она вполне успела бы сбежать, часть ее даже хотела этого, но лишь малая часть. Каждой своей клеточкой она понимала, что должна

это сделать. И если он бы подтвердил, что любит Мариссу Лу, а не ее, то стало бы легче. Лучше так, чем неизвестность. И все вскоре встало бы на свои места.

— Кэти? — Дэниэл встал позади и положил руку ей на плечо. Она не сразу поняла, что ее больше напугало: его голос или прикосновение. Она была настолько погружена в свои мысли, что не заметила, как он подошел.

— Ты сейчас можешь поговорить? — спросила она, повернувшись к нему.

— Да, я весь твой. Что случилось?

Как же она хотела, чтобы он действительно был только ее. Она оглянулась в поиске укромного местечка, где они могли поговорить, но все столики были заняты.

— Идем со мной. — И тут же перепрыгнула через прилавок.

— Ты сумасшедшая, ты знаешь об этом?

— Что?

Он оглянулся и сделал то же самое.

— Через дверь было бы проще.

— Зато так быстрее. Идем. — Она схватила его за руку и повела через кухню на склад, где она плакала в свой первый рабочий день. Он покорно последовал, не проронив ни слова. Когда она убедилась, что они одни, повернулась, схватила вторую руку и сжала их так сильно, чтобы он не смог сбежать. Она тут же поразилась, насколько у него нежные ладони, хоть на них и были небольшие мозоли, заработанные, вероятнее всего, на футбольных матчах.

— Я тебе нравлюсь? — выпалила она, словно была ребенком в начальной школе.

— Конечно. Я думаю, ты замечательный друг. Я просто сожалею, что мне потребовалось так много времени, чтобы понять это.

— Спасибо, но я не об этом. — Покачала она головой. — Не в этом смысле.

Ее вопрос буквально поставил его в тупик.

— О чем ты говоришь? Кэти, что происходит?

— Пожалуйста, мне нужно знать. Я тебе нравлюсь?

Он высвободил одну из рук и схватился за голову.

— Я не понимаю. Ты же знаешь, что у меня есть девушка. Вы же с Мариссой Лу друзья.

— Я знаю. Господи, как трудно. — Она отпустила его вторую руку и немного отстранилась. Она смотрела себе под ноги.

— Марисса Лу не просто подруга. Она моя лучшая подруга. Я никогда не сделаю ей больно.

— Тогда зачем ты меня спрашиваешь об этом?

Она медленно повернулась и посмотрела ему в глаза, ее плечи опустились.

— Потому что ты мне нравишься. Последние пару недель были ужасными. Я пыталась скрыть это. Пыталась, клянусь. Но это оказалось выше меня. — Она грустно наклонила свою голову. — Она сказала мне признаться тебе. Я не думала, что это будет настолько тяжело. Кажется, я ошибалась.

— Кто сказала? — спросил он, сократив расстояние между ними и взяв ее за руки.

— Марисса Лу. Она сказала мне, что не против наших отношений.

С глаз покатались слезы, как только она повторила слова своей подруги.

— Она сказала, что очень любит нас обоих, больше всех на свете, но мы все-таки должны найти возможность разобраться, что же происходит между нами. Но она предупредила меня. — Она фыркнула и покачала головой. — Предупредила, чтобы я не

навредила тебе. Потому что ты особенный и не заслуживаешь этого. Она сказала, что будет ждать своего шанса, чтобы вернуться, особенно когда все это закончится, и что между вами настоящие чувства, а не бессмысленное любопытство, которое движет нами. — Она посмотрела на него с грустью, слезы заполонили ее лицо. — Разве это любопытство? Не думаю, потому что я чувствую совсем не это.

— Я не знаю, что сказать. Я люблю Мариссу Лу, но я бы соврал, если бы сказал, что ничего к тебе не чувствую. Что-то, чего я никак не ожидал и всячески пытался похоронить в себе. Мне нужно о многом подумать. Кажется, я должен поговорить с Мариссой Лу.

Она отвела взгляд в сторону и с чувством полного опустошения кивнула.

— Я понимаю.

Он очень аккуратно прикоснулся к ее подбородку, но она не смогла найти в себе силы посмотреть на него.

— Посмотри на меня.

Она отрицательно покачала головой.

— Нам что, все проверять нужно? — сказал он очень нежным голосом.

Это сработало. Она тут же посмотрела на него.

— О чем ты?

— Ну, я никогда не умел красиво говорить. Лучше сразу действия, — выпалил он и жадно вцепился в ее губы.

Она испытала те самые эмоции, которые представляла всякий раз, когда видела, как он говорит или улыбается. Его пухлые губы были нежными, теплыми и слегка влажными. Ее колени подкосились. Он тут же обнял ее и прижал к себе, что оказалось весьма кстати, так как еще немного — и она растеклась бы на полу, как большая лужа. Когда он отстранился, у нее кружилась голова, дыхание перехватило.

Она тут же прикрыла рукой краснеющие щеки и широкую улыбку.

— Не могу поверить, что мы это сделали, — сказала она сквозь пальцы, посмотрев на него.

Он не видел ее улыбки и не понял, была ли она довольна.

— Тебе понравилось?

— Понравилось? Да это было великолепно. — Она обхватила своими руками его шею и снова поцеловала. В этот раз быстро и жадно. Она ни с кем так раньше не целовалась, его двигало огромное желание.

Во время поцелуя они поняли еще кое-что. Они не только оба предали Мариссу Лу, но и осознали, что их чувства намного сильнее, нежели они думали раньше. Возможно, им стоило совсем иначе решать эту проблему, но сейчас это было абсолютно не важно. Сейчас они были только вдвоем.

Кэти не видела Дэниэла с воскресенья, после того, как она призналась в своих чувствах к нему, несмотря на то, что он планировал работать. Так что, когда наступил понедельник, она чувствовала себя не такой уверенной. Субботним вечером, после блаженного поцелуя, Кэти была на седьмом небе от счастья и не могла перестать улыбаться. Но когда наступило воскресенье и он не явился на свою смену, в ее мысли начали закрадываться сомнения.

Сомнения не в себе, а в том, что он изменил свое мнение. Теперь ей предстояло столкнуться с ним и Мариссой Лу в школе. Эта мысль была парализующей и практически достаточной для того, чтобы заставить ее желать никогда не покидать свою комнату снова. Но она знала, что должна, особенно если собиралась поступать в колледж и покинуть

маленький городок и людей, от которых хотела скрыться.

Когда она вошла в здание школы, то натянула бейсболку ниже, стараясь скрыть лицо. Она продолжала идти по коридору, склонив голову. Когда она добралась до главного коридора, то прижалась к стене и выглянула из под бейсболки, осматривая коридор сверху до низу. Как только она увидела, что горизонт чист, поспешила к своему шкафчику, открыла его и так быстро, как могла, достала книги для первых четырех уроков перед обедом. Когда начался первый учебный год ее раздражало, что у них с Мариссой Лу не было совместных уроков, но сейчас она была этому очень рада. Хотя это не поможет ей, когда она окажется в коридорах или на обеде. Ей просто нужно подойти к этому вопросу изобретательней. С другой стороны, с Дэниэлом у них было общим почти каждое занятие. Избегать его было невозможно.

Кэти остановилась перед кабинетом, где был первый ее урок, и, просунув голову в дверной проем, осмотрела комнату. Когда она убедилась, что Дэниэла еще нет, вошла и села в заднем ряду за парту у окна. Ссутулившись и повернув голову, она посмотрела на пейзаж за окном, надеясь оказаться незамеченной.

— Эй, вот ты где.

Кэти вздохнула и замерла от голоса Дэниэла, прозвучавшего рядом с ней. Она проигнорировала его и продолжила смотреть в окно, надеясь, он поймет намек, что говорит не с тем человеком, и уйдет.

— Эй, все в порядке? — спросил он обеспокоенно и положил руку на ее плечо.

Его прикосновение заставило ее сердце ликовать и болеть одновременно. Он знал, что это была она, так что не было больше смысла прятаться. Она повернулась к нему лицом, но не посмотрела в глаза.

— Эй, — сказала она печально.

Он сел за стол рядом с ней, наклонился поближе, и прошептал:

— Что случилось?

— Ничего, — сказала она, покачав головой.

— Ладно, тогда почему ты прячешься в углу, такая грустная, и игнорируешь меня?

— Это не так.

— Чушь!

— Отлично! — сказала она, снимая бейсболку и бросая ее на стол. Спутанные темные волосы каскадом спустились по спине. Она пригладила растрепанную копну, потом посмотрела ему в глаза. — Мне просто немного больно, и я чувствую себя очень глупо сегодня. Поэтому я прячусь.

— Больно? Прячешься? Я не понимаю.

По большей части, ее гнев стих, когда она увидела растерянный взгляд на его лице. "Я была права?" — подумала она.

Она отвернулась и принялась перебирать облупившийся краешек на поверхности стола.

— Я не слышала о тебе с той ночи. Я подумала, что ты передумал. Я имею в виду, все в порядке, раз уж так. Я все понимаю, но мне просто хотелось бы знать, — произнесла она тихим голосом.

Он выпрямился и уставился на нее.

— Эй, посмотри на меня, — сказал он, и она подняла взгляд. — Это не так. Клянусь. Я сожалею, что мы не разговаривали. Я, на самом деле, был очень занят в последнее время, и я пытался обдумать все, что произошло.

— Я понимаю. — Его слова жалили.

Он сказал, что не изменил свое мнение, но он провел выходные, обдумывая это. Очевидно, он не чувствовал того же, что чувствовала она. Она ощутила, как ее глаза начало жечь от слез, поэтому быстро отвернулась, не позволив увидеть, как она плачет. Не над ее задетыми чувствами к нему.

— Помимо этого, ты не слышала, что случилось? — спросил он, в надежде нарушить неловкое молчание между ними.

Не глядя на него, она отрицательно покачала головой.

— Марисса Лу попала в аварию в минувшие выходные.

Это привлекло ее внимание. Она резко повернулась к нему, ее сердце затрепетало в груди от страха, что с Мариссой Лу случилось нечто плохое.

— О мой Бог! Она в порядке?

— Думаю, да.

— Спасибо, Господи, что случилось?

Он выпрямился и провел рукой по волосам, потом вниз по лицу.

— После того, как мы с тобой поговорили, я пошел к ней домой. Я должен был знать, что происходит. Мне нужно было услышать от нее, что у нас все кончено. Когда я пришел туда, она была очень грустной и поначалу спокойной. Потом она разозлилась. Она начала кричать на меня. Говорила что-то о том, как я предал ее, и что она больше не хочет быть со мной.

— Ого, что ты сказал? — спросила Кэти, у нее в горле пересохло. Она знала, что он опустил что-то, вероятно, нечто о ней.

— Что я мог сказать? Я был ошеломлен, но знал, что она права. У меня есть чувства к тебе.

Несмотря на печальные новости, она ничего не могла поделать и улыбнулась.

— Но мое молчание сделало ее только безумней. Она схватила ключи от машины и пулей вылетела за дверь. Я даже не понял, что произошло, пока не услышал визг шин на подъездной дорожке. Я выскочил из дома и увидел, как задние фары ее машины исчезли в темноте. Недолго думая, я прыгнул в свою машину и погнался за ней, но когда она увидела меня, то ускорила. Это было безумием! Я не знал, что еще делать, кроме как следовать за ней. Никто из нас не видел оленя, пока он не оказался всего в нескольких дюймах от ее автомобиля.

— О нет, — сказала Кэти, закрывая рот руками. — Она же не столкнулась с ним, да?

— Не-а, но когда она резко свернула, чтобы избежать этого, ее автомобиль потерял управление и вылетел в кювет.

Она уронила руки и уставилась на него.

— Ты уверен, что она в порядке?

— Да, я отвез ее в больницу, чтобы убедиться в этом. Она ударилась только головой. Ее машине досталось больше, но она по-прежнему на ходу, так что, думаю, это закончилось лучше, чем могло бы.

Она кивнула головой в понимании.

— Звучит так, словно у тебя были занимательные выходные.

— Занимательные — это мягко сказано. — Он замолчал. — Мне действительно жаль, что я бросил тебя на этих выходных. После того, что случилось в субботу, я чувствовал себя так, словно я обязан побыть с ней в воскресенье, чтобы убедиться, что она в порядке.

— Я уверена, она оценила это, — прошептала Кэти.

Но Дэниэл лишь рассмеялся.

— Черт, кто знает. За все время, она мне и слова не сказала. Мы просто сидели, молча смотря телевизор. — После долгого молчания он наконец-то снова заговорил: — Ты жалеешь об этом?

Выражение ее лица смягчилось, и она медленно покачала головой.

— Ни чуть.

— Как и я, — прошептал он и потянулся через проход, чтобы взять ее за руку.

На мгновение она удивилась, прежде чем снова взглянуть на него. Он слабо улыбнулся, и подступившие слезы мгновенно высохли. За эти последние пару дней она пережила "американские горки" эмоций, не зная, изменил ли он свое мнение о ней, но прямо здесь, прямо сейчас, она не сомневалась, что он хотел быть с ней. Она сделала глубокий вдох, чтобы вытеснить любые чувства, и снова улыбнулась ему. Следующим испытанием будет снова увидеть Мариссу Лу. Сейчас же, она была счастлива нежиться в своих чувствах, а с Мариссой Лу она справилась бы, когда пришло время.

Он вцепился в ее руку, через проход между партами, и отпустил лишь на пару секунд, когда учитель проходил мимо. Когда прозвенел звонок, они вышли из класса вместе, все еще рука об руку, и медленно пошли на следующий урок. Все пялились, и можно было услышать перешептывания, будто их публичное объявление себя парой было невинной шуткой. Это все произошло так быстро, и Кэти была уверена, что никто не знал о расставании Дэниэла и Мариссы Лу, тем самым превращая проявление их чувств в жуткий скандал, но ей было все равно. К тому моменту, как они добрались до следующего урока, у них в запасе было еще несколько минут, поэтому они задержались у двери. В уголке между стеной и рядом шкафчиков Дэниэл развернул ее лицом к себе и нежно провел рукой по горячей щеке. Оба так увлеклись своими нарастающими чувствами, что не заметили ничего вокруг.

Они настолько погрузились друг в друга, что даже не слышали ни вздохов, ни того, как Марисса Лу шла по коридору. Когда она заметила их, казалось, будто весь воздух высосали из здания. Кэти первая заметила ее. Она сразу же сбросила свою руку с руки Дэниэла и быстро отвернулась, но успела заметить отвратительные синяки после аварии на лбу Мариссы Лу. Было очевидно, что она пыталась скрыть это макияжем, но Кэти была ее подругой очень долго. Она могла заметить любое изменение в ней, даже незначительное.

— О мой Бог, — прошептала Кэти в грудь Дэниэла.

— Что такое? — спросил Дэниэл, его улыбка превратилась в беспокойную. Когда Кэти не ответила, он повернулся и увидел, что произошло. Марисса Лу.

* * *

Марисса Лу остановилась всего в нескольких шагах от Дэниэла и Кэти. Когда она увидела их вместе, ноги оказались одеревеневшими, чтобы отступить, поэтому она просто стояла там, уставившись на них. Когда Дэниэл повернулся в ее сторону, сердце рассыпалось на кусочки в сотый раз. Она даже не взглянула на Кэти, которая сейчас оказалась скрытой им. Она смотрела только на него. Ей отчаянно захотелось развернуться и убежать, но ее класс был в том же направлении, ей не хотелось выглядеть слабой. Ни перед ним, ни перед одноклассниками. В школе она была известной девчонкой. Она могла заполучить любого и всегда получала то, что хотела, и никто никогда не стоял у нее на пути.

К сожалению, то, чего ей хотелось, она не могла получить, больше нет, по крайней мере, пока. Она была той, кто разорвал отношения, поэтому она должна придерживаться своих убеждений. Кроме того, он вернется. Она не сомневалась в этом. Он был ее, ему просто нужно немного времени, чтобы вспомнить об этом. Но сейчас она была одинока и страдала, хотя знала, что так быть не должно.

Она оторвала пристальный взгляд от Дэниэла и оглянулась вокруг: все смотрели на нее. Она почувствовала себя униженной. Прошло всего несколько дней, а они уже целовались в коридоре на глазах у всех. Теперь все знали бы, что Кэти украла ее парня. Не было никаких сомнений в том, что после этого сплетни будут распространяться, как лесной пожар. Она продолжала озираться вокруг, пока думала, что делать.

Некоторые смотрели обеспокоенно, некоторые — с волнением и жалостью, кроме одного. В единственной паре глаз, Рэнди Фэрриса, местного сексуального плохого парня, не было жалости, только веселье и страсть. Это именно то, что ей нужно; некто, жаждущий ее и отвлекающий от реальности. Кто-то, кто заставит ее выглядеть не такой неудачницей. Заставляя свои ноги двигаться, она оттолкнула несколько человек.

— Эй, — произнесла она с улыбкой.

Она оглянулась на всех людей, которые все еще пялились на нее и напряженно слушали то, что она скажет, и закатила глаза. Потом посмотрела обратно на Рэнди.

— Ты закончил смотреть это жалкое представление?

— Драма — это действительно не мое, поэтому я только наблюдаю.

— Хорошо, тогда хочешь выбраться отсюда?

— Что ты имеешь в виду?

— Пойдем со мной, — сказала она, хватая его за руку, не глядя на Дэниэла и Кэти, и повела через толпу. Все пялились на нее и Рэнди, когда они вышли из школы рука об руку, и она сразу же почувствовала себя победившей.

* * *

Кэти знала, что Бекка и Джесс наблюдали за представлением наряду со всеми остальными, за исключением того, что они действительно обратили на это внимание. Они вчетвером были лучшими подругами. Обман в компании был недопустим.

— Что, черт возьми, это такое, Кэти! — проорала Бекка, как только Марисса Лу скрылась из виду.

Кэти все еще пряталась за Дэниэлом, надеясь, что стена раскроется и поглотит ее. Она была так обеспокоена тем, как все пойдет между ней, Дэниэлом и Мариссой, что не учла Джесс и Бекку. Они вчетвером были неразлучны на протяжении долгого времени, но то, что произошло сегодня, несомненно, изменило бы все, и это напугало ее больше всего на свете.

— Кэти! — крикнула Бекка, когда она не ответила.

— Эй, прекратите это! — закричал в ответ Дэниэл, приходя на помощь Кэти.

Кэти видела, как он смотрел на Мариссу Лу, когда та уходила с этим неудачником Рэнди Фэррисом, и его лицо было маской неверия. Он продолжал смотреть на дверь, а она задумалась: он надеется, ожидает, что она вернется обратно. Он даже не заметил, как подошли другие девушки, пока Бекка не повысила голос. Он повернулся, чтобы взглянуть на Кэти, все еще съежившуюся за спиной. Он поднял ее подбородок, чтобы посмотреть в глаза, и, когда увидел слезы, выражение его лица смягчилось.

— Ты в порядке?

Она отвернулась и вытерла слезы, прежде чем согласно кивнуть.

— Кто-нибудь объяснит нам, что только что случилось? — спросила Бекка, ее голос был полон недоверия.

— Мы с Мариссой Лу расстались, — сказал Дэниэл, все еще глядя на Кэти. — И здесь есть еще кое-что, или, по крайней мере, надеюсь, что все еще есть.

Кэти медленно взглянула на Дэниэла. Ее глаза были по-прежнему мокрыми, а горло пересохло, словно там поместилась пустыня Сахара. Ей очень нравился Дэниэл. Он был всем, о чем она могла мечтать. Но Марисса Лу была ее лучшей подругой.

Обманывала ли она себя раньше? Она была так счастлива наконец-то быть с Дэниэлом. Она чувствовала освобождение. И что-то в глубине души шептало, что это сработает. Что она сможет быть с Дэниэлом, а она и Марисса Лу смогут оставаться подругами, как и прежде. Но ничего не изменится. Это было до того, как она увидела Мариссу Лу и посмотрела на ее лицо. Она сделала это. Она причинила боль своей лучшей подруге.

— Я... я не знаю, смогу ли я сделать это, — сказала Кэти и проскользнула между Дэниэлом и стеной, быстро зашагав прочь, оставляя Дэниэла смотреть ей вслед, а Бекку и Джесс — зло смотреть на него.

* * *

— Чудесно, просто чудесно. Отличная работа, Дэниэл. Надеюсь, теперь ты счастлив. Ядерная бомба нанесла меньше вреда, чем это сделал ты, — вскипела Бекка и пошла прочь, потянув за собой Джесс.

Марисса Лу смотрела в лобовое стекло полуразвалившегося грузовика Рэнди, прокручивая в памяти все, что случилось в школе. По плану действий в ее голове каждый раз она говорила и делала что-то другое. Черт, что угодно было бы лучше, чем то, что она на самом деле сделала – стояла там, онемев, молча уставившись на Дэниэла, как какая-то жалкая неудачница.

— Эй, красотка, как на счет того, чтобы придвинуться поближе, — сказал ей Рэнди, и прежде чем она смогла отреагировать, он обернул свои руки вокруг нее, приподнял и притянул ближе к себе, положив одну руку на ее плечо.

— Так намного лучше.

Марисса Лу хихикнула, когда он это сделал, несмотря на то, что запах сигаретного дыма шел от него волнами и ударялся в нее. Она никогда прежде не рассматривала Рэнди в качестве парня, и, откровенно говоря, она не была уверена почему. Он был идеальным плохим парнем, и, конечно же, все девчонки любили плохих парней. Он был классным, сексуальным и опасным, что было полной противоположностью Дэниэла. Несомненно, Дэниэл был горячим, но он не представлял опасности. Он был слишком хорошим парнем. Он был типично американским "золотым мальчиком". Переключиться на Рэнди было самым правильным, чтобы на время отвлечься.

— Не могу поверить, что мы прогуливаем школу, — произнесла Марисса Лу с озорными искорками в глазах. Она всегда была готова повеселиться, но пренебрежение правилами было не тем, к чему она привыкла.

Рэнди усмехнулся.

— Ты никогда раньше не прогуливала?

Она отрицательно покачала головой, но улыбка, которой она одарила его, говорила о том, что ей нравились эти ощущения.

Он задумчиво посмотрел на нее, прежде чем свободной рукой потянулся через нее и открыл бардачок. Он был так близко, что его лицо практически оказалось у ее груди. Настолько близко, что наверняка мог слышать, как ее сердце ускорило от их близости. Он улыбнулся, когда нашел то, что искал. Он сел и снова наклонился поближе к ней.

Она в недоумении смотрела, как он зажег зажигалку, подкуривая косяк. Она знала людей, которые курили марихуану, но не была одной из них. Ей не нравилось, какими изможденными были обкуренные. Она всегда говорила, что если и было самое непривлекательное качество в человеке, то именно это.

— Вот, хочешь? — спросил он, протягивая ей косяк.

Она отвела взгляд, отмахнулась от дыма, и подавила потребность откашляться.

— Нет, я в порядке. Спасибо.

Он убрал косяк и поднес его к губам, делая большой вдох токсичных паров. Он схватил ее за подбородок, повернул ее лицо к нему и обрушил свои губы на ее, проталкивая дым в ее рот.

— Что за хрень? — спросила она, откашливая чужеродное вещество.

— Эй, не придирайся, пока не попробуешь, — сказал он и пожал плечами.

Она сразу же стала раздраженной из-за его очевидного отсутствия внимания к тому, чего хочет она. Она оттолкнула его и уставилась в боковое стекло. Но в течение нескольких

минут сумасшедшие чувства постепенно исчезли, оставив ее с чувством радостного веселья, хотя она усердно пыталась скрыть это от него, не желая доставлять ему удовольствие.

Спустя некоторое время он, судя по всему, стал равнодушным из-за ее протеста и притянул ее обратно к себе. Она чувствовала себя слишком одурманенной, чтобы бороться с этим. Он еще раз затянулся косяком, легонько схватил ее за подбородок, поворачивая лицом к себе, и без предупреждения прижался своими губами к ее. Она инстинктивно приоткрыла рот, разрешая поцеловать. Но когда она это сделала, он выдохнул ядовитый дым прямо в ее рот и ниже в горло. Она быстро оттолкнула его обратно, и ее накрыл приступ кашля. Она никогда раньше ничего не курила, поэтому это вещество было ей чуждо и ее легким это не понравилось. Ни капельки.

— Придурок! — закричала она сквозь вздохи и бросилась открывать дверь грузовика. Он обманул ее не единожды, а дважды, и для нее это было ненормально.

— Эй, куда это ты собралась? – смеясь, спросил Рэнди и последовал за ней. — Эй, подожди, — сказал он, хватая ее за руку и поворачивая лицом к себе.

Из-за этого внезапного движения у нее закружилась голова, благодаря тому, что он держал ее за руку, она сохранила вертикальное положение. Все же она ухватила за его предплечье для дополнительной поддержки и наклонила голову. Когда она пришла в себя, то взглянула на него и шлепнула по руке. К сожалению, намного слабее, чем ей бы того хотелось.

— Придурок! — закричала она снова.

Рэнди все еще держал ее за руку, хотя и слабо, пытаясь сохранить серьезное выражение лица, но вид милой девушки в гневе, исказившем ее прелестное личико, забавлял его, наряду с впечатлением от сигареты с марихуаной.

— Не знаю, что тут смешного, — сказала она, еще больше раздражаясь.

Очевидно, это не возымело желаемого эффекта, потому что он полностью забылся.

— Прекрати! Прекрати смеяться надо мной!

Чем выше становился ее голос, тем больше он смеялся.

— О... мой... бог... я не могу, — произнес он сквозь вздохи.

Спустя несколько минут ее гнев начал рассеиваться, пока она тоже не рассмеялась. Причем ни один из них толком не понимал, но что-то, несомненно, доставляло удовольствие их чувству юмора. Ее поразило, что в тот момент она чувствовала себя счастливее, чем чувствовала себя в эти дни. Она больше не чувствовала ужасной боли в сердце и не проклинала Бога за то, что допустил такую боль в ее жизнь.

Они возвращались обратно на его потрепанном грузовике, рука об руку, оттуда где они провели остаток дня. Иногда разговаривая, иногда даже целуясь, но в основном они просто сидели в тишине, наблюдая за картинами природы вокруг них. Еще она добровольно несколько раз затянулась косяком. Это было не так уж и плохо, когда она поняла, что из-за этого чувствовала себя хорошо. Нечто вроде этого не может быть плохим, верно? Здесь не было людей или шума, как на верхнем уровне утеса, пользующегося популярностью и места вечеринок, — только они. Единственным, что нарушало тишину, были звуки природы вокруг них и скалы, где непрерывная песня воды плескалась о каменистое дно.

* * *

В оставшуюся часть дня Кэти пропустила школу, приведя Дэниэла в состояние паники. Он понимал, что, если начнет с ней встречаться, будет тяжело всем, но не мог предсказать

того, что сделает Марисса Лу. Рэнди ему не нравился, и она знала это. Теперь обе девушки пропали, поэтому говорить об этом не стоило, и он ничего не мог с этим поделать. Если бы ему не нужно было сдавать экзамен по английскому на седьмом уроке, он бы последовал за Кэти, но его средний балл итак уже был слабым.

Вместо этого он остался в школе, размышляя над тем, что сказала Кэти. Она сказала, что не знает, останутся ли они вместе. Слова причиняли острую боль, и к концу дня он был готов кусать локти из-за того, что тоже не пропустил школу, поскольку не мог ни на чем сфокусироваться. Даже на сплетни, которые ходили по школе. Ему нужно поговорить с ней.

Как только закончился последний урок, он на максимально допустимой скорости добрался до ее дома. Это была та самая дорога, по которой он столько раз ездил прежде, так как Марисса Лу жила прямо рядом с ней.

Когда он остановился на подъездной дорожке, он почти успокоился, что там не было машины Мариссы Лу, но и немного огорчился, поняв, что она наверняка все еще была с Рэнди.

Эти мысли исчезли из его разума, как только Кэти открыла дверь. Ее хорошенькое личико выглядело бледным, а глаза были красными. Очевидно, она тяжело это восприняла, и это разбивало его сердце.

— Мы можем поговорить? — спросил он мягко.

Она кивнула и шире открыла дверь, впуская его внутрь.

Когда она закрыла дверь и повернулась к нему лицом, он тут же обернул вокруг нее свои руки и крепко обнял.

— Я так сожалею о случившемся, — прошептал он в ее ухо.

Она растаяла в его руках и обняла в ответ, но, казалось, ей еще слишком больно говорить.

Он выпутался из ее рук и немного отстранился, чтобы взглянуть на нее. Она выглядела так, будто собиралась снова заплакать. Он нежно прикоснулся к щекам, заставляя взглянуть на него.

— Ты в порядке?

Все еще не в состоянии говорить, она согласно кивнула головой, хотя выражение ее лица говорило совершенно о другом.

— Мы можем поговорить?

Она снова кивнула. Прежде чем отпустить, он поцеловал ее в лоб и повел за руку к дивану в гостиной.

— Кэти, я знаю, все запутано, и я сожалею об этом. Хотя по поводу нас я не сожалею. Я говорил тебе, что не жалею о той ночи, и это все еще так. А ты?

* * *

Кэти не знала, что на это ответить, даже если бы была в состоянии говорить. Ей действительно нравился Дэниэл. Для нее это не было просто каким-то мимолетным порывом. Но она любила Мариссу Лу. Они были лучшими подругами с тех пор как им исполнилось одиннадцать. Это не было чем-то, от чего она готова была отказаться. Но сейчас, глядя на Дэниэла, все, что она могла видеть, был он.

— Кэти? — спросил он с болью в голосе.

— Я не знаю, — прошептала она.

— Я что-то сделал не так?

— Нет, — сказала она быстро.

— Это из-за Мариссы Лу? — сказал он, спустя мгновение.

Она посмотрела в сторону, тем самым показывая, что он прав.

Он схватил ее за обе руки и взмолился:

— Ты говорила мне, что она дала тебе свое благословение. Что она хотела, чтобы мы выяснили это. Ну, мы сделали это или, по крайней мере, начали. Теперь это уже не секрет. Мы не можем изменить то, что произошло, но я думаю, мы обязаны показать себе, кем мы можем быть. И я думаю, этим мы обязаны ей. Она самоотверженно предоставила нам этот шанс. Это было нелегко сделать. Не уверен, чтобы я сделал на ее месте. Неужели ты хочешь, чтобы она жертвовала и страдала впустую? Это так, это уже произошло, и сейчас никто из нас ничего не сможет сделать, чтобы изменить этого, будем ли мы с тобой вместе или нет. Пожалуйста, просто дай нам шанс.

Кэти молча выслушала его, уставившись вниз на переплетенные руки, улавливая все, что он говорил. Он был прав. Конечно же, Марисса Лу приняла решение прекратить их отношения, но и теперь, когда она это сделала, ничего уже не вернется в нормальное русло. Только, если она и Дэниэл не останутся вместе, им всем троим будет больно и никто из них не будет друзьями.

Последние слезы Кэти высохли. Она взглянула на него и сжала его руки в ответ, потом вяло улыбнулась.

— Ладно.

— Ладно? — спросил он, взволнованно глядя на нее.

Она кивнула.

— Да, я хочу дать нам шанс.

Он быстро притянул ее к себе, крепко обнимая.

— Это так здорово. Я обещаю, все получится. Мы найдем какой-нибудь способ.

* * *

После того, как они провели весь день вместе, Рэнди отвез ее обратно в школу, где она оставила свою машину. Этого Марисса Лу никак не ожидала.

— На удивление, сегодня я хорошо провела день, — сказала она, прислонившись к его грузовику на парковке. — Это было именно тем, что мне было нужно.

— Хорошо, рад, что смог помочь. Я как один большой сюрприз, если уж на то пошло. Как рождественское утро.

Марисса Лу громко рассмеялась, в сотый раз за этот день.

— У тебя такая сексуальная улыбка. Ты должна улыбаться почаще.

— Да?

— Ага. Знаешь, нет причин расстраиваться. Не из-за чего. Жизнь испорчена достаточно, чтобы волноваться по пустякам. Живи своей жизнью, будь свободной и получай удовольствие. Это мое отношение к жизни.

Она улыбнулась ему, в очередной раз ощутив удивление и влечение.

— Мне нравится это. Это будет моей новой мантрой.

— Вот это другой разговор, — рассмеялся он. Потом он наклонился и легонько ее поцеловал, прежде чем забраться в свой грузовик. Опустив окно, он высунулся наружу. —

Постарайся держаться подальше от неприятностей. Не хочу, чтобы ты попала под дурное влияние.

— Да, ну это означало бы, что нужно держаться подальше от тебя, а я не уверена, что это случится. Не так скоро, во всяком случае.

— Я тебя услышал. Увидимся позже, милая.

— Да, увидимся.

Она отступила и встала рядом со своей машиной, наблюдая, как он уезжает. Может быть, это из-за марихуаны, может быть, волнение из-за чего-то нового, но непривычное чувство надежды пронеслось через нее. Это было то же самое ощущение, что было у нее целый день, проведенный с Рэнди. И это чувство свидетельствовало о том, что с ней все будет в порядке, благодаря новому сомнительному другу. Рэнди был темным и опасным, с пирсингом и тату, которые она обнаружила, когда его грудь обнажилась после их страстных ласк, зашедших немного дальше, чем она ожидала.

Даже это отличало его от Дэниэла. Он был грубым и контролирующим, в то время как Дэниэл был нежным и робким. Ее удивило, что в этом плане Рэнди нравился ей больше. Он определенно был не тем, к чему она привыкла, но, возможно, это было к лучшему. Может быть, перемены смогли бы достигнуть цели, вытащить ее из состояния депрессии. Это, несомненно, произошло сегодня.

Она согласно кивнула сама себе и забралась в машину. Она ехала домой со счастливыми мыслями, но когда приблизилась к своему дому, у нее на сердце стало тяжело. На подъездной дорожке Кэти, которая по случайности оказалась рядом с ее собственной, была машина Дэниэла.

Прежде чем выйти из машины, она заметила, что в комнате Кэти горит свет. Именно там они, скорее всего, были, и мысли о них вместе в ее спальне заставили ее желудок сделать сальто. Невозможно было сказать, чем они там занимались, не то чтобы у нее была причина злиться после всего того, что она делала за этот день с Рэнди. Она надеялась благополучно попасть в дом, сохранив последнюю каплю достоинства, но по опыту с Кэти она знала, что они могли увидеть свет ее фар сквозь окно ее спальни, когда она подъезжала. С чувством паранойи, что они могут наблюдать за ней через окно, она сделала глубокий вздох, высоко подняла голову и вошла в дом, не оглядываясь.

Десять минут спустя она лежала на своей кровати и листала известный журнал, когда кто-то постучал в ее дверь.

— Входите, — сказала она бездумно, не отрываясь от статьи о том, кто с кем встречается в Голливуде, думая, что это кто-то из родителей наверняка пришел читать лекцию, что пропустила школу. После того как она услышала, что открылась и закрылась дверь и никто не заговорил, она подняла взгляд и замерла. Перед ней стоял Дэниэл, и по выражению его лица, плотно скрещенным на груди руками она поняла, что он не был счастлив.

— Что? — наконец спросила она, когда больше не могла выдерживать его молчаливый осуждающий взгляд.

— Что это такое было сегодня?

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — сказала она и вернулась обратно к журналу.

— Черт, Марис! Что ты делаешь, прогуливая школу, и с подобными Рэнди Фэррису людьми?

— Я была не против этого, — произнесла она упрямо.

— Серьезно, Марисса! Он плохой парень.

Этого было достаточно, чтобы ее терпение лопнуло. Она провела с ним весь день, и это намного больше времени, чем Дэниэл когда-либо проводил с ним, так что она смело могла сказать, что знала его лучше, чем Дэниэл. Защищаясь, она вскочила на свои босые ноги и ткнула пальцем в его грудь.

— Мне не нужен супермен, прилетающий и спасающий меня. Что я делаю со своей жизнью — это мое дело, не твое, больше нет. Я могу делать и тусоваться, с кем, черт побери, захочу.

— В том числе с ним? — спросил он, и его голос сорвался.

— Ты даже не знаешь его! — закричала она, потом скрестила руки на груди, борясь с желанием заплакать. Она не хотела доставить ему такое удовольствие.

— Я бы предпочла быть с ним, чем смотреть на эту маленькую унижительную сцену, которой я стала свидетельницей сегодня утром. Если тебе это не нравится, это твоя проблема, не моя. Спасибо за это, кстати.

Она знала, что слова жалили, но он понимал, что она права. Ему не нравился Рэнди, ни капельки, но он и Кэти даже не подумали о ней или о том, что она почувствует, когда увидит их вместе так скоро.

— Ты права. Извини меня, — сказал он и медленно вышел из ее комнаты.

Как только он ушел, она плюхнулась на кровать и крепко сжала в кулаки одеяло. Он имел наглость ревновать. Он был первым, кто двинулся дальше. Потом до нее дошло. Он ревновал, потому что беспокоился. Затея была в том, чтобы заставить его беспокоиться. Вероятно, Рэнди стал спусковым крючком. К тому же, в процессе она могла немного повеселиться с ним.

— Живи своей жизнью, будь свободной и получай удовольствие, — сказала она себе, повторяя мантру Рэнди, и это было именно тем, что она планировала делать.

На следующее утро Марисса Лу шла по главному коридору с высоко поднятой головой, излучая уверенность. Она знала, все говорили о том, что произошло вчера. Невозможно было избежать этого. Еще она знала, что сегодня ей придется увидеть Дэниэла и Кэти, а их она могла избежать. Она не хотела, чтобы вчерашняя сцена повторилась. Но если судить по взглядам одноклассников, то можно сделать вывод, что они надеялись на продолжение всего этого.

Сегодня все было бы по-другому. Сегодня она обрела новую цель, отвлечение от всего дурного в ее мире в виде Рэнди Фэрриса: сексуального плохого парня, который заставил ее улыбаться, когда она думала, что уже никогда не сможет сделать этого снова. И в этот момент она увидела его, стоящим возле шкафчика, и ее улыбка стала шире. Ее снова поразило то, как сильно он отличался от Дэниэла. Различия всегда были, и это, казалось, все время поражало ее, когда она смотрела на его внешность: темные волосы и темные глаза, всегда замышляющие озорной план, или рваные джинсы и рокерские футболки, которые он носил ежедневно, — но глубоко внутри за всей его бунтарской бравадой, она знала, что он был хорошим парнем. Может быть, не таким, как Дэниэл, но, тем не менее, это было так.

— Эй, — сказала она, подойдя к нему, и провела рукой по обнаженному предплечью, когда обняла его.

— И тебе привет. Хорошая футболка. Новая? — сказал он, кивая головой в сторону ее винтажной футболки Роллинг Стоунз, которую она позаимствовала из груды старых маминых вещей. Она надела ее с парой обтягивающих черных джинсов и черными сапогами до колен. Как и Рэнди, ее наряд не был в обычном девчачьем стиле, но ей это нравилось, и это означало перемены.

Она прижалась спиной к шкафчику и соблазнительно оглядела его, проигнорировав вопрос о своем наряде.

— Ты идешь в класс?

— Ага, пожалуй, надо.

— Нужна компания? — спросила она, взмахнув своими длинными черными ресницами.

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Что, если бы это была я? — спросила она игриво.

Он оглядел ее сверху вниз и улыбнулся мрачной улыбкой.

— Да, твоя компания была бы кстати. — Он оттолкнулся от стены и, забросив свою руку на плечо, повел ее по коридору.

Пока они шли, все взоры были устремлены на них, все пялились и были довольны представлением. Особенно, когда они миновали Дэниэла и Кэти, стоявших возле их класса, ожидавших звонка на урок. Рэнди заметил их раньше Мариссы Лу, и прежде чем она напряглась или ощутила любые другие ненужные эмоции, Рэнди рукой прижал ее ближе к себе и обрушил свои губы на ее, не сводя глаз с Дэниэла, который в свою очередь покраснел от гнева. Когда Рэнди выпустил ее из своих объятий, она смотрела прямо перед собой с дерзкой озорной улыбкой, играющей на ее губах, и продолжила идти со своим новым парнем.

Начиная с этого дня, с этого момента, вся школа знала бы, что она выиграла в игре "У меня все лучше, чем у вас, несмотря на расставание", и это было самым главным.

Когда занятия закончились, Марисса Лу направилась в спортзал со спортивной сумкой, перекинутой через плечо. Она была так рада, что вся команда собралась, готовая для тренировки. К несчастью для нее, Кэти тоже была в их числе. Все замерли и уставились на нее, как только она приблизилась. Кэти, которая растягивалась на твердом деревянном полу, подняла взгляд, чтобы выяснить, почему все замолчали, и обнаружила Мариссу Лу, стоящую перед ней. Ее черную одежду сменили спортивные шорты и лифчик, а длинные светлые волосы были туго стянуты в конский хвост, преображая ее обратно в Мариссу Лу, которую все знали и любили.

Кэти ахнула и поспешила подняться на ноги.

— Я не была уверена, что ты будешь здесь сегодня.

Марисса Лу крепко скрестила руки на груди и взглянула на нее.

— И почему же это?

— Ну.. тебя не было здесь вчера, — неуверенно пробормотала Кэти. — Поэтому я подумала...

Слова Кэти взбесили Мариссу Лу. Она вскинула руки в воздух и закричала:

— У меня был выходной. Подай в чертов суд на меня!

Потом она отошла от Кэти, потому что, чем дальше она находилась рядом с ней, тем безумнее становилась, а чем безумнее она становилась, тем больше ей хотелось врезать по милой маленькой заднице, повредив лицо.

— Ладно, девочки, давайте поработаем над первой речевкой.

Девушки заняли свои места вместе с возглавившей их Мариссой Лу и начали выкрикивать речевку. В конце речевки Марисса Лу заметила, что девушки делают движения, непохожие на ее изначальную постановку.

— Стоп, стоп, стоп. Что это вы делаете? Движения должны быть вот такими, — сказала она, показывая им.

— О, ну, большинству из нас тяжело давалась постановка, поэтому вчера Кэти показала нам попробовать еще что-нибудь, — сказала студентка младшего курса Бетани.

— О, вот как? — спросила Марисса Лу, отворачиваясь от Бетани, чтобы взглянуть на Кэти. Желание ударить вернулось с новой силой.

— Да, у нас возникли сложности с этим, а тебя здесь не было, так что.... — начала Кэти, пытаясь устранить разногласия.

— Эй! Это моя команда, — сказала Марисса Лу, указывая на нее. — Я знаю, у тебя своего рода какое-то глупое стремление быть мной, но у тебя не получится. Ты поняла это? Это моя команда, и, если тебе это не нравится, можешь двигать своей ворующей парней задницей где-нибудь в другом месте. Поняла?

Кэти уставилась на нее с широко раскрытым ртом, но она была права. Марисса Лу не собиралась облегчать ей жизнь, но она не хотела сдаваться. Ей нужны внеклассные занятия для поступления в колледж, и было слишком поздно участвовать в других мероприятиях.

— Поняла, Марисса Лу.

— Хорошо, теперь тащите свои задницы обратно на ваши места, и делаем речевку так, как я вас учила.

Девушки сделали так, как им было сказано, и к концу тренировки каждая знала, как встать в конце речевки подобно тому, как она от них хотела.

Марисса Лу вышла из ряда, чтобы выключить музыку, затем повернулась к девушкам.

— Хорошая работа, девчонки. Думаю, на сегодня достаточно.

Девчонки промямлили что-то вроде "слава Богу", или это могло быть "до свидания", но Марисса Лу не обратила на них внимания, пока не услышала, как кто-то прокашлялся позади нее. Когда она повернулась, то обнаружила Кэти всего в нескольких шагах, уставившуюся на нее.

— Ну и? — равнодушно спросила Марисса Лу и отвернулась, продолжая собирать свои вещи, изо всех сил пытаясь игнорировать ее.

Оставаясь там же, где и стояла, Кэти ответила:

— Я пытаюсь оставить тебе твое личное пространство, потому что... знаю, это все было тяжело для тебя, но я очень хочу поговорить с тобой.

— Вот в этом ты не права, потому что я жива и здорова.

— Да, ладно, — презрительно сказала Кэти. — Ты должна знать, то, что ты сказала ранее, было неправильно.

— О, да, и в какой же момент?

— Когда ты сказала, что я пытаюсь украсть твою жизнь. Надеюсь, ты на самом деле не веришь в это.

Марисса Лу отложила то, что она делала, повернулась лицом к Кэти и ударила ее по щеке так сильно, от чего голова Кэти резко дернулась в сторону.

Кэти тут же схватилась за щеку и шокировано посмотрела на Мариссу Лу.

— Докажи, что я не права. Факты на самом деле не на твоей стороне. У меня есть доказательства. Тебе действительно нужен список? — Кэти молча смотрела на нее, поэтому Марисса Лу продолжила: — Мой парень, мои друзья, моя команда — все это мое, а ты часть всего этого. И самое ужасное, ты та, кто обманул меня, моя лучшая подруга. Все так же любят тебя, но ко мне относятся, как к дуре. Что это значит для меня? Я, должно быть, действительно отвратительный человек, раз все с легкостью отвернулись от меня.

Придя в ярость, Кэти отвела руку назад и ударила Мариссу Лу в ответ.

— Мне так надоело, что ты обвиняешь меня. Ты была той, кто дал нам свое благословение, словно ты королева Англии. Ты была той, кто сказал мне идти к нему, даже после того, как я сказала тебе, что не хочу ничего говорить!

Марисса Лу сократила расстояние между ними, пока не оказалась всего лишь в дюйме от лица Кэти.

— О, так это моя вина? Все уже было так. Я не слепая. Я видела это! Тебе просто нужно было убрать меня с дороги.

— Не дури, Марис!

Марисса Лу снова ударила Кэти, но на этот раз Кэти не прикрывала свое поврежденное лицо, вместо этого она ударила ее в ответ.

Марисса Лу вскрикнула и схватила рукой каштановые волосы Кэти, повалив ее на твердый пол спортзала. В ответ Кэти схватила Мариссу Лу сзади за волосы, и они покатались по полу.

— Прекрати это! — закричала Кэти.

— Нет, ты прекрати красть мою жизнь.

— Я этого не делала! Меня не волнует твоя жизнь, — сказала Кэти и, обернув руку вокруг шеи Мариссы Лу, сжала.

— Отлично! Ты выиграла! — завизжала Марисса Лу, когда Кэти не отпустила, крикнула снова: — Ты выиграла!

Кэти отпустила ее и перекадилась на спину.

— Ты выиграла, — повторила Марисса Лу и села. — Можешь забирать мою жизнь. В любом случае, все любят тебя больше. С меня хватит.

— Марисса Лу, прекрати это! — расстроено закричала Кэти.

— Почему бы и нет, это правда, — произнесла Марисса Лу и, скрестив руки на коленях, опустила на них голову, не желая, чтобы Кэти увидела ее глаза, горящие от слез.

— Клянусь тебе, это не правда, — сказала Кэти, садясь и сокращая расстояние между ними. Потом она схватила руки Мариссы Лу, заставляя ее выпрямить плечи. Отчасти для того, чтобы она не ударила ее снова, и отчасти для того, чтобы привлечь ее внимание.

— Я люблю тебя, как и все остальные. Ты — Марисса Лу, ради всего святого. Одно твоё имя заставляет людей двигаться в твоём направлении. Я солгу, если скажу, что я не была одной из многих, кто завидует тебе. Черт, взгляни на себя, но я никогда не пыталась украсть твою жизнь или намеренно причинить тебе боль.

Марисса Лу посмотрела вниз на их сплетенные руки, и слезы, с которыми она боролась, начали капать с ее длинных черных ресниц. Кэти заметила слезы, когда капля упала на ее руку. Она быстро взглянула на опущенную голову своей подруги, и ее сердце растаяло в груди.

— Может быть, для нас все еще есть надежда, — прошептала Кэти себе под нос. — Марис, я так сильно скучаю по тебе. Сможешь ли ты простить меня?

— Я не знаю, — прошептала Марисса Лу.

— Марисса Лу, пожалуйста. Умоляю. Скажи, что мне нужно сделать. Я сделаю все.

— Слишком поздно. Что сделано, то сделано.

— Так вот как? И это после всех лет?

— Не знаю, — снова произнесла Марисса Лу.

— О, — печально повторила Кэти и опустила руки Мариссы Лу, позволяя своим рукам опуститься по бокам. — Я понимаю, — произнесла она пораженно и встала, чтобы уйти.

— Возможно, если ты когда-нибудь позвонишь мне, я отвечу, — крикнула ей вслед Марисса Лу.

Кэти остановилась и повернулась к ней лицом.

— Правда?

Марисса Лу пожала плечами.

— Маленькими шажками.

— Маленькими шажками, — повторила Кэти, прежде чем повернуться, чтобы снова уйти.

В течение следующей недели, когда бы Кэти ни встретила Мариссу Лу, она одаривала ее дружелюбной улыбкой или махала рукой. По началу Марисса Лу была нерешительной, даже уходила, но спустя некоторое время она начала махать в ответ, иронично закатывая глаза. Впервые, когда это случилось, Кэти пришлось сдерживаться, чтобы не подбежать к ней и не обнять. Вместо этого она молчаливо наслаждалась маленькой победой.

К следующей пятнице уверенность Кэти выросла до небес. Тем более, после того как они выиграли матч против своих самых сильных конкурентов из старшей школы Пальмико, Западный Крейвен. Кэти взволнованно подбежала к Мариссе Лу, как в старые добрые времена.

— Не могу поверить, что они выиграли, — сказала Кэти, подпрыгивая вверх-вниз.

— У тебя действительно были сомнения, когда мы так поддерживали их? — сказала Марисса Лу, гордо пожимая плечами. — Мы опора команды, в конце концов.

— Пусть и так, я из-за этого чуть не уписалась. Это было чертовски близко. — Обе девушки рассмеялись, потом Кэти сказала: — Эй, я слышала, что намечается вечеринка на Низком Утесе, чтобы отпраздновать победу. Думаю, народ был уверен, что это свершится.

— Да, я что-то слышала об этом, — сказала Марисса Лу и переступила с ноги на ногу.

— О, а ты собираешься пойти? — спросила с надеждой Кэти.

— Я, хмм, я не знаю, — неловко пробормотала Марисса Лу. Обычно она бы скорее согласилась, но ничего уже не было обычным.

— Пожалуйста, ты должна пойти, — сказала Кэти и, быстро схватив, сжала руки Мариссы Лу, чтобы она точно знала, что она говорит это серьезно.

— Не знаю. Это может быть неловко. Ты так не думаешь?

Кэти посмотрела на нее в замешательстве.

— Я не понимаю, почему это должно быть так. Я могу позвонить Джесс и Бекке, так что они тоже там будут. Это будет, как в старые добрые времена.

— Вряд ли, — тихо сказала Марисса Лу, но Кэти услышала ее. Она оглянулась на поле, на все эти улыбающиеся лица, прежде чем повернуться обратно к Кэти.

Своими большими голубыми глазами Кэти умоляла ее согласиться.

После долгой паузы она сказала:

— Отлично, я пойду.

— Ура! — взвизгнула Кэти и сжала Мариссу Лу в крепких объятиях.

* * *

К тому времени как Марисса Лу приехала, вечеринка шла полным ходом. Всюду на открытой площадке, куда бы она ни посмотрела, были ребята из школы, которые потягивали из красных пластиковых стаканчиков или танцевали на песчаном пляже под песню Хэнка Уильямса-младшего, которая играла из переносного радио. Это было тем, что она делала и в чем принимала участие много раз. Она жила ради вечеринок, но сегодня вечером она чувствовала себя неловко. Она привыкла быть в центре внимания и половину времени даже не замечала этого, но причины того внимания были другими. Это были сплетни. И причина сплетен была всего в нескольких ярдах в стороне, прижимаясь друг к другу у костра.

Марисса Лу видела, как кое-кто шепнул Дэниэлу и Кэти, и по их мгновенному взгляду в ее сторону она поняла, что было сказано. Сомнений не было, что это было о ней. Когда взгляды Мариссы Лу и Кэти соединились, Кэти тут же отпустила руку Дэниэла и быстро вскочила на ноги с выражением шока и оживления на лице. Марисса Лу выдохнула и отвела взгляд, закатив глаза.

— Вот мы и пришли, — пробормотала Марисса Лу.

Она повернулась и выдавила слабую улыбку для Кэти, которая шла в ее сторону вместе с Джесс и Беккой, следующими за ней по пятам. Когда девчонки добрались до нее, каждая обняла ее, что на самом деле заставило ее почувствовать себя довольно хорошо. Но это было не сравнимо с выражением на лице Дэниэла, когда он увидел Рэнди, стоящего рядом с Мариссой Лу, который положил руку на ее плечо. Этот взгляд — выражение гнева, ревности и даже небольшой зависти — был тем, что поможет ей выдержать этот вечер.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я так рада, что ты пришла, — сказала ей Джесс.

— Я тоже. Самые длинные две недели в моей жизни. Я скучала по моей сообщнице, — произнесла Бекка, толкая Мариссу Лу в плечо.

Марисса Лу застенчиво взглянула на Кэти из-под длинных темных ресниц. В объяснениях не было необходимости. Они все знали, что стало причиной разлада, хотя держаться подальше было выбором Мариссы Лу.

— Марис, могу я минутку поговорить с тобой? — спросила Бекка Мариссу Лу после долгого неловкого молчания. Марисса Лу повернулась к ней в тот самый момент, когда та украдкой бросила неловкий взгляд на Рэнди.

— Наедине, пожалуйста.

— Кооонечно, — протянула Марисса Лу, поглядывая то на Бекку, то на Рэнди, который в свою очередь казался не в восторге от взглядов и предстоящего разговора. Вместо этого он закатил глаза и убрал руку с ее плеча.

Бекка схватила ее за руку и потащила прочь от компании.

— Итак, в чем дело? — спросила она, как только они оказались достаточно далеко от посторонних ушей.

— В чем дело? — спросила смущенно Марисса Лу.

— Ты и Рэнди Фэррис. Что происходит?

Марисса Лу повернулась, чтобы взглянуть на Рэнди. Она пожалела его, когда заметила, что ему было неловко стоять там практически в одиночестве с Кэти и Джесс, стоящими в нескольких шагах спиной к нему. Очевидно, он чувствовал себя не к месту среди обычных подростков, поскольку, хоть он и любил вечеринки, но не общался с теми, с кем тусовалась она.

— Да, думаю это так, — сказала она, улыбаясь ему и не сказав ни слова, пошла обратно к Рэнди, схватила его за руку и потащила прочь, оставив Бекку стоять с широко открытым ртом, глядя в недоумении ей вслед.

— Куда ты меня ведешь, детка? — спросил ее Рэнди.

— Подальше. Ты не против?

Он осмотрел тихий пляж, куда она его вела, потом посмотрел на нее и улыбнулся.

— Да, подальше было бы неплохо.

Пока они шли, он сунул свободную руку в задний карман и вытащил серебристый металлический предмет. Марисса Лу с любопытством уставилась на это едва различимое в

лунном свете, когда он поднес его к губам.

— Что у тебя там? — спросила она.

— Вот, выпей, — сказал он, протягивая это ей.

Она понюхала открытую верхнюю часть и сморщила нос.

— Что это?

— Мой хороший друг Джим. Теперь поздоровайся и выпей.

Из-за отвратительного запаха она заткнула нос и сделала глоток, не ожидая, что из такого маленького отверстия выльется так много. Она тут же убрала ее и стала энергично обмахивать себя, надеясь потушить огонь в горле, быстро опускавшийся в груди.

— Вот фигня, так обжигает!

Рэнди рассмеялся и развернул ее лицом к себе. Не дав возможности выветриться алкогольному дурману, он обрушил свои губы на ее. Он прикасался ко всем местам, о которых думал в течение недели.

— Эй, эй, полегче, мистер, — сказала она, хихикая.

— Шшш... — повторил он. — Выпей еще немного Джима.

Она взяла у него фляжку и отпила еще. Обжигало так же сильно, как и до этого. Собственно говоря, это чувствовалось совсем неплохо. С каждым глотком неодобрительное выражение лица Дэниэла стиралось из ее мыслей вместе с осуждающими взглядами ее трех лучших подруг. Все, что осталось, — это Рэнди под луной на песчаном пляже и дымка, омрачившая ее опьяневший разум. Все запреты были сорваны, и она позволила Рэнди делать все, что он от нее хотел.

Спустя, казалось, почти час они возвращались на вечеринку, взявшись за руки и всю дорогу смеясь.

Вернувшись обратно, Марисса Лу схватила стаканчик у проходившей мимо девушки и протянула его Рэнди как компенсацию за весь выпитый Джим, который в свою очередь наклонил чашку и выпил то, что осталось от пенистого пива девушки.

— О мой Бог, я люблю эту песню, — завизжала она и начала танцевать там же, где и стояла.

— Рэнди, потанцуй со мной, — захныкала она, и он согласился. Она не замечала и не переживала, что все глазают на ее публичное выражение чувств, когда она обняла Рэнди за шею, медленно покачивалась возле него.

— Пошли вы все. Это вечеринка. Мы надрали задницу Западнему Крейвену, празднуйте уже и танцуйте, — крикнула она через плечо Рэнди ребятам вокруг, что они и сделали. Длинная пляжная полоса была покрыта танцующими людьми.

— Эй, детка, что это ты тут делаешь? — спросила Бекка Мариссу Лу, испытывая потребность прийти своей подруге на помощь.

— Бекка! — сказала она радостно, убирая руки с шеи Рэнди и протягивая их к Бекке.

— Где ты была? Я скучала по тебе!

— О, да.

— Ага. — Она снова начала раскачиваться под музыку.

— Мне показалось тебе и без меня неплохо.

— О, я в порядке. Ты видела меня там? Я танцевала.

— Ты называешь это танцем? Да ладно. Вы выглядели так, словно вам нужно снять номер.

Марисса Лу покачала головой.

— Мы уже сделали это, — прошептала она и, приложила палец к ее губам, шикнула на нее, как будто кто-то рядом мог их услышать.

— Детка, тебя слишком много, — сказала Бекка, рассмеявшись, хотя она была немного обеспокоена за нее.

— Я знаю. Это то, за что ты меня любишь, верно?

— Понятно, вот ты о чем.

— Хей, я тоже тебя люблю, — сказала Джесс, стоя рядом с ними со скрещенными на груди руками с недовольным выражением лица.

— Мы тоже тебя любим, святая Джессика, — сказала Бекка, притягивая ее в их круг, чтобы сделать это трехсторонним танцем.

— Ну, теперь я чувствую себя брошенной.

Все трое повернулись, обнаружив Кэти, стоящую рядом с ними.

— Для меня есть местечко?

Бекка и Джесс замерли и повернулись взглянуть на Мариссу Лу, чтобы увидеть ее реакцию. Когда Марисса Лу улыбнулась и освободила место для нее, девчонки стали дружелюбней и выдохнули задерживаемое дыхание.

* * *

Четыре девушки смеялись и танцевали, пока Рэнди и Дэниэл наблюдали за ними; каждый парень стоял в одиночку. Рэнди смотрел, как стройное тело Мариссы Лу раскачивалось под музыку, в то время как Дэниэл смотрел на Рэнди. Его гнев нарастал с каждой минутой, но Марисса Лу больше не была его. Теперь он был с Кэти, и Марисса Лу дала ясно понять, что не нуждается в том, чтобы он спасал ее. Ни от Рэнди, и явно ни от нее самой. Не в его характере было оставаться в стороне и не защищать людей, о которых он заботился, но это было нечто, чему он должен был научиться.

К концу недели все вошло в норму настолько, насколько это было возможно. Марисса Лу и Кэти сумели восстановить большую часть своих испорченных взаимоотношений, что радовало Джесс и Бекку, но все было не таким, как прежде.

Кэти отделяла свои отношения с Дэниэлом от дружбы с Мариссой Лу, ни разу даже не упомянув его имя, когда девушки были вместе. Для того, чтобы влюбленные голубки могли видаться вне работы и школы, они выделяли один день в неделю, посвященный только им. Кэти опасалась, что разлука будет слишком для их отношений, но это было не так.

Дэниэл не возражал, поскольку во всем остальном в его жизни был полный порядок. К тому же, он был счастлив, что девчонки помирились, и был готов на все, чтобы для них это было легко. Несмотря на все это, любовная связь Кэти и Дэниэла с каждым днем становилась все сильнее, но так было и у Мариссы Лу и Рэнди.

Их отношения отличались от стремительных отношений Кэти и Дэниэла. Они не были сосредоточены на влюбленности или мыслях о будущем. Напротив, это было приятным во всех смыслах этого слова. Марисса Лу весело проводила время с Рэнди, и это делало ее счастливой. Причем настолько, что она чувствовала, как следы депрессии практически исчезали всякий раз, когда они были порознь. По сути, ее искрящаяся остроумием личность приобрела новое амплуа в его отсутствие. Стала спокойной и мрачной.

Разделение любви и дружбы в компании проходило неплохо, пока в конце осени не приблизился восемнадцатый день рождения Кэти. Все, чего ей хотелось в этот особенный день, — это поужинать с людьми, которые много значили для нее. Когда Марисса Лу получила предложение, она дала очень убедительное согласие, хотя ее разум кричал: "Ты что сошла с ума? Ни за что на свете я не пойду на групповую встречу со всеми вами".

К сожалению, она не послушала свой внутренний голос.

Когда наступил день ужина, нервы Мариссы Лу начали сдавать. Она мерила свою комнату шагами, бесцельно проигрывая беспорядочные мысли. Она очень переживала и даже не присела отдохнуть. Ей казалось, что она проделала хорошую работу, делая вид, что ничего не произошло и скрывая свои мысли и чувства в себе, благодаря почти ежедневному коктейлю из алкоголя и марихуаны. Это будет первый раз, когда она будет вместе с Кэти и Дэниэлом в личной обстановке и на дне рождения Кэти. Она не могла надеяться, что они не будут разыгрывать пару, и это было тем, к чему она не была готова.

Она не обмолвилась Кэти, что взяла на себя инициативу пригласить Рэнди на ужин в качестве моральной поддержки. Она не думала, что Кэти будет против, но по гневным взглядам Дэниэла, которые он, казалось, всегда бросал в его сторону, когда они оказывались в непосредственной близости друг от друга, она знала, что он будет менее взволнован из-за того, что придется сидеть с ним за одним столом в течение длительного времени.

— Он просто должен свыкнуться с этим, — сказала Марисса Лу сама себе и плюхнулась на кровать, оперевшись локтями на колени, опустив лицо на руки.

К тому времени, как Рэнди подъехал к дому Мариссы Лу в шесть тридцать, она чувствовала себя так, словно выпрыгнет из собственной кожи. Несмотря на это, выглядела она шикарно: в темном платье в цветочек, с рукавами три четверти, глубоким вырезом, который демонстрировал верх ее кружевного лифчика, и подолом, который требовал, чтобы она наклонялась очень аккуратно. Завершали наряд пара сапог до колен. Возможно, это

было слишком или слишком мало, судя по обстоятельствам холодного осеннего вечера, но ей было все равно. В общем, она выглядела прекрасно, в основном для внешнего эффекта; ее гладкие светлые волосы ниспадали длинными и прямыми прядями вниз по спине, а макияж был нанесен с профессиональной тщательностью. Но беспокойство превосходило все это.

Рэнди легонько постучал в парадную дверь и не успел ничего понять, а Марисса Лу уже открыла дверь, схватила его за руку и молча потянула в сторону его грузовика, даже не поздоровавшись.

— Ну и тебе привет, — наконец сказал он, когда она отпустила его руку, чтобы забраться в грузовик.

Она только закатила глаза.

— Эй, — сказал он, потянувшись и схватив ее за руку немного сильнее, чем она ожидала.

— В чем проблема?

— Пустяки, — произнесла она, ошарашенно глядя на него, но здесь определенно было что-то не так. — Просто садись в машину, пока мы не опоздали.

Он позволил ее руке опуститься и обошел вокруг грузовика со стороны водителя. Всю дорогу до ресторана они оба молчали, хотя нервозность Мариссы Лу говорила громче, чем это сделал бы голос.

Сидя напротив ресторана "Гэрис" всего в нескольких милях от ее дома, ни один из них не шелохнулся, чтобы выйти из грузовика. Они просто сидели, уставившись в лобовое стекло. Не было похоже на то, что кто-то уже был здесь, и Марисса Лу была благодарна за это.

— Ты готова рассказать мне, что у тебя стряслось? — наконец спросил Рэнди с беспокойством в голосе.

Марисса Лу сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Это из-за ужина, — прошептала она, все еще избегая зрительного контакта с ним.

Он посмотрел на нее, потом на ресторан.

— Если ты не хочешь идти, тогда зачем мы здесь? Я бы лучше отправился погулять в неблагополучный район.

— Я хочу пойти, — быстро сказала она и повернулась к нему лицом. — Кэти — моя лучшая подруга. И, очевидно, это важно для нее. Я просто поняла, как тяжело это будет, — произнесла она с вялой улыбкой, борясь со слезами, когда высказала эти слова.

— Несколько друзей. Ни за что меня бы не было здесь, будь я тобой.

— Я не знаю, но мы попробуем.

— Эй, все что угодно. Это твои проблемы, если ты хочешь быть с людьми, которые не заботятся о тебе, — сказал он, потом на мгновение задумался, прежде чем завел грузовик и выехал с парковки.

— Что ты делаешь? — спросила она, дико озираясь вокруг.

— Просто доверься мне, — сказал он с озорной улыбкой. — В отличие от твоих так называемых друзей, я знаю, как заставить тебя почувствовать себя лучше.

— Но...

— Черт, детка, я отвезу тебя в ресторан вовремя, только не такой сумасшедшей.

Она уселась обратно на сидение, ее нервозность слабела, чем дальше они отъезжали от ее ночного кошмара. Но когда они подъехали к старому, разбитому классическому трейлеру, ее беспокойство стало возвращаться.

— Где это мы? — спросила она, озираясь вокруг.

— Мой приятель Йен живет здесь. Он нас подбросит.

Марисса Лу на самом деле не была уверена, о чем он говорит, но, как бы там ни было, выбралась из грузовика и последовала за ним к крыльцу.

Когда дверь открылась, перед ними появился высокий крупный парень. Он одарил Рэнди лишь сердитым взглядом, а его злое лицо казалось грубым и грозным, когда он сверху вниз осмотрел Мариссу Лу. Когда он снова взглянул на Рэнди, его поведение быстро изменилось. Он широко улыбнулся, показывая ряд кривых зубов, и сжал своей огромной рукой руку Рэнди.

— Эй, чувак, ты где пропадал? — спросил его парень.

— А, ты ж знаешь, тусовался со своей девчонкой.

— Клево, клево. Заходите внутрь. Ты как раз вовремя, — сказал он, открывая пошире дверь, чтобы они вошли, и закрыл ее за ними. Не говоря ни слова, Рэнди и Йен оставили Мариссу Лу, болтая, пока не скрылись в темном коридоре.

Марисса Лу стояла при входе в дом, наблюдая за тем, как парни уходят, прежде чем осмотреть компактное пространство. Здесь было совсем темно, комнату освещали только настольная лампа и телевизор. Было понятно, что родители здесь не жили, хотя Йен казался практически ее возраста, потому что везде, куда бы она ни посмотрела, она видела вещи, типичные для неряшливой холостяцкой берлоги с грязной посудой и вещами, разбросанными по комнате. Она знала, что ее мама не стерпела бы такой бардак.

Когда она услышала голоса, то резко повернула голову, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Рэнди и Йен идут по коридору в ее сторону.

— Эй, куколка, прости меня за отстойные манеры, я — Йен, Биг Дог.

Она чувствовала себя очень неудобно, когда она впервые попала сюда, потому что Йен выглядел таким сердитым, но теперь это не казалось настолько плохим. Несомненно, Йен выглядел устрашающе, когда она впервые увидела его, но теперь он казался большим бестолковым плюшевым медведем.

— Привет, Йен, я — Марисса Лу, но ты можешь называть меня М-Догг.

Все трое покатались со смеху.

— Клево, клево, — сказал он в ответ.

— Биг. Догг, — сказал Рэнди Мариссе Лу с озорной улыбкой.

Она закатила глаза, глядя на него, и он повернулся обратно к Йену.

— Мы собираемся сделать это или как? У нас не так много времени.

Йен понимающе кивнул ему, пока Марисса Лу с любопытством смотрела на Рэнди.

Не говоря ни слова, словно у Йена и Рэнди состоялся мысленный телепатический разговор или типа того, о чем Марисса Лу была не в курсе, Йен отошел от нее и пошел в гостиную. Она наблюдала за ним, как он сел на диван и одной из своих огромных рук отталкивал в сторону мусор, оставив чистое место на кофейном столике.

"Да, моя мама была бы очень зла из-за этого", — подумала Марисса Лу про себя.

— Давай, — сказал ей Рэнди и сел на диван рядом с Йеном.

Они вели себя странно, и это заставило Мариссу Лу снова занервничать, но все же она последовала за Рэнди к дивану.

Йен достал из кармана пластиковый пакетик размером с четвертак и осторожно высыпал содержимое на поверхность стола. Он воспользовался видеокартой Блокбастера, лежащей на кофейном столике, чтобы разделить и нарезать несколько дорожек в ровные

ряды. Затем он скрутил долларовую купюру, которая лежала на столе и принялся втягивать носом одну из дорожек. Марисса Лу наблюдала за ним с ужасом и любопытством. Она никогда не видела, чтобы кто-то употреблял кокаин перед другими, кроме как по телевизору. Она была настолько наивна, раз полагала, что люди во всей округе не занимались подобными вещами. В любом случае, не люди ее возраста. Тяжелые наркотики были тем, чего она думала никогда не сделает, но, наблюдая за Йеном, ей стало любопытно. Когда он протянул скрученную купюру Рэнди, глаза Мариссы Лу стали огромными.

— Что ты делаешь? — спросила она и инстинктивно схватила его руку.

Он рассмеялся и стряхнул ее руку.

— Все в порядке, детка.

Он наклонился, чтобы вдохнуть дорожку, и она быстро отвела глаза, не желая лицезреть эту пародию. Она почувствовала, как он похлопал ее по руке, поэтому повернулась, чтобы посмотреть, чего он хочет, и увидела, как он протягивает ей свернутую купюру.

— Хммм, нет, спасибо.

— Давай, детка, ради меня? — произнес он, обиженно глядя на нее.

— Извини, но я не могу.

— Почему нет?

— Потому что я не принимаю наркотики.

— То же самое ты говорила про марихуану, а теперь взгляни на себя. Ты всегда, казалось, наслаждалась, когда делала это. Так всегда бывает в первый раз. Не критикуй, пока не попробуешь.

— Но я должна встретиться со своими друзьями, — сказала она, как будто это было очевидно.

Он приобнял ее и притянул ближе к себе, затем прошептал ей на ухо:

— Именно поэтому я привел тебя сюда. Ты так нервничала из-за встречи со своими друзьями, и из-за тебя мне было так плохо. Это заставит тебя почувствовать себя лучше. Эй, и если тебе не понравится, это нормально. Я больше не попрошу тебя этого делать.

Мгновение она молча рассматривала это.

— Ты уверен?

— Я уверен, — произнес он и снова протянул ей свернутую бумажку.

Она взяла купюру и дрожащими руками закрыла одну ноздрю так же, как она видела, делал Йен, вставила сверток в другую и втянула всю дорожку. Она тут же уронила бумажку, чтобы схватиться за свой горящий нос.

— Разве так и должно жечь?

— Да, поначалу, но это не продлится долго, — сказал Рэнди, обнадеживая ее. — Вот, затянись еще раз. В этот раз будет намного легче.

Она сделала, как он сказал, надеясь, что он знает, о чем говорит, втянула носом еще одну дорожку. Сначала она была немного скептической, но он был прав. Уже не жгло так сильно, и она тут же начала ощущать эффект. Она чувствовала бурный восторг и страсть, словно могла покорить мир.

— Итак, похоже любовь — это безумие, верно? Каждый хочет любить, но никто не знает как. О, за исключением меня. Я точно знаю как, — серьезным тоном бессвязно болтала Марисса Лу минутой позже.

— Не так ли, Р-Догг.

Рэнди и Йен переглянулись и рассмеялись.

— М-Догг, ты можешь расплакаться, но ты права, — сказал Йен, все еще улыбаясь.

Рэнди допил свое пиво и схватил ее за руку.

— Все хорошо, профессор Афродита, нам пора, если ты все еще собираешься на ужин до того, как он закончится.

— Ох, дерьмо, ужин Кэти.

Марисса Лу отложила бутылку пива и быстро встала, прежде чем Рэнди смог сказать что-то еще, она схватила его за руку и потащила из трейлера в грузовик.

Скользнув на пассажирское сидение, она повернулась к нему с серьезным взглядом на лице и сказала:

— Думаешь, они разозлятся?

— Из-за чего?

— Из-за опоздания.

— Шшш, не думай об этом, ты испортишь себе кайф. С тобой все будет в порядке. Просто расслабься. Я извинюсь за нас.

— Ладно, — сказала она, улыбаясь, затем снова повернулась к нему с еще одним серьезным взглядом. — Думаешь, они догадаются, чем мы занимались сегодня вечером?

— Не-а, мы оставим это нашим маленьким секретом.

— Ладно, — сказала она, улыбаясь снова.

Ресторан был не очень далеко, но к тому времени, как они добрались туда, вся компания уже заказала еду.

— Эй, извините, что мы опоздали, — сказала Марисса Лу, когда они добрались до стола. Вся компания подняла глаза на звук ее голоса и уставилась на нее и Рэнди.

— О, Марис, ты пришла, — сказала Кэти, поднимаясь и обнимая ее.

— Я знаю, эмм... — начала было Марисса Лу, прежде чем Рэнди прервал ее.

— Это моя вина. Я хотел побыть с ней наедине несколько минут, прежде чем мы приедем сюда. Ничего не смог с собой поделатъ. Ты знаешь, каково это, — продолжил Рэнди за нее, потом взглянул на Дэниэла с победоносной ухмылкой и подмигнул.

— Невероятно, — сказал Дэниэл с раздраженным смешком и повернулся спиной к парочке.

— Вот, садитесь. — Бекка похлопала по стулу рядом с ней, и, к счастью, это было на противоположном конце стола от Кэти и Дэниэла.

— Черт, вы уже заказали еду, — сказала Марисса Лу с недовольной гримасой.

— О, мы не были уверены, что ты придешь, — виновато сказала Кэти.

— Все в порядке, я на самом деле не голодна. А ты? — спросила Марисса Лу Рэнди.

— Не, я в порядке, — ответил Рэнди, хватая кукурузную лепешку и откусывая кусочек.

— Хотя я бы выпил. — Он махнул официанту и заказал им обоим сладкий чай, прежде чем съесть еще одну кукурузную лепешку.

— Я действительно рада, что ты смогла прийти, — сказала Кэти, задержавшись взглядом на Дэниэле и Мариссе Лу.

— Вот, вот, — сказала Бекка, поднимая свой бокал. — Давайте выпьем.

— За что мы будем пить? — спросила с интересом Джесс. Она так широко улыбалась, что можно было подумать день рождения у нее.

— За друзей, — ответила Марисса Лу и высоко подняла свой стакан, потом взглянула на остальных, ожидая продолжения.

— За хорошую еду, — продолжила Бекка.

— За Кэти, — сказала Джесс, нежно улыбаясь своей подруге.

— За будущее, чего бы оно ни принесло, — сказал Дэниэл, глядя на Мариссу Лу, потом, быстро повернувшись, посмотрел на Кэти. Этот взгляд Рэнди заметил.

— За великолепный секс, — ответил Рэнди.

— Чувак, в чем проблема? — спросил Дэниэл, уставившись на Рэнди.

— Что? — спросил он невинно.

— У тебя есть хоть немного уважения?

— За всех нас, — сказала Кэти, чувствуя потребность остановить парней от словесной перепалки. — Ух, я хотела, чтобы вы все собрались здесь отпраздновать этот день со мной, потому что я всех вас очень сильно люблю, — продолжила она, ненадолго прервавшись, чтобы взглянуть на каждого человека с пониманием в глазах, кроме Рэнди. — С начала учебного года мы знали, что все изменится. Мы старшеклассники, и некоторые из нас уедут в колледж или начнут работать, как и планировали сделать. Но я не думаю, что любой из нас мог предвидеть другие изменения, которые произошли к настоящему моменту. Отношения, которые увлекли нас в разных направлениях. Когда я позволяю себе об этом думать, мне становится очень грустно, поскольку мы так долго были близки. — Кэти замолчала, чтобы вытереть глаза.

Дэниэл поглаживал ее по спине, а остальные просто смотрели на нее в тишине, потому что все они знали, о чем она говорит и что она была права. Это не была вина только Кэти и Дэниэла или Мариссы Лу. Каждый из них был ответственен за разрушенную дружбу, что, как они некогда думали, было нерушимым.

— Это должно было случиться, — прошептала Марисса Лу, ее кайф превратился в печаль.

— Но почему? — возразила Кэти.

— Ты знаешь почему, — сказала она, глядя на Кэти и Дэниэла в шоке, что ей вообще пришлось говорить об этом.

— Марис, это случилось. Никто из нас не просил, и никто из нас не хотел обидеть тебя. Но ты бросила меня и отказалась говорить со мной, сказав нам после, что хочешь, чтобы мы с Кэти были вместе. Что нам было делать?

Марисса Лу взглянула на него глазами, полными слез.

— Прекрати! — потребовала Бекка и вскочила со стула, прежде чем Марисса Лу смогла это сделать. — Это и так дерьмо! Джесс и я сидели посреди всего этого, сохраняя наше мнение при себе, пока вы все выясняли свой бред, но мы устали от этого. С нас хватит, так что забудьте про свои разногласия или покиньте компанию. Чтобы вы ни решили, мы будем любить вас, — сказала Бекка, указывая на себя и Джесс. — Но не будьте слабаками, когда одна из нас хочет тусоваться с одной из вас, а не с другими. И прекратите вести себя так, словно в вашей жизни не произошло ничего нового. Кэти и Дэниэл, вы вместе, так и ведите себя так. Марисса Лу, детка, я люблю тебя, но тебе нужно отпустить это. Она не может скрывать от тебя свои отношения. Рэнди, держи свои отвратительные комментарии при себе. И Дэниэл, пойми, что она будет с Рэнди.

— Мне плевать, с кем она! — огрызнулся Дэниэл.

— Да, тебе наплевать. Мы все это видим, так что заканчивай. Тебе он не нравится, но оставь это при себе. — С этими словами Бекка села, скрестив руки на груди, бросая вызов любому, кто скажет обратное.

Они все ждали, что голова Мариссы Лу поднимется, но вместо этого она сказала:

— Она права. Прямо здесь, прямо сейчас все сделано. Согласны?

— Согласны, — произнесли девушки в унисон.

Девушки уставились на парней, наблюдая, как они вызывающе смотрят друг на друга.

Ни один из них не хотел уступать первым, но через некоторое время Дэниэл решил вести себя, как большой мальчик, хотя вполне вероятно, что Кэти толкнула его под столом.

— Отлично, согласен, — произнес он, скрещивая руки на груди и продолжая пялиться на Рэнди.

— О, я тоже должен согласиться?

— Да, Рэнди. Я знаю, ты новичок в нашей компании и не так сильно заинтересован в этом, но если ты собираешься быть с ней, — сказал Дэниэл, поднимая свой убийственный взгляд от Рэнди, чтобы взглянуть на Мариссу Лу и продолжил, не отрываясь: — ты тоже согласишься.

— Отлично, как скажете. Думаю, тогда я тоже согласен.

После ужасного дня рождения Кэти начала понемногу вносить имя Дэниэла в разговоры и даже перестала сторониться его, когда Марисса Лу была поблизости. Мало-помалу он перестал обладать той силой, которая могла разрушить их компанию. Марисса Лу даже согласилась на двойное свидание, когда в городе проводились ярмарка и концерт. По началу Марисса Лу была шокирована, увидев их вместе, но это стало просто еще одним обстоятельством среди множества других.

В любом случае, большую часть времени Марисса Лу оставалась под кайфом, решив быть бесчувственной с помощью различных наркотиков: алкоголя, марихуаны или таблеток и чего-то дополнительного, когда был действительно тяжелый период. Рэнди не возражал поставлять ей все это, потому что опустошенная Марисса Лу — это веселая Марисса Лу, а веселая Марисса Лу позволяла ему делать с ней все, что он хотел. Это было выгодно, выгодно для них обоих.

Во время рождественских каникул в школе стало еще хуже. Марисса Лу оставалась с Рэнди чаще, чем раньше, вместо того, чтобы тусоваться со своими друзьями. Когда несколько недель спустя они вернулись в школу, Марисса Лу стала почти неузнаваемой для тех, кто хорошо ее знал. Она выглядела похудевшей на несколько килограмм, кожа была бледной, с впалыми щеками, темными кругами под красными глазами, как будто она не спала в течение всех каникул. Даже ее волосы, которые были предметом зависти, казалось, потеряли свой сияющий блеск.

— Мой Бог, — произнесла Бекка, когда встретила Мариссу Лу по пути к ее шкафчику.

Марисса Лу развернулась и, казалось, смотрела сквозь Бекку.

— Марис, ты в порядке?

— Да, все замечательно, — тихо произнесла Марисса Лу. — Как прошли твои каникулы?

— Хорошо. Ты, напротив, выглядишь так, словно глаз не сомкнула. Ты вообще спала?

Марисса Лу на мгновение задумалась.

— Не уверена. Думаю, немного.

— Марис, ты действительно плохо выглядишь. Я и правда начинаю волноваться за тебя. Может, тебе стоит вернуться домой и немного отдохнуть.

— Я в порядке, Бек, но, наверное, ты права. Я чувствую себя очень уставшей, — сказала Марисса Лу и будто по команде зевнула.

— Может, мне тебя подвезти?

— Нет, я смогу вести машину, — сказала она, отмахнувшись от нее. Она закрыла шкафчик и повернулась, чтобы уйти, но затем остановилась и повернулась лицом к Бекке. — Бекка, ты не говори никому, что видела меня такой? Я не хочу, чтобы кто-то беспокоился обо мне.

Бекка ответила не сразу:

— Думаю, уже слишком поздно просить об этом, потому что я очень обеспокоена.

Марисса Лу снова отмахнулась от нее.

— Не стоит. Вот увидишь. Завтра я буду самой собой. — Затем она развернулась и, слегка пошатываясь, пошла по коридору в сторону выхода.

— Надеюсь, что так, — пробормотала Бекка, наблюдая за ее уходом.

* * *

К выпускному вечеру в мае все вернулись к нормальной жизни. То есть все, кроме Мариссы Лу. После возвращения с рождественских каникул она старалась скрыть следы. Снаружи она казалась похожей на себя обычную, но внутри она страдала, только предпочитала страдать молча, не обременяя друзей своими проблемами.

Перед выпускным вечером Рэнди встретился с Мариссой Лу в ее доме. Когда он только вошел, она выполнила свой главный выход и покрутилась, демонстрируя свое платье. Она выглядела, как невеста из клипа Guns N' Roses "Ноябрьский дождь" в плотном белом топе без рукавов, который переходил в нечто, напоминающее балетную пачку из тафты, расширяющуюся на бедрах.

Она дополнила наряд изящными шпильками и зачесанными наверх волосами. Марисса Лу решила оставить шею и плечи без каких-либо украшений и надела пару длинных бриллиантовых сережек. Она была совершенством, и под стать ей был Рэнди. Он надел черный костюм в тонкую полоску с черной футболкой под пиджак, вместо белой рубашки на пуговицах, как носили большинство парней.

Ее мать торжествовала и фотографировала их, но когда это было сделано, парочка уединилась в спальне, чтобы дождаться лимузин, который компания друзей настояла арендовать вместе.

— Я принес немного кое-чего, — сказал Рэнди, присаживаясь на ее кровать.

— Ох, да? — спросила она, выгнув бровь.

Он наклонился вперед и достал что-то из заднего кармана. Марисса Лу наклонилась и вытянула шею, чтобы увидеть, что он скрывает.

— В какой руке? — сказал он, улыбаясь, но выглядел серьезно.

—Что?

— В какой руке. В левой или правой?

Она рассматривала его лицо, ища подсказку, какую руку выбрать.

— Как на счет правой?

Он улыбнулся шире и вытянул свою правую руку перед собой, раскрыв ее ладонью вверх. Там лежало нечто маленькое коричнево-мерзкое. Просто при взгляде на это из ее носа потекло, а сердце ускорило.

— О, — вздохнула она.

— Ты хочешь? — спросил он, словно уже знал ответ.

Она поспешила закрыть дверь в спальню, схватила зеркало с туалетного столика и передала ему. Кокаин для нее все еще был новинку, чтобы знать, как нарезать дорожки, поэтому позволила ему сделать это.

Она наблюдала, как он насыпал его на зеркало и своим водительским удостоверением разделял на части, прежде чем сделал четыре идеальных дорожки.

— У тебя есть бумажка?

Она кивнула и поспешила за своим кошельком, достала хрустящую пятидолларовую банкноту и протянула ему. Она начала расхаживать по комнате, пока ждала своей очереди, и периодически поглядывала в окно, переживая, что кто-то увидит, чем они занимаются.

Когда наконец-то настал ее черед, она аккуратно присела на кровать. Сердце колотилось с бешеной скоростью, когда она смотрела на порошок, так любившийся ей.

Как только она сунула бумажку в нос, руки стали неудержимо дрожать, но это ее не остановило. Она глубоко вздохнула, и словно тяжесть ее мыслей улетучилась, оставляя хлопья счастливых мыслей резвиться в ее носу. Это была только она и ее любимый наркотик, и это все, что ей требовалось. Через мгновение она выпрямилась и закрыла глаза, позволяя ему делать свое волшебство.

— Боже, это чудесно, — прошептала она.

— Ты чертовски права, — сказал Рэнди, подхватывая бумажку и втягивая носом другую дорожку.

Все еще пребывая в своем мирке, она широко раскрыла глаза, когда услышала гудок автомобиля за окном. Она тут же подскочила с кровати и, рванув к окну, увидела лимузин на подъездной дорожке Кэти и компанию друзей, стоящих вокруг него.

— Черт! — выругалась она и поспешила к кровати к последней дорожке, что была выложена для нее.

Проведя пальцем по зеркалу, Марисса Лу собрала весь порошок, что мог остаться, и потеряла пальцем зубы. Потом подняла зеркало, чтобы убедиться, что в носу у нее ничего не осталось. Когда она оказалась довольна результатом, они рука об руку вышли из комнаты. И прежде чем присоединиться к друзьям на лужайке, быстро попрощались с родителями.

Все, кто говорил, что восемь человек комфортно могли разместиться в лимузине, очевидно не учли, что трое из восьми будут в пышных выпускных платьях. Было тесновато, особенно с пышными платьями Джесс и Бекки, но Марисса Лу, казалось, не возражала. Она забросила свои голые ноги на колени Рэнди и радостно болтала.

Никто не упустил сексуальность ее платья или то, как оно задиралось вверх, обнажая все вплоть до бедра, но никто не прокомментировал это.

— Вот это платье, Марисса Лу, — сказала Бекка, разглядывая ее бедра.

— Да, Мариса, мне очень нравится оно. Как из "Ноябрьского дождя", — добавила Кэти.

— Я это знаю. Как только я увидела его, то мне на ум сразу пришел образ Стефани Сеймур, соблазнительно идущей по проходу к Экслу Роуз, и я поняла, что должна купить его, — сказала девчонкам Марисса Лу.

— Кэти, ты тоже потрясающе выглядишь.

Будучи не любительницей всего девчачьего, Кэти решила не надевать типичное пышное платье, которое нормальные люди надевали на выпускной. Вместо этого она надела обтягивающее черное атласное платье в пол с глубоким декольте и практически открытой спиной. Оно было красивым и сексуальным, и Марисса Лу точно надела бы его, если бы ей не понравилось то, что было надето на ней.

— Спасибо, — сказала Кэти, выглядя немного неловко в облегающем фигуру наряде. В подтверждение Дэниэл сжал ее плечо.

— Я никогда прежде не ездила на лимузине. Какая досада, что здесь нет бара или типа того, как показывают по телевизору, — сказала Бекка, оглядываясь по сторонам.

— Тут кому-то тяжело дышать во всей этой тафте, — сказала Марисса Лу, смеясь, пока устраивалась на Рэнди, который только и делал, что пытался побольше обнажить ее бедра. Этого не упустил ни Дэниэл, ни парни Бекки и Джесс.

— У нас есть свой собственный бар, — сказал Рэнди Бекке немного позже.

Она уставилась на него с любопытством, как и все остальные.

Он полез в карман пиджака и достал блестящую серебряную фляжку.

— Это было с левой стороны? — спросила его Марисса Лу, улыбаясь.

— Ага, — сказал он, делая глоток.

— Классно! — крикнул парень Бекки Томми и дал "пять" парню Джесс Карлу.

— У нас будут неприятности, если кто-нибудь унюхает алкоголь в нашем дыхании. Я не хочу, чтобы меня выгнали с выпускного вечера, — сказала Джесс, серьезно глядя на него.

— Это водка, так что никто не сможет почувствовать запах.

— Да, святая Джессика, успокойся. Всем известно, водку не почувствуешь в чем-то дыхании, — сказала она подруге, потом повернулась к Рэнди и протянула свою руку. — Сюда, — сказала она, но не раньше, чем Марисса Лу получила немного себе.

Фляжка пошла по машине. Каждый делал глоток, прежде чем передать ее дальше. Когда Кэти протянула ее Дэниэлу, он лишь бросил на нее краткий взгляд, потом раздраженно взглянул на Рэнди. Дэниэл осмотрел его сверху вниз, словно определял, стоит ли ему пить то, что он дал, особенно после того, как он сам пил оттуда. Он вздохнул и оглянулся, все смотрели на него, наблюдали и ждали, что он выпьет. Он сморщил нос и, протерев горлышко фляжки, выпил из нее.

— Фу, Дэниэл, теперь ты подцепил мои вирусы, — насмеялся над ним Рэнди. — Не думаю, это справедливо, поскольку теперь у меня есть твои вирусы, — сказал Рэнди, целуя шею Мариссы Лу.

Дэниэл вспыхнул от ярости, но лишь закатил глаза. Пристально глядя на него, бросил почти пустую фляжку прямо в грудь Рэнди.

Когда они добрались до школы, каждая парочка вышла из машины и неторопливой походкой, как кинозвезды, вошла в школьный спортзал. Было так темно, что они едва могли видеть, но, благодаря нескольким прожекторам, им удалось найти столик, ни в кого не врезавшись. Все расселись по своим местам, довольные тем, что за столом было восемь стульев, и огляделись вокруг.

— Вы помните, что вечеринка в стиле 50-х? — спросила Бекка и хмыкнула, когда увидела баннер с темой выпускного вечера.

— Здесь слишком темно, что я едва вижу. Как тут можно что-нибудь вспомнить?

— Хмм, кто-нибудь знал, что нужно одеться в стиле 50-х? — спросила Кэти, оглядывая темный зал.

Девчонки посмотрели друг на друга, потом оглядели зал. Их было видно издалека, за исключением очень немногих избранных, кто пришел в нормальном выпускном наряде. Большинство девушек были одеты в пышные юбки и лакированные туфельки, а парни выделялись, как по образцу Джеймса Дина, одетые в джинсы и футболки, с зачесанными назад волосами или в старомодные костюмы из синтетики. Очевидно, Кэти, Марисса Лу, Джесс и Бекка не знали о теме вечера, что оказалось обломом, потому что им всем нравилось принимать участие в подобных вечерах. По крайней мере, комитет по украшению выкрутился. Они проделали замечательную работу по украшению спортзала согласно теме 50-х с дополнительным бонусом в виде черных и золотых шаров и сверкающих повсюду растяжек с символизирующими школу цветами. Здесь был бар с жирными закусками из буфета, свой бар с мороженым с одной стороны спортзала и импровизированный бар с напитками рядом с ним.

— Черт возьми, я с трудом помню поездку сюда, — сказала Марисса Лу, смеясь и оперлась на Рэнди.

— Идем, детка. Давай воспользуемся темнотой и потанцуем, — сказала она, подняв его на ноги, и повела на танцпол.

* * *

— Что ж, это будет интересный вечер, — сказала Бекка, наблюдая как Марисса Лу и Рэнди немного спотыкались на танцполе, прежде чем поднять своего парня на ноги и последовать их примеру.

— Как насчет тебя? — спросила Кэти Дэниэла.

Он сделал паузу для пушного эффекта, но через мгновение, не сказав ни слова, он встал, схватил ее за руку и поднял на ноги. Она прильнула к его руке, когда он за несколько шагов довел ее до танцпола. Когда они вышли на танцплощадку, Дэниэл оглянулся и заметил Мариссу Лу и Рэнди, танцующих близко друг к другу, поэтому он решил перестраховаться и привести Кэти в противоположную сторону зала. Как только он был удовлетворен, то закурил ее и прижал ближе к себе, заставляя громко смеяться. Но когда он скрестил руки на ее талии, он впервые почувствовал ее кожу, атмосфера между ними стала весьма напряженной. Ее кожа была настолько гладкой и безупречной, что он не мог устоять, чтобы не пробежаться руками вверх-вниз по обнаженной спине. Его удивило, что когда он это проделал, то ощутил мурашки, вспыхнувшие от его прикосновений.

До этого их отношения были невинными. Несколько поцелуев здесь, объятия там, но в этот раз он хотел большего. Решив проверить границы, он опустил губы на плечо и легонько поцеловал ее кожу. Ее тело отреагировало с трепетным жаром, и он легонько поцеловал ее плечо, шею, щеку, затем остановился на губах, чувствуя, как ее тело реагирует с каждым прикосновением. Их губы были всего в нескольких миллиметрах друг от друга, и он вдохнул ее. Он мог ощутить запах водки в ее дыхании, несмотря на то, что Бекка сказала, это невозможно, но оно не было отвратительным, на самом деле ее дыхание было теплым и сладким.

Она раскрыла губы, будто приглашая его поцеловать ее, что он и сделал. От соприкосновения их губ мир как будто перестал вращаться, и были только они двое, танцующие и целующиеся, с накопленной за месяц страстью. Чем дольше длился поцелуй, тем сильнее он становился. Кружа языком, она одновременно обернула руки вокруг его шеи, ожидая и нуждаясь в большем.

Он взял ее лицо в руки и слегка отстранился, чтобы заглянуть в глаза и понять, чувствует ли она все то же самое, что и он. Он знал, что она хотела двигаться медленно, до сих пор уважал это и не хотел давить. Но по выражению ее лица он понял, что она хотела его так же сильно.

— Хочешь выбраться отсюда? — спросил он и легонько поцеловал ее снова, прежде чем она смогла ответить.

Она не ответила, просто согласно кивнула головой.

— Ты уверена?

Она снова кивнула, и он понял, что она имела в виду.

Он поцеловал ее в последний раз перед тем, как опустить свои руки, чтобы взять ее за руку и вывести из зала.

* * *

Марисса Лу заметила Дэниэла и Кэти, когда они танцевали. Их тела были так прижаты

друг к другу, что трудно было отличить, где начинается он и заканчивается она. Ее сердцу было больно это видеть. Предполагалось, что она увидит их вместе на их выпускном. Почему-то все пошло не так. Потом произошло нечто, из-за чего ее чуть не стошнило. Они начали так страстно целоваться, что могли воспламенить спортзал.

Еще хуже было наблюдать за тем, как сразу же после этого они ушли из зала рука об руку. Кэти клялась, что собирается подождать с сексом, пока не выйдет замуж, но Марисса Лу точно знала, что они направлялись делать. Ее разум кричал телу, что нужно бежать за ними и остановить это, ведь секс еще больше сблизит их. Но тело не слушалось. Вместо этого она уткнулась лицом в грудь Рэнди и расплакалась.

Марисса Лу не думала, что может быть что-то ужасней выпускного вечера, но в очередной раз она оказалась не права, как и в день вручения дипломов. День, который должен был стать незабываемым и положить конец одной эпохи и начало другой. Вместо этого получился конец всего.

Когда наступило вручение, у Мариссы Лу было полно проблем, хотя она не осознавала, насколько плохо это было. Она, как обычно, просто списывала все на стресс.

— Не могу поверить, что это конец, — печально сказала Джесс.

— Это не конец, — сказала ей Бекка и перебросила руку через ее плечо, чтобы успокоить.

— Да, это именно так! Сегодня мы выпускаемся. Со школой покончено. — Джесс уткнулась лицом в руку Бекки.

— Не волнуйся, Джесс, мы едем в колледж вместе. Это будет как в средней школе, но интереснее, — сказала Бекка, сияя. — Кстати говоря, куда это Марисса Лу подевалась?

— Без понятия, — сказала Кэти. — Последний раз я видела, как она спустилась со сцены и ушла с Рэнди.

— Она бы не ушла, ничего не сказав, не так ли? — спросила Джесс.

Джесс, Бекка, Кэти и Дэниэл посмотрели друг на друга, прежде чем развернуться, чтобы осмотреть толпу в поисках Мариссы Лу. Все они не знали, чего ожидать в эти дни от нее.

— Смотрите, вон там! — сказала Джесс, указывая на Мариссу Лу, идущую рядом с Рэнди со школьной парковки; его длинная рука, как обычно, лежала на ее плече.

— Марисса Лу! Сюда! — крикнула ей Бекка.

При звуке своего имени Марисса Лу подняла взгляд и энергично замахала Бекке.

— Мы думали, ты ушла, — сказала Джесс, когда она подошла ближе.

Марисса Лу провела рукой по лицу, ее взгляд метался туда-сюда, чтобы не смотреть никому в глаза.

— Да, эмм... мы ходили прогуляться, — сказала она, указывая большим пальцем туда, откуда она только что пришла.

— Похоже, кто-то начал праздновать заранее, — произнесла Бекка, рассмеявшись.

— Что? Кто я? Не, я просто счастлива.

— Ага, ладно, — сказала Бекка, скрестив руки на груди. В отличие от остальных, она видела Мариссу Лу такой прежде.

— Я тоже счастлива. Не могу поверить, что закончила школу, — произнесла Кэти, взволнованно подпрыгивая, не обращая внимания на то, что происходит между Мариссой Лу и Бэккой.

— Ты понимаешь, что это значит, верно?

Все повернулись, чтобы взглянуть на Бекку.

— Ну конечно же, вечеринка! Вы же знаете, что она будет лучшей. Будет не по-американски не сделать этого.

Никто не удивился тому, что их любимая вздорная рыжая девчонка хотела сделать.

— Кстати говоря, у кого-нибудь есть камера? Хочу запечатлеть этот момент, — вскрикнула Джесс.

— Подожди, — сказала Кэти, прежде чем покинуть группу и подбежать к своей маме, которая в нескольких футах от них разговаривала с мамой Мариссы Лу. Мгновение спустя она вернулась к друзьям с мамой на буксире и очень современным оборудованием в ее руках.

— Ладно, дамы и господа, встаем в круг, — сказала мама Кэти.

Дэниэл и Кэти встали первыми, держась за руки, потом подошли Джесс, Бекка, Марисса Лу и нехотя Рэнди. Приобняв друг друга за плечи, каждый прижимался теснее, они все улыбались и кричали в унисон "сыр!", пока не раздался щелчок камеры.

* * *

— Я все еще не могу в это поверить, — печально сказала Джесс.

— Джесс, мы уже об этом говорили. Впереди колледж. Там не будет никакой разницы, потому что мы все равно будем вместе, ну, за исключением Кэти. Она покидает нас, сельских жителей, ради больших и ярких огней.

Это заставило Мариссу Лу широко улыбнуться из-за головокружительного счастья.

— Эмм, нет. Мы все вместе будем в Восточной Каролине, — сказала нервно Кэти.

Все повернулись, чтобы посмотреть на Кэти. Одна за другой, девчонки опустили руки, разрушая связь, и молча уставились на нее. Никто не хотел этого больше, чем Марисса Лу.

— Я решила остаться учиться в колледже здесь, — произнесла легко Кэти. — Я думала, все будут рады этому. Я очень старалась сохранить это в секрете до сегодняшнего дня.

— Что заставило тебя поменять решение? До сегодняшнего дня ты всегда говорила, что ты предназначена для большего и лучшего, чем может предложить эта маленькая провинция. Что заставило тебя передумать? — спросила Марисса Лу, нуждаясь хоть в каких-нибудь объяснениях.

Кэти развернулась и быстро взглянула на Дэниэла, прежде чем повернуться обратно к своим подругам.

Хотя Марисса Лу и была под кайфом, она не упустила этот взгляд. В такие моменты она вспоминала, почему ненавидела оставаться в здоровом уме.

— Понятно, — фыркнула Марисса Лу и поспешно удалилась с Рэнди, следовавшим за ней.

"Кэти должна была уехать в колледж, тогда Дэниэл и я снова были бы вместе. Ее пребывание здесь не было в планах", — думала Марисса Лу, уходя. Ни за что на свете она бы не стояла там и слушала совместные планы Кэти и Дэниэла на колледж, когда ее планы теперь были разрушены.

* * *

— Марис, куда ты идешь? — крикнула ей Бекка, но она не остановилась. — Какого черта это было?

— Просто позволь ей уйти, — сказала Кэти, качая головой, потом посмотрела на свои ноги. Конечно же, Марисса Лу поняла, почему она не уезжала в колледж после стольких лет разговоров об этом. Только взглянув на ее лицо и лицо Дэниэла, любой мог сказать, что она остается из-за него.

— Мне нужен воздух, — сказала Кэти, уходя прочь.

— Дэниэл? — спросила Бекка, надеясь, что он разъяснит, что же произошло.

Дэниэл отвернулся от Кэти, спускавшейся вниз, чтобы посмотреть на остальных девочек. Он виновато пожал плечами и последовал за ней.

— Какого черта, ребята! Это наша последняя ночь как школьников. Мы должны держаться вместе.

— Мне жаль, Бекка, — сказала Джесс и снова положила руку ей на плечо, чтобы успокоить.

Через некоторое время остальные друзья покинули школу, каждый пошел в разные стороны, чтобы отпраздновать свои достижения со своими семьями.

Когда все обязанности были выполнены и ужин окончен, Бекка пошла на вечеринку, которая проводилась в честь всех выпускников, организованная родителями Брэда Томпсона. Бекке весь год нравился этот футболист, так что, стоило оно того или нет, пока ее друзья не появились, она, по крайней мере, могла попытаться поговорить с ним после стольких месяцев нервозности. Она всегда была смелой, но не тогда, когда это касалось действительно важных вещей. Таких, как влюбленность в одного из самых горячих парней в школе.

Бекка пристально наблюдала за Брэдом, когда он общался с несколькими людьми из их школы. Он легко рассмеялся, и это взволновало ее, потому что ее единственная цель в жизни — это быть счастливой и смеяться как можно чаще. Это, как правило, было неразрывно связано.

Она наблюдала за ним, выжидая подходящего момента, чтобы сделать шаг. Когда разговор стих, а компания немного разошлась, она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, прежде чем встать. Она пригладила свои непослушные красные кудри, пока эта вьющаяся копна немного не разгладилась, и направилась к нему. Не говоря ни слова и действуя невозмутимо, она встала прямо рядом с ним, вторгаясь в его личное пространство, и осмотрела комнату, как будто его там вообще не было.

— Эй, Бекка, верно? — спросил он, поворачивая шею, чтобы посмотреть на нее.

— О, привет, — сказала она беспечно, будто сразу и не заметила его.

— Я — Брэд, — сказал он, протягивая ей свою свободную руку, которую она неохотно приняла, хотя прекрасно знала, кто он.

— Привет, Брэд. Я — Бекка, но, думаю, ты и так уже это знаешь, — довольнo произнесла она. "Боже, он такой милашка", — подумала она, стараясь не пялиться на него, но все, чего ей хотелось сделать, — это убрать его небрежные каштановые волосы со лба, чтобы она могла получше разглядеть его дивные зеленые глаза.

— Ага, мне кажется, у нас были совместные занятия или типа того. Наверное, английский.

Она сделала жест, словно задумалась над этим, затем сказала:

— Возможно.

Бекка прекрасно знала, что она провела большую часть учебного года на уроках английского языка. А во время ланча, пялясь на него, она проигрывала в голове случайные фантазии.

— Итак, разве это не лучший день?

Он рассмеялся и скрестил руки на груди.

— Что его сделало для тебя таким замечательным?

— Ну, понятное дело что! Школа закончилась. Прощай, старшая школа, и привет, студенческая жизнь. Я, например, не могу дождаться.

— И что же такого замечательного в студенческой жизни?

Он удивленно посмотрел на нее, а она уставилась на него, будто он только что попросил ее отказаться от первенца. Она широко раскинула руки и восторженно крикнула:

— Все!

— Например? — спросил он, с трудом сдерживая веселье.

Она протянула руку и выставила указательный палец вверх.

— Меньше учебных дней, — и другой палец, — окончание занятий, так как ты сам выбираешь свой график, комната в общежитии, лучшие вечеринки. Без обид, взрослые решения, новые друзья, никакого комендантского часа, бочонок на стойке, пиво-понг, случайные интрижки.

Когда у нее закончились пальцы, она выпрямилась и сунула все десять растопыренных пальцев в его лицо и рассмеялась.

— Теперь это звучит очень похоже на среднюю школу.

— Ладно, ладно. Хорошее замечание. Все же в какой колледж ты собираешься?

— Восточная Каролина, — сказала она, лучезарно улыбаясь.

— Ах, Гринвилл — забавный город.

— А то. Как насчет тебя?

— Университет Северной Каролины, детка!

— Фу, к этому сброду.

— Эй, полегче. Они предложили мне футбольную стипендию, так что я не мог отказаться.

— Ну, тогда думаю, я не буду иметь ничего против тебя. Кроме дней игры, конечно же. Тогда ты мой враг. — Она широко улыбнулась. Ей было все равно, в какой колледж он пойдет. Хотя она не собиралась говорить ему это. Вместо этого она сказала: — По крайней мере, ты остаешься в Северной Каролине.

— Полагаю, что так.

За плечом Брэда Бекка увидела, что Джесс вошла в дом. Она так обрадовалась, что хотя бы одна из ее так называемых лучших друзей пришла на их вечеринку в честь выпускного.

— Эй, Брэд, мне нравится с тобой болтать, но мне нужно поздороваться с подругой. — Он уныло кивнул головой. Она заметила выражение его лица и быстро добавила: — Можем увидеться позже?

— Я только за.

Бекке было ненавистно отрываться от разговора с Брэдом, особенно после того, как она наконец-то набралась мужества поговорить с ним после нескольких месяцев любви на расстоянии. Но Джесс была ее подругой. Из всей компании Марисса Лу всегда была ее любимицей, поскольку у них было столько общего, хотя она никогда не признавалась в этом никому, кроме себя, однако никто не сомневался, что Кэти и Джесс были так же дружны. Какими бы взаимоотношения ни были раньше, она с Джесс сблизилась за этот год, особенно с тех пор, как Кэти и Дэниэл решили встречаться, а Марисса Лу сошла с ума и начала флиртовать с Рэнди Фэррисом. По началу она действительно волновалась по поводу чувств Мариссы Лу. Она знала, как сильно Марисса Лу любит Дэниэла, но спустя некоторое время она начала двигаться дальше. Поэтому она начала расслабляться, думая, что возможно, только возможно, она будет в порядке.

Это было до тех пор, пока она не поняла, насколько плохо влиял на нее новый парень. Бекке было плевать на Рэнди по уважительной причине. Он был плохим парнем, и хотя Марисса Лу могла вешать лапшу на уши кому угодно, она не была слепой. Но Марисса Лу была большой девочкой и справлялась со всем так хорошо, как могла.

С учетом всех новых изменений Бекка и Джесс остались одни, что позволило им сблизиться. Они даже заключили договор, что не будут в этом году ни с кем встречаться из-за страха, что еще один парень полностью разрушит то, что осталось от их некогда

неразлучной компании.

— Джесс! Сюда, — позвала Бекка.

Лицо Джесс просветлело, когда она увидела Бекку. Она пошла к ней и, оказавшись достаточно близко, сказала:

— Я не была уверена, кто здесь будет. Остальные уже пришли?

Бекка покачала головой из стороны в сторону.

— Я никого не видела, и мне все равно. Знаешь, как я устала от этой драмы?

— Ага, я тоже.

— Они потерялись. Мы будем веселиться вместе. Только я и ты, — сказала Бекка, перебросив руку через плечо, и повела ее на кухню, где были выложены закуски и напитки.

— Ты действительно хочешь это сделать? — спросил Дэниэл, глядя на громадный дом.

— Конечно. Это же наша вечеринка в честь выпускного.

Дэниэл отвернулся от дома, чтобы посмотреть на Кэти. Ее большие глаза были печальны, когда она смотрела прямо перед собой. Он страдал из-за нее и знал, как близка она была с подругами, но в этом году все было напряженным. Он надеялся, что все это закончится после окончания старшей школы. Сначала они должны были пережить эту ночь как можно менее драматично, если это было возможно. После того, что случилось ранее, он не был так уж уверен, что это произойдет.

— Тогда пойдем. Давай покончим с этим, — сказал он, открывая дверь машины.

Когда они ступили в дом, на них обрушились звуки грохочущей музыки, громкий смех и разговоры. Похоже, весь старший класс был там и даже больше. Хорошо, что дом Брэда Томпсона был достаточно большим, чтобы вместить их всех.

Осматривая толпу, они проталкивались через людей, пытаясь найти Джесс, Бекку и Мариссу Лу. Наверняка они уже были здесь, и раз так, они, вероятнее всего, будут вместе.

Проходя через гостиную, Дэниэл заметил массу вьющихся рыжих кудряшек.

— Вон там, — сказал он, указывая в сторону кухни, и потянул Кэти за собой.

Когда они подошли, Кэти одновременно расслабилась и расстроилась, так как Мариссу Лу нигде не было видно.

— Всем привет, — сказала она девушкам, когда была уже близко.

— Ура, Кэти здесь! — сказала Джесс, широко улыбаясь.

— Конечно, я здесь. Где еще я могу быть в нашу великую ночь?

Бекка пожалала плечами.

— Мы не были уверены, что ты или Марисса Лу появишься после того, что случилось.

— Ее здесь нет? — спросил Дэниэл.

— Мы не видели.

— Ну, она может делать все, что она хочет. Весь этот драматизм и напряженность надоели, — сказала Кэти, закатив глаза, глядя на Дэниэла.

— Эй, не злись на меня, — сказал Дэниэл, заметив это закатывание глаз.

— Я не злюсь. Меня просто достало это.

Мгновение компания стояла в неловком молчании, прежде чем Бекка заговорила, пытаясь прервать невероятное напряжение:

— Я наконец-то поговорила с Брэдом.

Кэти повернулась в ее сторону с широко открытым ртом.

— Не может быть! Ты не могла!

— Я это сделала, — сказала Бекка, гордо улыбаясь.

— Что ты сказала?

— О, ну, знаете, я вела себя так, словно не знаю его. Видимо, это вызвало у него любопытство. Потом я научила его радостям студенческой жизни и сказала, что его колледж — дерьмо. Сборище идиотов

Дэниэл расхохотался, а девочки уставились на него в шоке.

— Держу пари, это имело успех.

Она пожалала плечами, повернулась и одарила Брэда улыбкой и взмахом руки, прежде

чем повернуться назад к своим друзьям.

— Похоже, это просто отлично для меня.

— Ах, Бекка, тебя слишком много, — сказала Кэти, обнимая Бекку, и крепко сжала ее.

— Я так рада, что остаюсь. Я бы так сильно по вам скучала.

— Эй, что здесь происходит? У нас тут что, лесбийская вечеринка или типа того?

Все повернулись, увидев Мариссу Лу и Рэнди, стоявших рядом с ними.

Дэниэл положил руку на спину Кэти и произнес:

— Эй, я пойду, а вы тут поболтайте.

И, больше ничего не говоря, он ушел, все это время не сводя глаз с Мариссы Лу. Ему не нравилось то, как в последнее время она себя вела, ему было все трудней и трудней держать рот на замке. Технически, они были друзьями, но он знал, что еще не имел права ничего ей говорить.

* * *

— Эй, я пойду найду выпить, — сказал Рэнди, отпуская ее талию и уходя прочь. Марисса Лу немного потеряла равновесие без него. Она схватилась за стену и посмотрела ему вслед.

— Марисса Лу, ты сделала это! — радостно провозгласила Бекка.

Она развернулась, посмотрев своим расплывчатым взглядом на подруг.

— Конечно, сделала. Я не могла это пропустить.

— Хочешь присесть? — спросила обеспокоенно Кэти.

— Нет, почему ты спрашиваешь?

— Неважно, — сказала Кэти и пошла прочь.

— Господи, в чем проблема? — спросила невнятно Марисса Лу.

— Ты уверена, что все в порядке? — спросила Бекка, кладя руку на ее плечо.

— Ага, у меня все замечательно.

Бекка и Джесс переглянулись, выглядя не очень убежденными.

— Как насчет того, чтобы прогуляться? — быстро сказала Джесс.

Бекка кивнула головой и снова посмотрела на Мариссу Лу.

— Давай пойдем прогуляемся. Снаружи так приятно.

— Ладно, — произнесла Марисса Лу, отталкиваясь от стены, но как только она это сделала, то потеряла равновесие.

Бекка быстро схватила руку Мариссы Лу, а Джесс сместилась, чтобы помочь Бекке удержать ее, но быстро покачала головой.

— Я возьму ее, Джесс. — Джесс отступила назад, и Бекка повернулась к Мариссе Лу. — Давай, я держу тебя, — сказала Бекка, оборачивая руку вокруг талии Мариссы Лу и поведя ее через переполненную кухню, вышла в боковую дверь. — Боже, хорошо, что Рэнди такой большой и сильный. Ты тяжелая.

Марисса Лу откинула голову назад и рассмеялась, из-за чего они обе чуть не потеряли равновесие.

— Детка, ты должна уделить мне немного внимания, прежде чем так себя вести.

— Да, мамуля, — произнесла серьезно Марисса Лу.

— Куда мы вообще идем?

— Мы просто прогуляемся. Думаю, свежий воздух тебе не повредит.

— Я же говорю тебе, со мной все нормально.

— Я знаю это, дорогая, но это не значит, что я должна верить тебе, потому что ты действительно выглядишь не очень хорошо. Сколько ты выпила сегодня?

— Допрос с пристрастием? Разве это преступление — отпраздновать, когда достиг чего-то большого?

— Нет, но, кажется, что в последнее время ты уже много празднуешь.

— Ну, подай на меня в суд, я просто хотела повеселиться.

— А еще побыть стервой! — сказала Бекка и опустила свою руку, вынуждая Марису Лу потерять равновесие и упасть на землю.

Она села и посмотрела на Бекку.

— Почему ты сделала это?

— Потому что ты вредная.

— Это не так. Это ты вредная. Ты придираешься ко мне!

— Потому что я беспокоюсь за тебя, дурочка.

— Видишь. Потрясающе!

— Брр, давай, — сказала Бекка, протягивая руку, чтобы помочь Мариссе Лу подняться.

— Нет, — сказала Марисса Лу, демонстративно скрестив руки на груди. — Только после того, как ты извинишься.

— В самом деле, Марис?

Марисса Лу не ответила, но продолжала смотреть на нее.

— Хорошо, ты, избалованный ребенок. Я сожалею! Я постараюсь не переживать слишком сильно. Теперь возьми меня за руку и встань с земли. Ты станешь совсем грязной.

Она стиснула зубы, подала руку Бекке и с ее помощью встала. Бекка помогла ей вытереть грязь и траву с джинсов, потом они зашагали в тишине. Они оставили двор Брэда и побрели вниз по дороге. К счастью, она была не очень загружена, так что им не нужно было уклоняться от автомобилей. Бекка не была уверена, как можно идти, одновременно придерживая спотыкающуюся Мариссу Лу.

Через некоторое время свежий ночной воздух отрезвил подругу, и Бекка понемногу начала отпускать Мариссу Лу, пока та не смогла самостоятельно стоять ровно, хотя по-прежнему не могла идти по прямой линии. Все равно это был прогресс, так что к тому времени, как они добрались обратно к дому Брэда, Бекка была уверена, что наконец-то сможет насладиться вечеринкой без необходимости нянчиться со своей подругой.

Вернувшись обратно в дом, Бекка оставила Мариссу Лу с закусками на кухне, чтобы, как и обещала, найти Брэда. Она надеялась, что он ждал ее и не нашел кого-то другого, чтобы поболтать.

Марисса Лу запихнула несколько чипсов в рот и повернулась, чтобы осмотреться. Она была счастлива видеть знакомые лица людей, с которыми она ходила в школу последние восемь лет, но нахмурилась, когда поняла, что Рэнди среди них не было. Она совсем забыла о нем, как только он отошел. Но теперь она скучала по нему.

— Куда он делся? — спросила она себя и отодвинула чипсы в сторону.

Она медленно проталкивалась сквозь тела, вытягивая шею в поисках него. Она заметила Кэти и Джесс, прижавшихся друг к другу, в очереди в туалет на первом этаже. Они смеялись над чем-то, но она повернулась в противоположном направлении, решив оставить между ними расстояние. Она увернулась от нескольких человек, пока добиралась до лестницы и быстро поднялась, держась за перила. Наверху было гораздо спокойнее, что только порадовало ее. Она пошла по длинному коридору, заглядывая в темные дверные проемы. В конце коридора осталась последняя комната.

Это была единственная комната, куда была закрыта дверь, и она немного нервничала, подходя к ней. Она сделала глубокий вдох и, положив руку на дверную ручку, медленно повернула ее, чтобы открыть дверь. Она закрыла глаза и сунула голову в открывшуюся щель. Когда она не услышала ничего, что звучало бы неуместно, то открыла по одному глазу за раз и, благодаря освещению в углу комнаты, с облегчением увидела, что она была пуста. Она собиралась закрыть дверь, когда услышала шум, доносящийся с того места, где было светло.

Она посмотрела в коридор за ней, чтобы убедиться, что никто не обращает внимания на ее, и скользнула в комнату, мягко закрыв за собой дверь. Как только она приблизилась, услышала больше шума. Кто-то определенно был там. Прежде чем успела дойти до двери, она мельком заметила отражение в длинном зеркале в ванной. Она выпрямилась и уставилась в отражение.

Как только она осознала то, что видела внутри, ее сердце упало к ногам. Это было нечто, чего она не ожидала увидеть, и от этого зрелища в ее животе все перевернулось. Она не была влюблена в Рэнди, но наблюдать за ним, стоявшим рядом с Тарой Мерсер, девчонкой из их школы, со спущенными штанами и ее задранной вверх юбкой, было омерзительно.

Борясь с приступом тошноты, она попятилась из комнаты и прижалась к стене, когда пришла обратно к лестнице. Вернувшись в гостиную, где все было несколько громче и хаотичнее, она протиснулась на кухню, схватила бутылку с алкоголем, что стояла рядом, и вылила ее содержимое в стаканчик. Она быстро сделала большой глоток, проглотив столько, сколько позволило ее горящее горло. Когда стакан был пуст, она закрыла рот, чтобы удержать это все внутри, несмотря на возражения ее желудка. Она не знала, чего ей хотелось: вырвать или расплакаться. Единственное, в чем она была уверена, — это то, что не хочет находиться внутри, где каждый мог ее увидеть, поэтому она оттолкнула пару человек и поспешила к боковой двери, через которую она и Бекка выходили до этого.

Когда она убедилась, что была достаточно далеко, она остановилась и наклонилась, ожидая, что ее тело отторгнет большое количество алкоголя, которое она употребила, но

вместо этого она заплакала. Она очень расстроилась и чувствовала себя так глупо. Сначала Дэниэл бросил ее ради Кэти, а теперь Рэнди спит с кем-то еще. Что в ней такого плохого, что люди не могут любить ее? Она встала прямо, подняла голову высоко вверх и уперла руки в бедра. Она должна была обрести душевное равновесие. Так или иначе, она не была бы известна как красивая девушка, которая не смогла удержать парня.

Она вытерла лицо и побежала или, по крайней мере, попыталась. Благодаря выпивке, ее пьяное оцепенение начало возвращаться с еще большей силой, чем прежде. На этот раз у нее не было никого, чтобы поддержать ее. Она шла в сторону воды впереди нее, прижимаясь к деревьям и надеясь, что если сможет окунуть ноги в прохладную воду, то немного протрезвеет. В ее тумане это казалось разумным.

К ее удивлению, вода не была даже прохладной в жаркий июньский вечер. Она вообще едва чувствовала ее. Не в силах оставаться на месте, она протолкнулась сквозь песок и воду, выполнив зигзаг вдоль кромки воды. Когда она поняла, насколько темно и тихо, то повернулась, чтобы посмотреть, откуда она пришла. Она едва могла видеть дом Брэда.

Она села на песок, легла на спину и уставилась в огромное темное небо. Ни облачка не было и в помине, были тысячи звезд, мерцающих в вышине, или, по крайней мере, так это выглядело для нее. Впервые за весь год она на самом деле наслаждалась тишиной. Но это не продлилось долго.

— Марис?

Пораженная, она быстро повернула голову на голос и увидела единственного человека, которого никогда не ожидала увидеть.

— Дэниэл, — выдохнула она.

— Что ты здесь делаешь?

Все еще лежа, не доверяя себе самой, чтобы попытаться сесть, она оглядела пляж, чтобы увидеть Кэти.

— Ничего, мне просто нужно было сбежать. А как насчет тебя?

Он запустил руку в волосы.

— Почти тоже самое.

На мгновение она уставилась на него с любопытством.

— Хочешь присесть? Мы можем сбежать вместе.

— Да, я не против, — сказал он с улыбкой и сел на песок, молча смотря на темную воду.

— Знаешь, я действительно сожалею обо всем, что произошло. Я никогда не хотел причинить тебе боль.

— Иногда люди совершают нечто, не осознавая этого, — прошептала она.

— Может быть. Я просто хотел, чтобы ты знала, как мне жаль, и что я действительно переживаю за тебя.

Они снова замолчали, единственным, что было слышно, — это шум накатывающих на берег волн. Это был самый мирный звук, и это могло утешить не одно сердце.

— Помнишь, как раньше мы делали это?

Дэниэл взглянул вниз на Мариссу Лу и улыбнулся.

— Да, конечно.

Она повернулась, чтобы взглянуть на него.

— Знаешь, я не кусаюсь. Ты тоже можешь лечь на спину. Отсюда вид гораздо лучше.

Он рассмеялся, лег на теплый песок и уставился вверх на небо.

— Смотри, падающая звезда! — взволнованно воскликнула она и указала на небо.

— Похоже, ты загадала желание.

— Хм, — сказала она, думая о том, что хотела. — Но что, если оно не сбудется?

— Это твоё желание. Оно сбудется, если ты этого захочешь.

Она улыбнулась и наклонилась, прижавшись губами к его губам.

Он легонько оттолкнул ее и озадаченно посмотрел на нее.

— Марис...

— Шшш, это мое желание, помнишь? — сказала она и снова прижалась губами к его губам, на этот раз он не боролся с ней и не отталкивал. Она представляла этот момент так долго. Его губы ощущались такими же мягкими и полными, как она помнила. Она потерялась в них и не хотела останавливаться, но знала, что должна.

Отстранившись, она легла обратно на песок лицом к нему.

— Марис...

— Знаю, — прошептала она. — Это останется между нами, ладно?

Он посмотрел на небо, миллион вопросов и мыслей пронесли на его лице.

— Черт побери! — выругался он, схватил ее лицо и поцеловал.

В отличие от ее нежных поцелуев, его были быстрыми и голодными, а она не сопротивлялась. Когда его язык скользнул по ее языку, она думала, что ее тело взорвется. Она обняла его и прижала ближе к себе. Она могла бы оказаться сверху, взять все в свои руки, но она не достаточно доверяла своему равновесию, чтобы оказаться такой беззащитной с его телом под ней и удержаться прямо. Поэтому она позволила ему двигаться дальше, чтобы он заставил ее чувствовать себя так, как было раньше. Она пробежалась руками вверх-вниз по его спине, сжимая его рубашку в кулак. Она почувствовала, что он начинает напрягаться, как будто собирался положить этому конец.

— Пожалуйста, не останавливайся, — простонала она.

Все еще осторожно целуя ее, он открыл глаза и встретился с ней взглядом.

Глазами она умоляла его продолжать.

Он был бессилен против этого взгляда, всегда был. Он поднял ее рубашку и проложил дорожку из поцелуев от ее губ, вниз по шее и через гладкость живота. Ее тело выгнулось от нежных прикосновений. Она была обречена.

Позже она вспоминала бы этот момент с теплотой, крошечный кусочек в ее жизни, который провел бы ее через худшие дни и, возможно, даже все изменил бы. Но сейчас, лежа на песке рядом с единственным человеком, который когда-либо имел для нее значение, с которым она только что обманула свою лучшую подругу, она чувствовала себя виноватой. Она не была такой и точно была уверена, что не будь так пьяна, она бы не сделала этого вовсе.

— О мой Бог, я пропал, — выдохнул он, быстро садясь. — Что мы наделали?

Марисса уставилась на него, чувствуя головокружение от наслаждения, и побледнела от его слов.

— Что ты имеешь в виду?

Дэниэл провел ладонью по лицу.

— Марис...

— Нет, пожалуйста, не надо, — сказала она, садясь и чувствуя стыд. Она выставила руку, чтобы остановить его от выражения сожаления, которое он, должно быть, чувствовал. Она опустила рубашку и встала, внезапно протрезвев, отряхнула сзади свои джинсы.

— Марис, нам, наверное, нужно поговорить об этом.

— Дэниэл, я сказала "нет". Ты уже сказал мне, что это было ошибкой. Больше нет ничего, чтобы ты мог сказать, обидев меня. Мне нужно идти.

Не дав ему шанса сказать что-нибудь еще, она побежала вниз по пляжу, подальше от него и от дома Брэда, где могли быть Кэти и Рэнди, пока не дошла до главной дороги. Потом она пошла в сторону своего дома с мыслями, несущимися быстрее, чем смогли бы ее ноги.

Ей хотелось вернуться назад и выпить или, может быть, даже вдохнуть дорожку кокаина, который был в кармане у Рэнди. На этой мысли она заколебалась на мгновение и даже остановилась и обернулась, ее настигло внезапное желание вернуться на вечеринку, чтобы найти Рэнди.

— Девочка, ты должна взять себя в руки. Этот парень трахает другую девчонку. Ты видела это собственными глазами, — отчитала она себя и снова пошла по направлению к своему дому. Но, сделав несколько шагов, она снова остановилась, ее сердце забилося быстрее.

— Какого черта. — Она положила руку на грудь, чувствуя, как ее сердце бешено колотилось под ее ладонью. Убрав руку, она заметила, что рука дрожала, и неважно, как она сгибалась или вытягивалась, это не прекращалось.

"Рэнди может остановить это. Он всегда знает, что мне нужно", — подумала она и бездумно бросилась бежать обратно к дому Брэда.

К тому моменту, как она добралась до подъездной дорожки Брэда, она задыхалась и снова во всем запуталась. Она наклонилась, чтобы перевести дыхание, держась за бока дрожащими руками.

— Я не могу туда вернуться, — сказала она сама себе, качая головой взад и вперед, говоря своему внутреннему "я": — НЕТ!

— Что, черт возьми, со мной не так? — спросила она себя, и слезы собрались в озера в ее глазах.

— Боже мой, это же наркотики. Это так и есть, — сказала она с отвращением.

За последние десять месяцев она пристрастилась к постоянному отупляющему оцепенению и только сейчас осознала необходимость бросить это, пока была в состоянии больше никогда не употреблять их. Она всегда могла вернуться к Рэнди и притвориться, что ничего не случилось. К тому же, он не видел ее. Может быть, она смогла бы стереть этот образ из ее сознания.

— Нет! — закричала она и снова побежала на этот раз туда же, откуда пришла, к своему дому. Она не переставала бежать, пока не оказалась у своего дома, так что не была в состоянии разубедить себя.

К ее удивлению, родители еще не спали и ели на кухне кусочек ее выпускного торта.

— Эй, милая, хочешь пирожное? — спросила ее мама, с трудом отрываясь от лакомства.

— Эмм, нет, спасибо.

— Как хочешь. Он довольно неплох. — Ее мама откусила кусочек, потом посмотрела на нее и склонила голову набок. — Все в порядке?

— Эмм, что... о да. Я в порядке, — пробормотала Марисса Лу.

— Ты уверена?

— Да, я пойду в постель.

— Ладно, спокойной ночи, милая.

Ее родители посмотрели друг на друга, оба пожали плечами и продолжили есть свой

тортик, а Марисса Лу зашла в свою комнату.

Не переодевшись, она легла на кровать и свернулась клубком. Образы этого вечера прокручивались снова и снова в ее сознании. Ее дрожь усилилась, поэтому она накрылась одеялом, чтобы согреться, но потом начала сильно потеть и откинула одеяло прочь. Все, чего ей хотелось сделать, — это спать и оставить в прошлом этот ужасный день, но ее тело ей не позволяло.

Она вскочила с постели, поспешила в ванную комнату и нашла бутылочку с тайленолом. Она взяла четыре штуки, надеясь, что это вырубит ее и успокоит раскалывающуюся голову, и вернулась к себе в спальню. Прележав в постели несколько минут, она все так же не спала и не почувствовала себя лучше, так что взяла еще четыре, потом еще четыре.

Она вскоре начала проваливаться в сон, а дыхание становилось все более и более вымученным, она почувствовала себя слабой. Настолько слабой, что не могла поднять руки и едва открыть глаза.

Поняв, что сделала, она на четвереньках поползла в туалет, наклонилась над унитазом и сунула палец в горло, чтобы избавиться от таблеток. Все, чего она хотела, — это спать, а не убивать себя. Она так боялась, что не сможет сделать так, чтобы таблетки вышли. Она заплакала, когда поперхнулась пальцем, паника пронзила насквозь. После того, как ей наконец-то удалось вырвать, она была слишком слабой и сонной, чтобы держать глаза открытыми. Она просто надеялась, что этого было достаточно.

Перед своим мысленным взором она сосредоточилась на единственном изображении — лице Дэниэла, надеялась и молилась о том, чтобы пережить ночь, чтобы увидеть его снова.

Она заморгала от света, что засиял вокруг нее, боясь посмотреть прямо на него, опасаясь, что она умерла и была притянута в загробную жизнь так, как она видела в фильмах.

— Марисса Лу?

Мама? Она медленно заморгала, пытаясь сориентироваться.

— Марисса Лу, тебе плохо?

— Мам, — прохрипела она.

Ее мама наклонилась и смахнула потные волосы с ее лица.

— Милая, ты пьяна?

Марисса Лу покачала головой. Она не хотела говорить маме, что была пьяна и уже протрезвела.

Сейчас она была просто сонной и в слегка онемевшем состоянии.

— Нет. Но тут определенно что-то не так. — Мариссе Лу удалось посидеть и отдохнуть, опираясь на локоть на унитазе, удерживая слабую голову. — Мне нужна помощь, мама, — сказала она и заплакала.

Ее мама встала на колени рядом с ней.

— Какая помощь, милая?

— В последнее время я очень облажалась, мам. И я так боюсь, что не смогу выкарабкаться из этого.

— Ты уверена, что не драматизируешь?

— Как бы мне этого хотелось. — Она зарыдала еще сильнее. — Я принимала наркотики, мам. Много. Мне так жаль. Я не хотела позволить этому выйти из-под контроля.

— Марисса Лу! — прошипела она.

— Знаю, я знаю. Я ужасная дочь.

— Ох, милая, — сказала она, обнимая ее хрупкое тело и удерживая ее. — Что я могу сделать?

— Думаю, мне нужно куда-нибудь уехать отсюда. Куда-нибудь подальше отсюда.

— Что-то вроде реабилитации?

Марисса Лу посмотрела на свою мать со слезами и размазанной по всему лицу тушью и покачала головой.

— Пожалуйста, мама. Мне нужна помощь. Пожалуйста, помоги мне. Вытащи меня отсюда. Я не хочу умирать.

Мгновение ее мать рассматривала ее, а потом повернулась к ней и погладила ее волосы, как делала, когда она была маленькой девочкой.

— Тсс, мы разберемся.

С ясной головой Марисса Лу могла отчетливо видеть все, что сделала неправильно в прошлом году. Расставание с Дэниэлом было самой большой ошибкой в ее жизни. Она так сильно его любила, но она так же любила и Кэти. Они были лучшими подругами, и все, чего она когда-либо хотела для людей, которых любила, — чтобы они были счастливы. Даже если это было ради ее собственного счастья. К сожалению, хотя это и было ее решением, она позволила ему уничтожить себя. Единственное утешение она могла найти с Рэнди. Она не видела этого в тот момент, но находиться с ним стало последней каплей.

Она думала, он заботился о ней и хотел только, чтобы она была счастлива. Даже если поддержание ее в одурманенном состоянии было тем, что ей нравилось. Оглядываясь назад, она теперь поняла, что он не заботился о ней вовсе. Он был собственником и снабжал ее всем, чтобы иметь над ней контроль. Она не могла припомнить, сколько раз в прошлом году, когда он прижимал ее, обнимая рукой, обеспечивал кайфом наркотиков. Она думала, что это он был таким опьяняющим, но на самом деле это было пристрастие, которым он питал ее. Эта мысль послала дрожь через тело.

Спустя три месяца трезвости у нее была новая перспектива в жизни. За время в реабилитационном центре, приступив к программе "Двенадцати шагов", она дошла до Восьмого шага — просить прощения, она знала, что есть только один человек, с которым она хотела поговорить. Было так много вещей, которые она хотела сказать ему, но то, что он мог сказать, могло изменить все.

— Алло?

— Привет, Дэниэл? — нервно произнесла она в трубку.

— Марисса Лу?

— Да, как поживаешь?

— Вроде неплохо. Занят, как всегда. — Потом была пауза. — Где ты была? Я не видел тебя с вечеринки в честь выпускного.

Марисса Лу тяжело выдохнула в трубку.

— Я оставалась с тетей и дядей в Пенсильвании, — солгала она. Рассказать ему о том, что последние три месяца она проходила реабилитацию, было слишком стыдно.

— Мне нужно было сбежать, очистить свои мысли, понимаешь?

— Почему ты ни с кем не попрощалась? Все переживали за тебя.

Она закусила губу.

— Это произошло неожиданно. Кроме того, мне действительно не хотелось никого видеть в тот момент. Не после того, как я все бросила.

— О, ну и когда ты возвращаешься? Скоро начнется колледж.

— Я еще не уверена, — честно сказала она. — В любом случае, я звоню не по этому поводу. Я хотела сказать тебе, насколько сожалею обо всем, что произошло.

— Марис, это не только твоя вина.

— Я знаю. Но я приложила руку ко всему, что случилось. Я так сожалею. Я не могу даже перечислить это все. — Слезы начали собираться в глазах. — Думаю, больше всего я сожалею о том, что оставила тебя вот так в тот вечер на вечеринке. Я была настолько разбита и растерянна. — Что она должна была сделать в ту ночь, так это прижаться к нему и рассказать, как сильно любит его и нуждается в нем, и попросить еще один шанс.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Это было довольно безумно. Я не ожидал того, что произойдет, и, не увидев тебя снова, не хотел, чтобы ты думала, что я избегаю тебя.

— Я тоже, — прошептала она, чувствуя себя глупо, просто когда думала о той ночи.

— Эмм, мне нужно кое-что тебе рассказать именно до того, как ты вернешься и сама все узнаешь. Кэти беременна.

Его слова заставили ее сердце остановиться, и весь воздух выбило из ее груди. У них будет ребенок. Идеальное маленькое отражение их пары свяжет их навсегда.

— Марисса Лу?

— Я здесь, — всхлипнула она, и слезы, стоящие в ее глазах, начали капать. — Это так здорово. Я... эмм... мне надо идти. Я просто хотела сказать, что сожалею и чтобы ты знал, я забочусь о себе и чувствую себя лучше.

— Я так счастлив это слышать. Береги себя, Марис. Увидимся, когда ты вернешься.

— Ладно, — прошептала она и повесила трубку.

Она чувствовала онемение, за исключением боли в сердце. Она надеялась вернуться домой и вернуть свою жизнь, может быть, даже найти путь обратно в сердце Дэниэла. Но разговор с ним заставил ее вспомнить, что она хотела убежать от той жизни не просто так. Кроме того, сейчас там ничего не осталось, чтобы возвращаться. Там было слишком много боли. Она сказала Дэниэлу, что она собирается позаботиться о себе и стать лучше, и всецело собиралась сделать это, а это будет невозможно сделать, если она вернется домой. Ей придется наблюдать, как Кэти и Дэниэл вместе растят их идеальную семью.

Нет, она пойдет дальше и будет жить своей жизнью так хорошо, как сможет. Может быть, она пойдет в колледж в Пенсильвании и построит ту жизнь, которую хотела. Жизнь, которую она заслужила. Однажды, возможно, она будет достаточно сильной, чтобы вернуться домой и встретиться с прошлым лицом к лицу, но сейчас она смотрела в будущее, и оно было открытым и таким блестящим, как она хотела. Это ее жизнь, в конце концов. Поначалу выздоровление было трудным, но она прошла через темные дни и верила, что может столкнуться с любым новым препятствием, что встретиться ей на пути. Она много раз видела это, находясь в реабилитационном центре, люди всегда указывали пальцем, обвиняя других в проблемах в своей жизни, когда на самом деле единственного человека, которого нужно было винить, за все что сделано, — это самого себя.

Она знала, когда что-то пошло не так. Власть имущие любили говорить, что марихуана — это ворота ко всем другим наркотикам. Особенность, в которую она верила, но это неверно в ее случае. Ее воротами была душевная боль; наркотики были лишь побочным продуктом этой боли.

Она любила жизнь, всегда любила, даже когда не понимала, как сильно, пока не столкнулась лицом к лицу с неминуемой смертью. Свои прошлые ошибки она носила как знак отличия и отказывалась позволять им определять ее будущее.

Это не конец, а только начало.

Не позволяйте наркотикам контролировать вашу жизнь. Это ваша жизнь, и вы несете ответственность, чтобы прожить ее так, как хотите именно вы. У нас только одна жизнь, не растрачивайте ее. Это может быть нелегко, но всегда есть другой выбор.

Больше книг на сайте - Knigolub.net